

Ария
БЕЛЛЬ

красивая
невинная

ИСПОРЧЕННАЯ

Василиса была серой мышкой, а стала звездой популярного на всю страну клуба. Она прошла долгий путь от скромной работы швеи, через обман, предательство, насилие и жизнь танцовщицы, к миллионному заработку ведущей клубных вечеринок. Её хотели все мужчины города, ненавидели соперницы, за ней охотилась мафия, она множество раз была на грани смерти, от неё отвернулась мать и всё ради того, чтобы быть самой собой.

**Испорченная
Ария Белль**

«Желание — это тысяча способов, нежелание — это тысяча препятствий».

Автор Неизвестен

Клубная жизнь — мой рай.

Громкие и грязные вечеринки — моя стихия.

Танцы, выпивка, экстази, секс — мир, в котором я живу.

Сильные руки мужчины держали меня за талию. Ритм усиливался. Безумие тоже. Сердце стучало в ушах, бёдра влажно шлёпались. Кайф. Обожаю его. Мой, только мой мужчина.

Запустила пальцы во влажные волосы, выгнулась и закричала. Я видела себя в зеркальном потолке, улыбалась нашему отражению, слиянию, безумству. Я знала, что нравлюсь ему, потому что никто не мог доставить ему такого удовольствия, как я.

Здесь я могла быть другой. Та девочка, которой я была, осталась в прошлом, вот она настоящая я. Грязная, порочная, нахальная стерва. Я люблю клубные вечеринки, горячительные напитки и не менее горячий и жёсткий секс.

Я совершала быстрые движения бёдрами, с жадностью насаживалась на член, скользила руками по торсу, груди к широким плечам мужчины. Нависла над ним и поцеловала в губы. Я вся принадлежала только ему.

— Тебе нравится, как я трахаю тебя?

Он стонал и помогал мне руками.

— Очень нравится. Ты лучшая, моя Жасмин.

Но тогда я ещё не знала, к чему меня приведёт такая испорченная жизнь. Что я на грани потерять саму себя и будущее. Мне пора было остановиться, но как? Только здесь я чувствовала себя живой... могла быть какой хотела... как же я ошибалась.

Глава 1

Будем знакомы. Василиса. Круглая неудачница. Серая мышь. Неуверенная в себе девственница. После окончания одиннадцатого класса я теперь работаю в ателье вместе со старшей сестрой Татьяной. Вместе мы в согнутом положении сидим за машинками и весь день, что-то шьём.

Наша начальница Зинаида Михайловна, раскройщица с нереальным опытом, довольно популярная в городе тётя. Начинала она в театре, шила костюмы для актёров, потом работала на кутюрье, уж не знаю какого, не признаётся. К ней приходят не только чтобы починить любимые вещи, но и чтобы сшить, что-то на заказ по желанию.

Первый месяц я была у неё на побегушках, помогала носить рулоны тканей, приносила её клиенткам чай на разносах. Она не хотела подпускать меня к машинке, сомневалась, что я могу хорошо шить, но когда заболела Татьяна и не вышла на работу, а работы было много, Зина уступила.

Но стоять и слушать, как она общается с заказчицами, снимает мерки и рисует будущую работу, в этом тоже был плюс. Все женщины хотели выглядеть красиво, исключительно, модно. А я думала, что это я одна такая. Некоторые наряды для клиенток получались такими потрясающими, что я задавалась вопросами: «А где эти женщины, ходят в таких нарядах?» Каждый день вижу один и тот же всем навязанный стиль, в основном это то, что везде можно купить. Сейчас в моде потёртые джинсы-клёш, топики без белья, безумные причёски, верёвочки, висюльки и другая херня, которые отовсюду свисают и болтаются. Меня же восхищают наряды из сериала: «Секс в большом городе». Я тоже хочу носить лодочки, чулки, короткое яркое платье, поверх меховую шубку. Хочу выглядеть женственно и сексуально. Но, увы, пока я не могу себе это позволить. А если мама увидит меня в подобном образе, сразу убьёт. Для неё, чем скромнее девушка, тем длиннее юбка.

Всё детство, юношество и девичество она одевала меня и только в ту одежду, которая её устраивала. А если, что-то не могла купить сама мне шила. Клянусь, образ деревенщины приклеился ко мне на все одиннадцать лет. Но теперь, когда я начала работать и зарабатывать, собираюсь сама покупать и шить себе одежду.

— Хочешь сегодня пойти в клуб Орбита? — спрашивает Таню сидевшая рядом с ней Ксения. Ещё та мразь. Мы не понравились друг другу с первого взгляда. Она дразнила, я огрызалась. Её волосы отвратительно соломенного цвета, редели от постоянной краски и химии. А со своей тощей фигурой она напоминала мне оципанного цыплёнка. Дешёвая шляха.

— Хочу, в котором часу?

— После девяти.

— А как насчёт меня? — спрашиваю сестру.

— А туда не пускают школьниц, — отозвалась Ксения.

Я отрезала ножницами нитки и сжала их в руке, представляя, как хорошо было бы ими отрезать ей язык.

— Да, ладно тебе, пускай ходит, потанцует, посмотрит, что такое клуб, — Таня мне кивнула. Сестра у меня хорошая, моя защитница. Она на три года меня старше, мечтает заработать деньги и улететь жить в Южную Америку. Моя мечта стать модельером. Мне нравится шить, когда есть время, я рисую наряды, которые хотела бы носить. Это не

повседневная одежда, а изысканные платья, коктейльные, клубные, вечерние и жизнью я хочу жить вечерней, ведь ночью можно всё.

Уже этим вечером, мы тайно выбрались из комнаты через окно и мышками вышли за ворота дома.

— Мы должны вернуться до полуночи.

— Как золушки? — смеюсь.

— Я не шучу, мама будет в бешенстве, если узнает, что мы вдвоём сбежали из дома без её разрешения. К моим вылазкам она уже привыкла, но ты совсем другой разговор.

— Придётся и к этому ей привыкнуть.

Мы запрыгиваем в автобус, который проходит через центр города. Никогда так поздно не гуляла по городу и не знала, что ночью так красиво. Днём город не сказать, что блеск, но всё изменилось с наступлением темноты и фонарей.

Таня держит меня за руку. Подходим к толпе и встаём в очередь. Здесь мы встречаем Ксению с ещё одной девушкой, одетой весьма броско. Ярко накрашенные губы, люминесцентный зелёный топ, где она его только взяла и джинсовые короткие шорты. У девушки были длинные каштановые волосы, наверное, единственное, самое красивое у неё, но её и эту ошипанную курицу пропускают, а вот нас с Таней задерживает охранник.

— Малолеткам вдох воспрещён.

Я переглядываюсь с Таней. Позади послышались смешки. Я оглядываюсь и прищуриваюсь на девушек, что ожидают своей очереди. Таня показывает наши документы.

— Ты можешь проходить, — говорит охранник Тане.

— Да брось чувак, она просто хочет потанцевать, — заступает за меня сестра.

— Нет, я сказал, либо заходишь, либо проваливай.

— Ладно иди, я тебя тут где-нибудь подожду, — говорю сестре.

— Ты серьёзно?

— Да. Или домой поеду.

— Но...

Таню вместе с другими девушками пропихивают за двери клуба, я остаюсь стоять в стороне под насмешливыми взглядами девушек и парней. Перехожу дорогу и смотрю на клуб. Не скажу, что яркое заведение, я представляла его иначе. По мне клуб должен грохотать, сверкать, ослеплять, завлекать с первого взгляда, а это убожество, больше смахивает на дешёвый дискотечный клуб в Чихуяновке. Клуб для самых низких слоёв общества.

Послышался визг тормозов и в столб, рядом с которым я стою, врезается красный автомобиль. Я в ужасе отбегаю в сторону, спотыкаюсь и больно падаю на задницу. Сбегаются свидетели. Все смотрят на автомобиль, через тонировку ничего не видно. Тут дверь открывается и из машины выходит высокая девушка в чёрном коротком платье. Яркая. Красивая и очень злая.

— Так, бляди, кто вызовет копов, тех я лично привяжу к капоту своей тачки. Разошлись нахер, шваль.

Но никто не шелохнулся, тогда она достала из машины битую и начала ей размахивать, разгоняя всех.

— Ублюдочные ублюдки, вы ещё суки не знаете, что такое плохой день.

Она обходит автомобиль и смотрит на удар, который приняла на себя правая фара.

— Ебать копать. Вот же блядство, ещё и за ремонт тачки придётся отвалить бабло, а эта

хуйня по меньшей мере тысяч сто стоит. Бляя...

Она оглядывается на меня, я вздрагиваю.

— А ты чего развалилась?

— Я... я... упала...

Она протягивает мне битую. Я в страхе поднимаю руку, защищая лицо.

— Вставай.

Я самостоятельно поднимаюсь с тротуара и отряхиваюсь.

— Не задела? Я чуть не кончила, когда увидела тебя. Подумала ну всё, пиздец тебе и мне. Прости, не справилась с управлением. Может тебя в больничку отвезти?

— Нет, всё в порядке.

— Чего тогда тут встала?

— Я жду сестру, — киваю в сторону клуба. Девушка оглядывается через плечо.

— Оттуда? Да это же самый убогий клуб во всей Вселенной. Что там твоя сестра делает, носочки вяжет или чайную травку нюхает?

— Эм... я не знаю, — улыбаюсь. Какая же она странная. — Меня туда охранник не пустил. Сказал, что я малолетка.

— Ты бы ещё памперс поверх этих джинсов надела и хвостики сделала. Тебе реально на вид, пятнадцать.

— Нет, мне восемнадцать.

Девушка взмахивает рукой и возвращается за руль автомобиля. Заводит рычащий автомобиль и отъезжает от столба, разворачивается и выглядывает в окно.

— Может тебя подвести? Садись давай.

— А нам разве по пути?

— Давай быстрее, — орёт девушка и я бегу к машине, открываю пассажирскую дверь, сажусь в кожаное, жёсткое сиденье и говорю домашний адрес. Она срывает автомобиль с места, я не сдерживаю визга. Девушка хохочет. — Как тебя зовут? — пролетает на красный сигнал светофора, чудом никого не задев. У меня глаза на лоб лезут. Господи иссусе, да она чокнутая, обкуренная это точно.

— Красный...

— Чё?

— Ты проехала на красный сигнал.

— Да? Нихуя себе, — девушка сбавляет скорость. — А я не заметила. Да и похуй. Никого не сбила?

— Господи, нет.

Она суёт в зубы сигарету и закуривает от зажигалки.

— Так как насчёт имечка?

— Э-э-э Василиса.

Девушка заливается громким хохотом.

— Типа Василиса Микулишка, или Василиса Премудрая, нет, Василиса краса — длинная коса. И как тебя сокращённо? Вася?

— Хм, да, — она мне напомнила все разом клички, которые мне давали в школе. Чаще всего именно Василисой с длинной косой называли, так как у меня и правда была длинная коса. — А тебя, как зовут?

— Джессика.

— Ты не русская?

— Почему это? Русская, просто я поменяла себе имя, раньше я была... в общем, дерьмо было, а не имя. Сейчас я Джессика Хант.

— А разве так можно?

— Твоя жизнь, делай что хочешь, Васечка, Василёк, — она затягивается и разгоняет автомобиль до ста, а затем резко тормозит на красный свет. — Заебали меня эти светофоры. Скоро на каждом шагу будут их пихать и знаки, знаки и лежачих полицейских, гандоны.

— Это делают для безопасности.

— Пф, для отмывания денег. Спустишься с небес на землю, Василёк. Пока денег ублюдку не сунешь, он палец о палец не ударит. А эти жирные пидары в Думе, только и думают, чтобы ещё такое придумать, чтобы тебе жизнь малиной не казалась. Почему эти бляди, например, не делают подземные и наземные переходы? Не огораживают вдоль тротуаров дорогу или не делают их внутри дворов, для безопасности? Нет, это же долго и какая растрата денег. Лучше знаков понапихать и вот, уже есть работа прожорливым гаишникам. Всех я их в рот ебала. Мне похуй на знаки, еду как хочу.

— Но так ты можешь человека сбить насмерть.

— Да, это будет моя вина, но в первую очередь тех педерастов, что, сидят в Думе и пишут удобные для себя законы. Знай Василёк, у кого больше денег и власти, тот и крут. А если нет ни того ни другого, будь как все. Чем вот ты занимаешься?

— Шью одежду в ателье, у Тёти Зины. А ты?

— А я диджей Джессика Хант, я же тебе сказала.

— Нет, ты не говорила, что ты диджей.

— Теперь будешь знать.

— Благодаря, работе диджея ты смогла заработать на такую дорогую тачку?

— Круто, да? Я следовала за своей мечтой, рвала, метала, но добилась своей цели. Я уже лет сто, не работают в таких поносных клубах, возле которого ты стояла. Я выступаю только в самых лучших, где клиентура более искушённая.

— Это круто. Ты молодец, добилась успеха. А как на это отреагировали родители?

— Скверно, — поморщилась Джессика и затаилась. Я не могла отвести от неё глаз, меня завораживало в ней всё, как Джессика выглядела, говорила, вела автомобиль, курила. У меня таких знакомых никогда не было. Она шокировала и восхищала меня одновременно.

— Ты такая интересная.

— Да? — улыбнулась девушка, стрельнув в меня голубыми глазами. — Прости, Василёк, но я люблю мужчин.

— О боже, — я рассмеялась. — Да я не об этом. Я к тому, что я ещё не встречала таких людей, как ты, которые не смущаясь говорят правду, бьют в лоб, а ты как хочешь принимай.

— А мне на всех плевать, и я счастлива. Зачем мне быть удобной для других, я не диван. Не нравится, как говорю, пошла в жопу. Поэтому у меня нет подруг, у меня есть пёс, любовник и моя музыка.

Я улыбнулась. Какая она классная. И как жаль, что мы почти приехали.

— А вот и мой дом.

Джессика резко затормозила.

— Спасибо, что подвезла.

— Вот держи, — протягивает мне визитку Джессика. — Звони, заранее.

— Зачем?

— Проведу тебя в самый лучший клуб в городе.

— Ох, правда? Спасибо.

— Только когда решишься, надень что-нибудь сексуальное и на каблуках.

— Хорошо. Будь осторожна.

— Пока Василёк, — она разворачивается с крутым заносом, и пулей улетает в обратную сторону, я ещё минуту стою, провожаю красные огни автомобиля и чувствую, как сводит челюсть от постоянной улыбки. Если я зашла в тот чмошный клуб, то никогда не познакомилась с Джессикой. Я ей обязательно позвоню, когда буду готова. Такую возможность я упускать не стану. Завтра же буду искать платье и туфли.

Глава 2

У меня было немного накопленных денег, поэтому в выходной я покупаю туфли на шпильке. Первые в моей жизни каблуки. При росте в метр семьдесят пять в туфлях я стала метр восемьдесят.

— И куда ты в них собралась? — спрашивает Таня, наблюдая, как я хожу по комнате, привыкая к каблукам.

— В клуб, конечно же. Мне ещё нужно платье. Но я все свои деньги потратила на эти туфли.

— Попроси тётю Зину, может, она тебе даст в долг.

— Точно, я могу сама сшить себе платье, главное, чтобы она помогла мне по лекалам раскроить будущее платье.

— Что с тобой случилось? Загорелся в жопе лёд? Ты была равнодушна к клубам и на тебе... не скажу, что клуб Орбита — фонтан, так себе.

— А я туда не собираюсь.

— Раз не туда, то куда тогда?

Я загадочно улыбаюсь. На днях купила молодёжный журнал и нашла статью про клуб «Illusion», самый топовый клуб в столице, туда попадают только сливки общества, звёзды мировой величины и богатые тёти и дяди. Но именно туда я хочу, и Джессика меня проведёт. Надеюсь, она там была.

На следующий день за обеденным перерывом обращаюсь к тёте Зине с просьбой раскроить мне коктейльное платье. Она вопросительно смотрит на меня и качает головой.

— У меня куча работы. Не сегодня.

— Не сделает она тебе ничего, пока ты ей деньги не сунешь, — чуть позже за работой говорит Таня. И она права. У этой бабы цель зарабатывать деньги, а не тратить время на тех, кто на неё работает. Что же делать? Я планировала в эту субботу позвонить Джессике.

Прострачиваю на машинке кожаную мягкую ткань, отрезаю нитки и выворачиваю. Что это такое? Бросаю работу на стол и расправляю. Это же кожаное короткое платье. Боже мой, у кого возникла идея носить подобный наряд? Но оно мне нравится. Я видела, как-то на девушке кожаные брюки в обтяжку, но чтобы платье. Кто это придумал — большое тебе спасибо. Теперь я тоже хочу это платье. Но как его сделать? Вот же сука, ты Зина. А почему бы прямо в этом платье не пойти в клуб? Я беру эту мысль на заметку и отдаю наряд утюжнику.

В течение всего дня я наблюдаю за этим платьем и когда тётя Зина уходит обедать, я снимаю его с плечиков и в примерочной у зеркала надеваю его на себя. Оно село идеально, точно было сшито по моей фигуре. Отличный наряд, мягкая, немного резиновая ткань обтянула тело, но не сдавило. В нём можно сидеть, ходить и танцевать. Отлично. Хочу его. Возвращаю платье на вешалку и обдумываю запасной вариант. Что мне надеть в случае, если платье заберёт клиентка до субботы?

— Тань у тебя есть деньги?

Сестра вздыхает.

— Ты не успокоишься да, пока не получишь своё?

— Ты же знаешь меня, я упёртая.

— Да она из принципа тебе ничего не сделает. Я дам тебе деньги, купи платье и не

парься.

Я украдкой смотрю на кожаный наряд. Нет, я хочу его.

В пятницу вечером звоню Джессике, напоминаю ей о себе. Она смеётся в трубку.

— Да, вспомнила тебя, Василёк. Хочешь в клуб?

— Да. Ты раньше выступала в клубе «Illusion»?

— Естественно, только там и кручусь последнее время. Хочешь туда?

— Да.

— Надеюсь, ты нашла себе платье?

— Нашла.

— Тогда будь завтра у дверей в девять часов. Я подкачу туда к этому времени.

— Хорошо.

Но в субботу тётя Зина решила нас перед выходным заездить до седьмого пота. Понравившийся мне наряд всё ещё висел, точно ждал меня. Чтобы его стащить, мне приходится, как воровке дожидаться, когда все вышли из помещения, снять его с плечиков и сунуть в сумку. Уже перед уходом обращаюсь к тёте Зине.

— Я хочу завтра поработать.

— Зато я хочу отдохнуть.

— Можете отдыхать, я же предпочитаю завтра поработать.

— Я тоже, — вступается Татьяна, почувствовав, что мне нужна поддержка.

— Хорошо. Только у меня один ключ, а значит, в понедельник вы должны быть здесь, раньше меня.

— Конечно, — улыбаюсь и принимаю ключ.

— Что ты задумала, зачем тебе завтра быть здесь? — спрашивает Таня.

— Чтобы вернуть платье.

Таня округляет глаза.

— Ах ты сучка. Ты рехнулась? Что ты делаешь, это же воровство.

— Я верну его. А мне платье нужно прямо сейчас, — смотрю, как на машине уезжает Зинаида. Меня за руку удерживает сестра.

— Ты куда собралась, девочка? Что я скажу матери, когда вернусь домой без тебя?

— Скажешь, что я задержалась на работе.

— Решила одна пойти в клуб?

— Да, а что здесь такого.

— Да, ты знаешь какие там мужики шляются? Они ходят в клуб, чтобы найти шлюшку на ночь.

— Брось они идут в «Night Flight» на Тверской, там все проститутки, а я иду в «Illusion».

— Чё? Да, кто тебя туда пустит, дорогая? Это элитный клуб, туда ходят только звёзды или те, у кого есть большие деньги.

Я улыбаюсь.

— А я всё же попытаюсь, — возвращаюсь в ателье, переодеваюсь в платье, распускаю косу и собираю волосы в мальвинку, перед этим расчёской сделав начёс, чтобы придать какой-то объём. Надеваю туфли и разглядываю себя в зеркале.

— Ты с ума сошла. Ради похода в клуб ты готова завтра пахать на работе, обмануть мать, да ещё надела чужое платье. А если порвёшь?

— Я буду осторожной, — крашу губы блеском. — Ну как я тебе?

Таня оглядывает меня с ног до головы.

— Ты выглядишь вызывающе.

— Но ни как малолетка?

— Нет. Если увидела мама, она тебя бы убила.

— Не моя вина, что она на всё так болезненно реагирует. Ладно, уже полдевятого, а мне нужно ещё туда добраться.

— О нет, я поеду с тобой, хочу это видеть.

Один взгляд на клуб и я понимаю, что это стоящее место. Уже перед входом слышатся исходившие от него басы музыки, толпа такая, что придётся стоять больше часа. Зелёная неоновая вывеска, прожектора, бьющие в небо, чёрные блестящие стены и грозная охрана из десяти амбалов. Сразу видно, что клуб самый лучший в городе.

— Чёрт, а здесь круто, — Таня оглядывается по сторонам. — Ты смотри, какие здесь машины. Я такие днём не видела.

Поворачиваюсь и вижу, как из красного спорткара выходит Джессика, вытаскивает внушительный серебристый чемодан и идёт в сторону клуба. Я ловлю её за руку. Она зыркает на меня.

— Опаньки, Василёк, да тебя не узнать. Зачётное на тебе платье. Супер выглядишь.

— Спасибо.

— Давай идём.

— Э, постой, — Таня задерживает нас. — Вы откуда друг друга знаете?

— Кто это? — спрашивает Джессика.

— Моя старшая сестра.

— Прости, красотка, сюда в джинсах не пускают, даже если ты была бы моей родственницей, могу взять только её, — кивает Джессика на меня.

— Ну хорошо, пусть идёт. Вы уж там приглядите за ней и пусть после десяти домой едет.

— Не переживай за сеструху, здесь она в безопасности.

— Василиса, я тебя всё же подожду на остановке.

— Хорошо.

Спешу за Джессикой, уже перед охраной она обнимает меня за талию.

— Привет Бро, со мной подруга.

Он кивает. Джессика ведёт меня напрямиком через двери в клуб, я ликую про себя. Сразу же за дверьми погружаемся в завораживающую смесь пульсирующей музыки, ослепительного света и наэлектризованной атмосферы.

Главный танцпол — это сердце клуба, оно окружено высокими платформами и сценами, где танцовщицы двигаются в такт ритму, дополняя визуальное зрелище. Массивная современная звуковая система, расположенная по всему залу, и посылает волны басов, которые отражаются во всём теле.

Освещение ошеломляет. Захватывающий дух набор разноцветных лазеров, стробоскопов и светодиодных экранов создаёт калейдоскоп ярких оттенков, которые танцуют в такт ритму, отбрасывая мерцающие узоры на танцпол и стены. Меняющиеся цвета усиливают динамичную атмосферу клуба, поддерживая высокий уровень энергии.

Бары, расположенные вокруг танцпола, предлагают широкий выбор экзотических коктейлей, спиртных напитков премиум-класса и широкий выбор напитков на любой вкус. Талантливые миксологи с изюминкой готовят эти напитки, развлекая посетителей своим впечатляющим мастерством. Бармены, одетые в модные наряды, вносят свой вклад в общее

волнение и добавляют клубу притягательного шарма.

Диджейская будка, расположенная высоко над танцполом, привлекает внимание, поскольку местный диджей курирует плавный микс из хитов и ремиксов, которые заставляют толпу танцевать.

— Мой выход через полчаса, поэтому я иду готовить пульт, а ты развлекайся. На втором этаже есть уединённые лаунж-зоны, там ты можешь отдохнуть от безумия танцпола. А вообще, прогуляйся по клубу. Если что, присоединяйся ко мне, — всё это Джессика проорала мне в ухо.

Я делаю из двух пальцев знак «ок» и поднимаю взгляд выше прожекторов. Потолка совсем не видно. Улыбаюсь и прислушиваюсь к себе. Гулкие басы и удары создают внутреннее ощущение, синхронизируя сердцебиение с ритмом музыки. Музыка окутывает, не давая возможности, не притоптывать ногами или двигаться в заразительном ритме. Игра света и теней усиливает атмосферу, заставляя чувствовать меня частью потусторонней танцевальной вечеринки. Невероятное место.

Минуту наблюдаю, как танцует девушка на платформе в метре от меня. На ней топ вышитый пайетками и такие же короткие шорты. Поправляю на себе платье и по лестнице поднимаюсь на второй этаж. Здесь так много красивых и стильных девушек, что я на их фоне теряюсь. Чтобы как-то выразиться, нужно одеваться ярче, но не так, как парень, что встречается на лестнице. На нём розовая майка, короткие серебристые шорты, на ногах буфалы, а на голове зелёный ирокез. Он как светофор, его далеко видно и пройти мимо и не шокироваться его провокационным видом невозможно. Уверена, чаще всего именно с ним фотографируются.

Прохожу вдоль лаундж-зон второго этажа. Все места заняты. Официантки суетятся, держа подносы над головой, разносят коктейли и закуски. Жаль всего этого не видит Таня.

Смотрю в огромное зеркало высоко над вторым этажом. А это что такое? Там тоже, что-то есть? Нахожу здесь дверь, а рядом с ней двух охранников. Перед дверью не толпятся посетители, а оттуда никто не выходит. Но красная дверь, обитая кожей, так и манит меня туда.

Заиграла новая музыка. Подхожу к ограждению и смотрю на будку диджея, за пультом занимает место Джессика. Звучание хита 90-х стихает громким электронным голосом «Illusion». По коже бегут мурашки, когда откуда-то с потолка посыпались золотые лепестки. Зелёный луч бьёт в лицо и ослепляет. Улыбаюсь и спускаюсь на танцпол, пробираюсь через танцующих и поднимаюсь к диджею.

Джессика переделала хит Ice Mc — Think About The Way во что-то нереальное, не заводящее толпу. Сама не могу устоять на месте, так и тянет танцевать.

— Чего стоишь, забирайся, — кричит мне Джессика и указывает на платформу рядом с пультом диджея.

— А мне можно?

— Можно.

Я задираю платье, чтобы его не порвать, и забираюсь на платформу. Отсюда виден весь сверкающий танцпол. Заиграла Bailando, эту музыку я хорошо знаю, всё детство под неё протанцевала. Начинаю танцевать и уже не могу остановиться. Бросаю взгляд на Джессику, она поднимает большой палец и улыбается.

— Классно танцуешь. Давай ещё. Не смущайся, заведи толпу.

Я смеюсь и показываю, на что способна. Подхватываю ритм музыки, двигаю бёдрами, и

синхронно с телом руки. Двигаюсь, меняю направление, создавая динамичный образ. Вскоре я понимаю, что Джессика работает только с хитами 80-х и 90-х, она добавила музыке басов, больше быстрого ритма, энергии, к тому же одна не заканчивается, они быстро перетекают из одной в другую и остановить танец, просто не получается. Все танцевальные хиты, хорошо знакомы и напоминают мне пятилетнюю давность. Не самые лучшие школьные годы, но весёлые прогулки по району с друзьями. Был у нас сосед Сергей, вот у него был магнитофон с кассетами этих хитов. Отличный парень, после школы его забрали в армию. Не знаю, нравилась я ему или нет, но он мне точно.

После танца под Adelan я чувствую, что сил у меня осталось только на то, чтобы слезть с платформы. Поворачиваюсь и приседаю. Рядом с Джессикой стоит бородатый здоровяк в красной рубашке и чёрных брюках и смотрит на меня чёрными глазами. Он протягивает ко мне руки и помогает слезть.

— Спасибо.

— Ты танцовщица? — спрашивает мужчина, наклонившись надо мной.

— Нет. Я просто девушка, которой захотелось потанцевать.

— Зажигательно ты двигаешь телом, — подмигивает обаятельный мужчина. — Хочешь выпить?

— О да, — киваю ему.

Он улыбается, сверкнув рядом белоснежных зубов. Меня за руку хватает Джессика и говорит на ухо.

— Ты про сеструху не забыла? И никуда не ходи с ним, иначе можешь серьёзно пожалеть.

— Хорошо. Я тогда выпью воды и домой поеду.

— Увидимся в следующий раз, — улыбается Джессика. Заиграла Snap — The Power и я застонала. Боже мой, совсем не хочется уходить, а танцевать до утра. Следом за широкоплечим мужчиной, подхожу к бару мест, у которого нет.

— Что хочешь? Может, Маргариту?

— О нет, только воды.

Он вопросительно глядит на меня своими красивыми тёмными глазами.

— Тут нет воды.

— Тогда я пойду.

Он удерживает меня за руку.

— Ты испугалась чего-то, красавица? — громко говорит мне на ухо. Невольно вдыхаю его восточный аромат духов. Поднимаюсь на носочки, чтобы ответить ему и грудью прижимаюсь к нему. Его рука тут же обвивается вокруг моего пояса.

— Меня сестра на улице ждёт и мне надо домой вернуться до двенадцати.

— Золушка, что ли? — он наклонился так близко и одарил меня таким искромётным взглядом, что я на мгновение потеряла дар речи. В полутьме не могу до конца оценить его внешность, но он либо азербайджанец, либо дагестанец. Вот от таких мужчин, мамочка всегда говорила мне держаться подальше.

— В точку, — щёлкаю пальцами. Он выпрямляется и всё же подводит меня к бару.

— Дай бутылку минералки, — просит он бармена. Тот из холодильника достаёт бутылку и протягивает мужчине, а он передаёт мне. — Пей на здоровье. Придёшь завтра?

— Завтра не смогу, работы много, возможно, в следующую субботу.

Мужчина провожает меня до выхода из клуба и опускает руку на плечо такому же

здоровому как он сам, охраннику.

— Запомни её. Когда придёт в следующий раз, пропусти.

— Какой пароль?

— Руслан. Слышишь, красавица, скажешь ему, что пришла к Руслану и он тебя пропустит в клуб.

— Это ваше имя? — улыбаюсь мужчине. Он кивает.

— Тебе может такси подождать?

— О нет, спасибо.

— Почему ты от всего отказываешься?

Я прикусываю губу и смотрю себе под ноги.

— Потому что я Золушка.

— Тебя где-то карета ждёт, — он приподнимается, прикладывает ладошку ко лбу и что-то ищет глазами. Я смеюсь.

— Нет.

— Ладно, я понял тебя. Приходи, когда сможешь. Увидимся, красотка, — он подмигивает мне.

— Хорошо. До свидания.

Перехожу дорогу. Таня всё это время и правда ждала меня на остановке.

— Долго же ты пляшешь. Давай быстрее в ателье, а потом домой. Платье хоть не порвала?

— Нет, я была очень осторожна.

Не могу перестать улыбаться. Оглядываюсь на клуб, возле которого, всё такая же огромная толпа желающих попасть внутрь. Я обязательно приду сюда в следующую субботу. Теперь у меня есть возможность попасть в лучший клуб в городе. А интересно, кто этот Руслан?

— Где ты с этой бабой познакомилась? — не унималась Таня.

— Где-то, — упрямо ухожу от ответа. Да и что ей скажет мой ответ.

— Возле клуба Орбита? Да? Иначе где ещё? Кто она такая, чем занимается?

— Она диджей, — украдкой вижу, как Зина снимает с вешалки кожаное платье и выходит из мастерской. За ним всё же пришли. Как жаль. Классный наряд. Но второй раз я бы его не надела. У меня появилась новая идея платья, и я хочу его сделать сама. Но мне всё равно нужны выкройки. Я присмотрела в магазине блестящую ткань и сделала набросок будущего наряда. У него будет открытая спина, завязывается на шее, короткое и свободное в груди. Смелое платье, но оно же клубное и такое нигде не купишь. Но будет моим индивидуальным.

— Ты возьмёшь меня в этот клуб? — спрашивает сестра.

Я улыбаюсь и вспоминаю, что у меня теперь есть возможность туда смело попасть. Руслан, я это имя теперь надолго запомню.

— А у тебя есть платье? Ты же слышала, что сказала Джессика, туда не пускают в джинсах.

— Я найду платье, — улыбается сестра.

В обед просматриваю на вешалке готовые наряды, но ничего стоящего не нахожу. На раскройном столе нахожу тетрадь Зины и просматриваю заказы. Мое внимание привлекает платье, короткое на тонких ляпочках, как раз под мой размер. Смотрю на номерок и ищу в стопке нужную ткань. Угу, ожидается красное платье из синтетики. Надеюсь, до субботы оно будет готово. А пока надо подкопить денег и сделать по фигуре лекала. Мне приходится самой за всё это браться. Единственное, что мне уступает Зина, это книгу по раскройкам, которую я читаю в обеденный перерыв.

— Зачем это тебе? — спрашивает Ксения.

— Она хочет стать модельером, — отзывается Таня.

— Это не так просто, — отвечает Зинаида. — Нужны большие деньги, одного таланта и красивых нарядов мало.

Я решаю промолчать.

— Снимешь с меня мерки? — прошу сестру после обеда.

— Прямо сейчас?

— Нет, дома. Я куплю ткань и сама по лекалам сделаю выкройки.

Таня пожимает плечами.

— Вася, прострочи края и отдавай утюжнику. Поживее, сейчас придёт клиентка, — Зина бросает мне на стол брюки, я же не могу отвести глаза от красного платья, которое она держит в руках и выходит с ним из мастерской. Чёрт, если она его сейчас отдаст, то, что я завтра надену в клуб? Сжимаю кулаки. Проклятие.

Прострачиваю брюки и отдаю утюжнику. Платье, к моей радости, вновь возвращается, но попадает в лапы Ксении.

— Ты плохо его прошила. Переделывай.

Собираясь вечером домой, я делаю то, что не должна, но платье не уйдёт до понедельника.

В субботу утром Зинаида набрасывается на Ксению.

— Ты что сделала с платьем?

— Ничего.

— А это что за дыра, прямо на бедре.

— Не знаю.

— Иди теперь, говори это клиентке. Я должна была отдать ей платье, но мне приходится второй раз отправить её обозлённую домой. Из-за вашей невнимательности я теряю клиентов, а вы деньги, — Зина бросает в руки Ксении платье. Девушка чуть ли не плача, поворачивается к машинке. Прости Ксюша, но мне пришлось немного подпортить твои доверительные отношения с Зиной. Главное, платье снова здесь и сегодня я иду в клуб. Таня у какой-то своей подруги взяла платье на вечер, но я всё же считаю, что мой будущий наряд превосходит всё, что сейчас считается модой.

— Вы снова хотите работать завтра, — переспрашивает Зина.

— Да.

— Нет, я запрещаю. Нечего вам тут без моего внимания работать и неизвестно чем заниматься. Ещё поломаете мне машинки.

— Я разве в прошлое воскресенье мало работы сделала? Что-то сломала? — спрашиваю Зину. Ну ты и сука жирная.

— Нет, но я весь день была на нервах. Так что отдыхайте девочки. Нечего упухиваться.

Она что-то заподозрила? Да плевала я. Пока никто не видит, я снимаю красное платье и сую его в сумку. Дома переоденусь. В понедельник надо будет также быстро и незаметно для всех его повесить на место.

— Мама будет злиться. Она в прошлый раз устроила скандал, а в этот раз мы не отделаемся только её криком, — говорит Таня на пути в клуб.

Морщусь. В прошлую субботу, когда мы вернулись домой, мама ждала нас в нашей комнате и включила свет как раз когда я влезала в окно. Видел бы это кто-то со стороны, посчитал, что воровки лезут в дом. Мама схватила меня за волосы и едва клок не выдернула, сукой меня назвала. Да, как она нас только не называла, но больше всего мне досталось. Я в шоке, да разве она не была такой, как мы?

— Однажды мы выйдем замуж, в этом случае, она тоже будет кричать и возмущаться?

Подходим к клубу, беру за руку Таню и смотрю на того самого амбала. Он глядит на меня, я делаю к нему шаг.

— Я к Руслану.

Он внимательно вглядывается в меня и кивает на Таню.

— Она тоже?

— Да.

— Проходите.

— Кто такой Руслан?

— Какая разница, — смеюсь, — главное мы попали в клуб.

Входим в танцевальный зал. Во второй раз очаровываюсь огромными размерами клуба, громкой музыкой и толпой танцующих. Таня смеётся и тянет меня танцевать.

— Здесь так круто, фантастика. В тысячу раз круче, чем в Орбите. Там какие-то лампочки, как гирлянды на ёлке, а здесь настоящее лазерное шоу.

Через полчаса я иду на поиски Джессики. Но её сегодня нет в будке диджея. Поднимаюсь на второй этаж и смотрю со стороны на красную дверь. Чёрт, что же там такое? Подходит официантка с напитками. Ей открывает охранник и пропускает. Я смотрю

внутри, но, кроме красного коридора, ничего больше не успеваю разглядеть. Может и мне стать на время официанткой?

— Привет.

Поднимаю голову и узнаю Руслана. Сегодня на нём чёрная шелковая рубашка и серебристая жилетка из парчи, белые брюки, туфли блестят как новенькие. Выглядит он безукоризненно. А эти его чёрные глаза с золотистым кольцом вокруг зрачка, делают его взгляд загадочным и немного звериным.

— Привет, — улыбаюсь. — Что там за дверью?

— Хочешь узнать?

— Очень.

— Тогда пошли, устрою тебе экскурсию. — Опускает руку мне на поясницу и ведёт к двери.

— Так это ваш клуб?

— Нравится?

— Да.

Попадаем в красный коридор. Здесь играет совершенно другая музыка, более расслабляющая и медленная. Пахнет ванилью.

— Это вип-зона. Здесь мои клиенты развлекаются с девочками.

Он ведёт меня вдоль кабинок, из которых доносятся стоны. С трудом различаю в тусклом свете мужчин и женщин.

— Здесь сексом занимаются? — Я в шоке, разве это здесь разрешено?

— Сюда приходят, чтобы получить максимум удовольствий. Я гарантирую полную анонимность. Но если кто-то не желает показывать своё лицо, они надевают маски. Всё же мой клуб в первую очередь известен среди звёзд шоу-бизнеса, а они хотят погорячее, но чтобы при этом сохранилась их анонимность. Сплетни никто не любит.

— Да, я понимаю.

— Идём сюда, — Руслан за руку ведёт меня по широкому коридору и выводит в розовый вытянутый зал, где на сцене и вокруг шестов выступают голые девушки. На белых длинных диванах сидят мужчины, курят, пьют и наслаждаются зрелищем. Чувствую на себе взгляд Руслана. Он смотрит на меня такими голодными глазами, точно собирается меня съесть.

— Шокирует?

— Немного. Я ничего подобного раньше не видела. Им разве не стыдно?

— Они за это получают деньги, с чего им должно быть стыдно? Они уже привыкли. Это им нравится, иначе не танцевали и не возбуждали моих клиентов.

— Вам это тоже нравится? — киваю на девушек.

Руслан улыбается и ведёт меня обратно через коридор и за дверь. А здесь можно заблудиться. Он подводит меня к окошечку.

— Загляни вот сюда.

Мои глаза лезут на лоб. В небольшой красной кабинке на диване занимается сексом парочка. Я сглатываю, это как смотреть в экран телевизора.

— Они знают, что за ними наблюдают?

— Нет. Они видят только зеркало.

Подхожу к следующему окну и вздрагиваю. Там сразу трое мужчин и одна между ними девушка.

— Как это называется?

— Групповой секс.

— И ей это нравится?

Руслан склоняет набок голову и упирает руку в стену.

— Она под кайфом.

— То есть?

— Экстази.

— Наркотики?

— Просто поверь, что она делает то, что хочет. Здесь все делают то, что желают. Сюда приходят не только за любовью, но и чтобы быть собой, оторваться, позволить своему телу всё. Даже ты, можешь быть здесь самой собой, той, какой ты всегда хотела быть. И... в конце концов, мы сожалеем только о тех шансах, которые не использовали. Поэтому бери от жизни всё сейчас, не завтра, ни через неделю, месяц, год, а сейчас. У тебя есть только настоящее, а завтра может и не наступить.

— Вдохновляюще, — улыбаюсь мужчине, которому удалось меня заморозить.

— У тебя есть мечта? — он поднимает руку и проводит пальцами по моей шее, вниз к ложбинке.

— Я хочу стать модельером.

— Замечательная мечта. Только не жди возможностей, создавай их сама.

— Ваш клуб, тоже был мечтой?

— Скорее целью и я её достиг, как видишь.

— Вы хотели, чтобы ваши клиенты приходили сюда и трахались? — качнула головой в сторону окошка.

— Считаешь меня извращенцем?

— Мне лишь интересно узнать, какую цель вы преследовали, делая эти зеркала.

— Это возбуждает. Разве нет? — он смотрит в окошко.

Я наблюдаю за девушкой, зажатой между тремя мужчинами. Она позволяла им всё. Это и правда возбуждало. Я впервые вижу что-то подобное. Разве ей не больно? Скашиваю глаза на Руслана. Его это возбуждает?!

— А вы сами занимались чем-то подобным?

— Ты лучше спроси, чем я не занимался. Разве что мужика не трахал и не хочу.

Ох, такая прямота меня шокирует. Здесь и правда можно говорить, всё, что думаешь, быть откровенным, быть собой и при этом не напороться на недопонимание? Его, по всей видимости, не волновало, что я о нём подумаю и какой эффект производят его слова и всё, что он мне показывает. Ему пофиг. Это мне решать, как на всё это реагировать.

— Групповуха это то, что чаще всего можно увидеть. Порка, связывание, БДСМ, золотой дождь, тройное проникновение, здесь и не такое можно наблюдать.

— А разве сейчас у неё не тройничок?

— Нет. Это групповой секс. Я имею в виду три члена в одной дырке.

— Господи, — я передёргиваюсь от ужаса и иду дальше. За третьим окошком мужчина держит девушку за волосы и берёт ей сзади. Руслан усмехается.

— У тебя есть парень?

— Нет.

— Ты пришла одна?

— Нет, с сестрой она сейчас танцует. А у вас есть девушка?

— Если ты имеешь в виду девушка для серьёзных отношений, то такой нет. Я не

стремлюсь к браку. — Руслан показал на следующую дверь. Лестница вверх вывела нас в большую комнату. Смотрю в сторону большого прямоугольного окна и подхожу ближе.

— А это то самое зеркало над красной дверью?

— Верно.

— Нас видно?

— Нет.

Смотрю на толпу танцующих, ищу глазами сестру. Руслан целует меня в плечо, его руки обвиваются вокруг меня.

— Я ждал тебя, — говорит мне в затылок. Я ёжусь. Он отводит мои волосы и облизывает кожу на шее, целует и осторожно кусает. — А ты думала обо мне? Ты шла сюда, чтобы увидеть меня?

— Возможно, — чувствую на шее, его улыбку.

— Я хочу тебя. Чёрт, прямо сил нет удержаться. От тебя так сладко пахнет... мой цветочек. Жасмин... могу я называть тебя так? Ты пахнешь жасмином. Сладко и нежно. Я, как только увидел тебя, сразу возжелал. Ты так сексуально двигалась. И чем дольше я на тебя смотрел, тем труднее мне было справиться с эрекцией.

Не думала, что способна производить на него эффект возбуждения. Не могу унять дрожь и не пойму, с чем она связана. Мне не холодно, но я взволнована и испытываю невероятное искушение прикоснуться к нему. Мне надо уйти пока не поздно, но дело в том, что я не хочу уходить. Я хочу большего. Хочу брать от жизни всё, прямо сейчас. С этим я могу с ним согласиться на все сто процентов. У меня есть только сейчас, а завтра может и не наступить.

Поворачиваюсь к мужчине, обвиваю руками его шею и давлю рукой ему на затылок, притягивая его к себе. Он с готовностью наклоняется, и наши губы встречаются, по-моему, в идеальном поцелуе. Его мягкие и в то же время твёрдые губы с привкусом коньяка жадно пожирают мои губы. Этот властный, требовательный, быстрый поцелуй ускоряет мой пульс и будит во мне дремлющий огонь. Хочу большего, ещё, ещё.

Между поцелуями Руслан раздевает меня. Его руки гладят мою пылающую кожу.

— Это мой первый раз, — голос предательски дрожит.

— Я буду нежен с тобой, мой цветочек. — Руслан берёт меня на руки и опускает на кровать с чёрным шёлковым покрывалом. Встаёт, включает свет канделябра над тумбочкой и сам раздевается. Его широкую, мускулистую грудь покрывает поросль чёрных волосков, торс как у культуриста. У этого мужчины нет и грамма жира, сплошное «железо». Я нервно сглатываю. Он смотрит на меня и расстёгивает пояс брюк. У меня сбивается дыхание, когда следом за брюками последовали трусы, боксеры. Он выпрямился, позволив мне оглядеть его во всей красе. Не могу отвести глаза от его внушительного члена с ветвистыми багровыми венами, такой здоровый, увесистый, идеальный. Руслан наступает коленом на матрац, наклоняется и медленно приближается ко мне. Это было похоже на хищника, который идёт на свою жертву. На очень большого хищника. — Мой цветочек возбуждился, глядя на мой член? Она уже представила, как я скоро запихну в её девственную щелочку этот член? — он взял меня за руку и прижал ладошку к своему большому и горячему пенису. Обхватываю его пальцами.

— Он такой большой.

— Не бойся, я умею им управлять. Тебе понравится. Хочешь его облизать? Не беспокойся, я недавно принял душ.

— Ты хочешь, чтобы я начала с минета?

— Я был бы счастлив. Ты же хочешь всё попробовать? — он проводит пальцем по моим губам. — Я не принуждаю, лишь предлагаю.

— А если тебе не понравится? Я никогда...

— Я понимаю и подскажу, сначала оближи головку... — он переступает через меня и нависает надо мной. Я приподнимаюсь и упираюсь локтями в матрац. Руслан запускает пальцы в мои волосы, обхватывает затылок, член упирается в мои губы. Руслан обхватывает себя рукой и, сминая мои губы, проводит по ним головкой. Вдыхаю его мужской запах в смеси с гелем для душа, открываю рот и облизываю член. — Вот так, умница. А теперь оближи его всего. — Он приподнимается и прижимается основанием члена и яйцами к моему рту. Высовываю язык и позволяю ему скользить. Рот наполняется слюной. — А сейчас обхвати головку губами и поиграй язычком, пососи его.

Старательно выполняю всё, что он требует от меня. Боже, чем я занимаюсь? Сосу член у мужчины, которого совсем не знаю.

— Открой рот шире, — хрипит его голос. Он толкается глубже в мою ротовую полость. Мне тяжело, он напирает, я сдерживаю его во рту языком. Он решил пробиться в моё горло? Руслан крепко держит меня за голову и не позволяет увернуться. — Расслабься, Жасмин, дай мне возможность потрахать твой божественный ротик.

— Тебе нравится?

— Мне очень нравится, — я даю ему возможность заполнить мой рот и задвигаться в том ритме, какой ему больше нравится. — Мне нравится, что я у тебя первый и хочу быть твоим единственным. Эти твои пухлые губки, просто сказка, да вот так, — дрожит он, — поиграй языком ещё, ох, умница, цветочек мой ты просто богиня.

Зажмуриваюсь, когда его член достаёт до горла. Но это не вся его длина. Мне не

осилить весь его размер. Но я очень стараюсь. Руслан хрипло стонет. Член стал ещё твёрже, точно камень. Вонзаю ногти в его мускулистые бёдра и дрожу. Он тяжело дышит и собирает волосы в кулак и жёстко насаживает мой рот на свой здоровый член. Не знаю почему, но мне нравится, эта его власть надо мной и то, как грубовато он обходится с моим ртом. А эти сосущие и горловые звуки. На мгновение пришла мысль, что он насилует меня. Его тёмные глаза, прожигают меня, чувственные губы приоткрыты. Он на пределе. Утробно рычит и запрокидывает голову.

— Чёрт, цветочек мой, как же я хочу кончить в твой ротик. — Он отстраняется и отпускает мою голову. — Но я это сделаю в другой раз.

Он садится мне на бёдра, член вжимается в мой живот, накрывает меня своим большим телом, втирается, крепко и сильно, волосы на его груди щекочут соски. Руслан нежно целует меня в губы и сжимает грудь. Я жадно прислушиваюсь к новым для себя ощущениям. Мне нравится, как он властно с чувством собственника мнёт мою грудь, игриво щиплет соски, сдавливая и тянет. Его прикосновения уверенные, умелые, чувствуется, что он знает, где и как ласкать женское тело, а главное, мне это нравится.

Глажу ладонями его широкую спину, исследую тело мужчины, его плечи, длинные, мускулистые руки, провожу кончиками пальцев по изгибам его спины, дотягиваюсь до крепкого зада и вонзаю ногти в кожу. Он рычит, немного отстраняется, и захватывает в плен своих алчных губ правый холмик груди.

— Жасмин, у тебя потрясающие сиськи. Такие, какие мне нравятся, — сжимает грудь двумя руками и по очереди сосёт соски, стискивает, мнёт, терзает, дразнит. Изнываю от удовольствия, ёрзаю под ним и наблюдаю, как жадно он всасывает соски вместе с ореолами в свой горячий рот, обжигает дыханием, увлажняет языком и сжимает зубами.

— Руслан, — выдыхаю и закатываю глаза от блаженства. Непроизвольно, широко раздвигаю ноги. Он всосал в рот сразу оба соска. — О боже... — запускаю пальцы в короткие волосы на его макушке и вздрагиваю.

Тяжесть его тела так приятна, он такой горячий, твёрдый, кожа гладкая, по сравнению с моей, тёмная, точно загорелая. Этот мужчина мне очень нравится. У него есть всё, что мне нравится в мужчинах. Сила, рост, обаятельность, власть, решительность, уверенность, мужественность, темперамент. И этот мужчина хочет меня. С такой жадностью и голодом изучает моё тело ртом, пробует на вкус, покусывает, подобравшись к моей киске, он проводит большим пальцем по клитору. Я вздрагиваю и толкаю его в плечи.

— Руслан, что ты собрался делать?

— Вылизать тебя.

— Нет, пожалуйста, не надо. Я не была в душе.

Он улыбается и ласкает меня пальцами. Прикосновение его рук к чувствительной плоти, вызывает дрожь по всему телу.

— Мой цветочек не может быть грязным, потому что она девственница. Её ещё никто не испачкал. А её ароматную киску я вылижу как нектар, а затем опылю, чтобы она расцвела для меня ещё ярче.

Он впивается в меня губами, я с криком вцепляюсь в его волосы на макушке, но сил нет оторвать его от себя. Боже, как хорошо, это что-то невероятное.

Руслан заводит мои руки под мои бёдра и тянет на себя, ощущаю, как его язык скользнул в меня и стал трахать. Жар окатил меня с ног до головы, сердце подкатило к горлу, дыхание перехватил громкий стон. Подтягиваю колени с желанием стать ещё ближе к

нему, распахнуться перед ним, как можно сильнее отдать ему всю себя, подчиниться, сделать всё, что он захочет.

Он гортанно рычит и проводит языком по половым губам, касается клитора, массирует, кружит языком вокруг него и сосёт губами. Меня всю поглощает огонь, стоны и крики сплошным потоком рвутся из груди, жажда похоти сводит с ума. Боже, что он со мной делает?

— Руслан...

— Ты уже готова кончить для меня?

— Да... да...

— Тогда давай кончай, — и снова впивается губами в клитор. Звёзды пляшут за закрытыми глазами. На меня накатывает такой раскалённый оргазм, мощный, что я забываю обо всём. Меня отрывает от кровати, я цепляюсь в покрывало у себя над головой и раскачиваюсь. — Жасмин, твой оргазм бесподобен. Ты такая красивая, девочка моя. — Он вводит в меня палец. — Маленькая, очень маленькая, но ты растянешься по моему размеру.

Не теряя время, он натягивает на член презерватив и нависает надо мной. Головка члена упирается в лоно.

— Расслабься, я буду очень осторожен, — шепчет Руслан и целует меня в губы. Я киваю, давая ему понять, что я готова. Он давит и проникает и сразу боль.

— О боже...

— Больно?

— Да.

— Потерпи немножко, когда я полностью войду, боли не будет, — Руслан стонет и давит на меня. Плоть поддаётся, уступает, его большой размер растягивает меня, кажется, ещё немного и порвёт. Я стараюсь лежать смирно, но дрожь колотит меня, слёзы хлынули из глаз. — Тихе, тихе, мой цветочек, я почти вошёл, ещё один рывок и я в тебе полностью. — Он целует меня, ласкает и мнёт грудь, его руки повсюду. Руслан и правда заботится о том, чтобы я как можно меньше боли испытывала, и его нежность очень помогает. Он вонзает пальцы в бёдра и рывком вонзает член. Приглушённую музыку в комнате разряжает мой крик. Я рвусь из-под него, Руслан успеваешь придавить меня собой, сковать руками и двигаться, снова и снова вколачиваясь в мою адски пылающую плоть. Он стонет, хватая меня за волосы и заглушает крик поцелуем. Руслан так крепко сковывает меня руками, что я сейчас задохнусь. Чувствую, как мышцы влагалища болезненно ноют, как сжимаются вокруг его члена. Но чем быстрее он двигается, тем легче мне становится. Откидываю голову и обмякаю под ним. — Вот так, молодец. Ещё больно?

— Нет.

Целует меня и втирается в моё тело своим горячим телом. Двигается, чередуя медленные и глубокие толчки, с быстрыми и короткими. Он сбивает моё дыхание, сам рывками дышит и следит за мной мерцающими глазами.

— Нравится мой член? — спрашивает, касаясь моих губ своими. — Нравится, как я наполняю тебя? Как скольжу в тебе.

— Да.

— Что ты чувствуешь? — Неумолимо продолжает двигаться во мне.

— Ты растягиваешь меня. Очень... так хорошо... мне нравится... твой член...

— Жасмин, хочу трахать тебя вот так всю ночь до утра, — рычит Руслан. Чувство лёгкого трепетания или пульсации, как нежные удары рождаются во всём теле. В моментах

сильного удовольствия и блаженства взрывы эйфории, рождаются где-то в груди. Я снова на грани оргазма. Обнимаю мужчину и кусаю его за плечо. Так хочется сильно закричать, взорваться, распасться на частицы. Его член уподобился молоту, так жёстко и сильно он вонзается в меня, и так крепко держит, точно нуждается во мне больше всего на свете. — Жасмин, тебе нравится?

— Да, я... бо... я кон...чаю.

Меня снова скручивает и сжимает, а затем резко, как вспышка отпускает. Ошеломляющая интенсивность эмоций, захватывает дух, создавая ощущение, что я вся заполнена этим мужчиной.

Приоткрываю глаза, вдыхаю и глажу по спине мужчину. Он прячет лицом у меня в шею и обжигает горячим дыханием. Кожа липнет, он всё ещё во мне, вздрагивает.

— Мне надо спуститься в зал. Сестра меня, наверное, потеряла.

Руслан стонет.

— Нет, не хочу тебя отпускать. Останься со мной.

— Я не могу. У меня мама очень строгая.

Руслан приподнимается и внимательно смотрит на меня.

— Я сделал тебе больно? Тебе не понравилось? Ты...

— Мне всё понравилось. Я такого ещё не переживала.

Руслан улыбается.

— Моя зеленоглазая Жасмин. Когда я снова смогу тебя увидеть? Приходи завтра.

— Завтра? — я задумываюсь. Мама, наверное, взбесится.

Руслан оставляет моё тело, ощущение пустоты причиняет мне боль. Он снимает презерватив, встаёт с кровати и отходит к столу, которого я до этого не замечала. Руслан возвращается с бутылкой минералки.

— Вот держи, — протягивает мне чёрную карточку. — С этой картой ты сможешь прийти в мой клуб, когда захочешь. Покажешь эту карту и любой напиток в баре бесплатно, любые двери будут открыты для тебя.

— А если я зайду прямо сюда, а ты здесь с девушкой трахаешься?

Руслан улыбнулся.

— Всё равно заходи.

— И ты так всем понравившимся девушкам раздаёшь клубные карточки?

— Есть всего две карты, одна у меня, одна у тебя.

— Ого. Ты не шутишь?

— Нет. Я хочу, чтобы ты снова вернулась и осталась со мной, — Руслан наклоняется, вцепляется в мои волосы и властно до боли целует. — Я буду ждать тебя, — снова целует. Поверить не могу. Я ему так сильно нравлюсь?

Руслан помогает мне одеться. Сам одевается, после чего мы возвращаемся в танцевальный зал. Ищу глазами сестру. Руслан обнимает меня и целует в шею.

— Ты в порядке?

Я улыбаюсь ему и киваю. Мы целуемся.

— Где твоя сестра?

— Вон она стоит у бара. Я пойду к ней...

— Скажи, что придёшь, — удерживает меня за руку. Я встаю на носочки и целую его в губы.

— Я вернусь.

Приходим утром на работу. На меня с порога таращится Зинаида.

— Где платье? — тут же налетает на меня. Я сплываю. Вот чёрт. Она всё поняла. За её спиной сидит клиентка и потягивает из чашки кофе. И эта та девушка, что заказала платье? Зина как тигрица подлетает ко мне, нагло открывает мою сумку и достаёт платье. — Ах, вот ты какая? Наглая дрянь. Кто тебе разрешил брать чужие вещи? — Трясёт платьем перед моим лицом. Проклятие. Провалиться мне на этом месте. Таня стоит, как в рот воды набрала. Но она не виновата.

— А вы сами виноваты?

— Что? — на лице Зины выступили красные пятна, глаза готовы были вылезти из орбит.

— Вы не захотели мне делать лекала. Что мне оставалось делать? Только наказывать вас.

Он вlepляет мне пощёчину.

— Дерзкая дрянь, вы обе уволены.

— Окей, только сначала заплати.

— Ах ты, зараза, — она пулей несётся к своей сумке и отсчитывает нашу зарплату. Смело смотрю на клиентку. Она улыбается, отводит глаза и качает головой. — Ты, наверное, не первый раз, таскаешься в чужих платьях? — суёт Зина мне деньги. Я их пересчитываю и стреляю в неё глазами.

— А да, конечно. Причём постоянно.

— Пошла вон.

Выхожу из многоквартирного дома и сжимаю кулаки.

— Вот же крыса.

Оглядываюсь на недовольную Таню. В её глазах стоят слёзы.

— Это всё из-за тебя мы потеряли работу.

— О господи, найдём другую.

— Дай сюда, мою зарплату.

Я совершенно не расстраиваюсь, что Зина выставила нас и не собираюсь огорчаться. Да неприятно, осадок останется. Надеюсь, клиентка всё же не возьмёт платье. Теперь этой стерве придётся искать новых швей. Честно сказать, не нравилось мне у неё работать, совсем не то, что мне хочется.

Таня утирает слёзы.

— Плачешь потому что потеряли работу?

— Нет. Я чувствую себя униженной. Я же тебя предупреждала, как это опасно. Из-за тебя не просто потеряли работу, а ушли оттуда как бессовестные воровки. Теперь эта сука понесёт про нас сплетни.

— Ну, какие сплетни, город такой большой.

— Знаешь, что, шить я умею лучшего всего и собираюсь дальше искать такую же работу. И нужно её найти сегодня же. И не слово маме о том, что случилось. Ещё узнает, куда мы ходили...

— И что? Что она сделает нам? Ничего.

Таня приглядывается ко мне.

— Ты стала такой дерзкой, кто или что на тебя так сильно повлияло?

Да, я сама замечаю за собой, что веду себя слишком высокомерно. Такого разговора с Зиной я никогда раньше не допускала. Может, всё дело в Руслане и ощущении его поддержки за моей спиной? Он подарил мне час незабываемого наслаждения, но и раскрыл во мне желание быть самой собой. Стремиться к большему и лучшему.

Таня покупает в киоске газету, садится на лавочку у телефонного автомата и ищет подходящие вакансии. Я же думаю о том, как и где, купить наряд и поехать этим вечером к Руслану. И почему я тогда теряю время? Он сказал, я могу прийти в клуб в любое время. К тому же карточка при мне.

— Тань, я пробегусь по магазинам. Завтра буду искать работу.

— Решила в первый же день потратить деньги? Опять в клуб собралась?

— Короче, ты ищи работу. Увидимся вечером.

— Эй...

Я сажусь на остановке в автобус и добираюсь до клуба. Он выглядит неприступным. Двери закрыты, но постучав, мне открывают, мужчина смотрит на карточку и пропускает меня.

— Руслан у себя?

— Нет в офисе, — кивает он куда-то вглубь зала.

— Сможете проводить меня до него?

Мужчина кивает. Следом за ним прохожу через огромный танцевальный зал, что сейчас подмечают уборщицы, моют полы, а бармены восполняют напитками холодильники и расставляют бокалы. Начинается лабиринт коридоров, лестниц, здесь не так ухоженно, как наверху. Мужчина заглядывает за одну из дверей.

— Босс, к вам пришла девушка.

В коридор выходит Руслан и улыбается.

— Жасмин...

— Можно с тобой поговорить?

— Конечно, идём, здесь не самое лучшее место.

Мы поднимаемся на второй этаж в ту самую комнату, где мы вчера вечером занимались сексом. Здесь так же темно, окон нет, только вентиляция. Руслан садится в кресло и смотрит на меня.

— Что-то случилось?

— Угу. Я потеряла работу. Хозяйка выставила меня за дверь.

— За что?

Я прикусываю губу.

— Позволила себе наглость надевать платья, которые мы шили на заказ.

Руслан расхохотался.

— И ты это делала лишь ради того, чтобы попасть в мой клуб?

— Ну да. Я начала работать совсем недавно и у меня не нашлось денег, чтобы купить красивое клубное платье.

Руслан встаёт и подходит ко мне. Обнимает за талию и отводит к окну.

— Не расстраивайся из-за потери работы. Тьфу, ерунда какая. Ты замечательно танцуешь. Как насчёт того, чтобы заводите зрителей своим телом? Будешь выступать в моём клубе каждую ночь, кроме понедельника, вторника и среды, это у нас выходные. Я буду тебе платить, за каждый вечер по десятке. Что скажешь?

— Мне нравится, твоё предложение, я уже согласна, только что я скажу маме?

— Разве твоя работа в ателье, приносила тебе в день такие деньги?

— Нет.

— Тогда так и скажи мамочке. И я же тебя приглашаю танцевать не в VIP-зону, а в танцевальный зал. Мои танцовщицы хорошо зарабатывают, а ты к тому же моя звёздочка. Оставайся.

— Мне нужна будет какая-то специальная одежда?

— Тебе всё выдадут, выберешь тот наряд, какой захочешь. Согласна?

Я киваю. Руслан улыбается, наклоняется и целует меня.

— Хочешь пообедать со мной?

— Хочу.

Руслан крепко держит меня за руку, мы выходим из клуба на задний двор. Яркое солнце ослепляет. Толком не успеваю что-либо разглядеть, как мы уже подходим к джипу. Забираюсь в бежевое кожаное кресло, за руль садится Руслан и заводит от ключа двигатель. Только сейчас разглядываю на нём джинсы и белый свитер из кашемира с треугольным вырезом. Кофта обтянула мускулы его плеч, рук, груди. Обращаю внимание на перстень, украшающий его руку на среднем пальце. Из платины, с маленькими бриллиантами, а в середине чёрный камень.

Никогда не видела его в дневном свете. Волосы его не чёрные, как мне казалось, а каштановые, сбритые на висках и затылке почти под ноль. Прямой нос, густая короткая борода, невероятно длинные чёрные ресницы, золотистая матовая кожа.

Водит автомобиль он аккуратно, спокойно, соблюдая правила дорожного движения.

— Ты хорошо водишь машину. А вот Джессика... я чуть от страха не умерла.

— Я раньше тоже гонял, а после второй аварии, когда чуть ног не лишился, сказал себе: хватит. А как ты познакомилась с Джесс?

— Напротив клуба Орбита. Ждала сестру и тут она на своей тачке врывается в столб рядом со мной.

— Чёрт возьми. Ты серьёзно?

— Да. Она предложила меня отвезти домой. Это было похоже на... езда наперегонки со смертью. Именно тогда она предложила мне позвонить ей, когда я соберусь в клуб. Так, я и попала в «Illusion».

— Какое интересное стечение обстоятельств. Выходит, если не встреча с Джесс, то мы сейчас с тобой не ехали в кафе.

— Точно.

Руслан паркует автомобиль. Заходим в кафе и занимаемся столик, тут же подсакивает официант и с приветствием вручает нам меню. Это мой второй поход в кафе. Заглядываю в меню, цены немного кусаются. Но ведь платит тот, кто пригласил.

— Выбрала?

Перехватываю ласковый взгляд Руслана и улыбаюсь.

— Да. Какие-то немецкие сосиски с пюре и сок.

— И всё? Может, ты ещё хочешь салат? Тут, кстати, есть рыба в кляре с соусом. Очень вкусно.

— А ты разве не хочешь кушать?

— Хочу, — произносит он волнительно и манит глазами официанта. Своими большими, красивыми, блестящими глазами. Его взгляд пробирает меня до мурашек. Он

очень красивый мужчина и знает, что нравится женщинам. У него есть чувство стиля, но... я так мало о нём знаю.

Подходит официант, делаем заказ и снова остаёмся наедине. Оглядываю светлый и просторный интерьер кафе, ощущаю на себе изучающий взгляд Руслана и улыбаюсь ему.

— Ты очень красивая.

Я смущённо опускаю глаза.

— Спасибо. Ты тоже красивый.

— Я тебе нравлюсь? — спрашивает не без удивления.

— Да. А почему ты должен мне не нравиться?

— Ну... у меня характер тяжёлый. И я, как уже сказал тебе, не стремлюсь к браку. Мне не нужна девушка для серьёзных отношений. Всё, что я могу ей предложить это мою поддержку, ласку, внимание. Тебя как, это устраивает?

— Твоя ласка, внимание и поддержка?

— Да.

— А что ты хочешь от неё взамен?

— Взаимопонимание, уважение, желание разделить со мной свободные отношения без обязательств.

— Как дружба?

— Верно, дружба и секс. Нравится тебе это?

— Меня это устраивает.

— К тому же у тебя есть мечта и ты должна к ней стремиться. А вообще, живи так, как тебе хочется, лови момент, сейчас.

— Ты живёшь одним днём?

— Я стараюсь наслаждаться жизнью в данную минуту. Заглядываю в прошлое, чтобы вспомнить, кем я был, осознать ошибки и учесть их, чтобы в будущем не допускать. У меня есть план и дальше развиваться в развлекательном бизнесе.

— Я думаю для моей цели, мне в первую очередь нужна учёба раскройщика, а значит, нужны деньги. А для начала их заработать.

— Не переживай о таких мелочах, чем сильнее желание добиться цели, тем больше возможностей будут открываться перед тобой.

— Спасибо. Ты очень меня вдохновляешь.

— Я рад это слышать, моя Жасмин. Тебе нравится, когда я тебя так называю?

— Да. Это имя мне больше нравится, чем моё родное. Я даже произносить его не хочу.

— Всё в порядке. Неудовлетворённость собой может быть либо препятствием, либо ступенькой на пути к самосовершенствованию. Тебе не нравилось твоё родное имя, вот ты его уже поменяла.

Мы улыбаемся друг другу.

— Стремись к лучшему, большему и не бойся рисковать. Это жизнь и мы приходим сюда, чтобы получать новый опыт и учиться на собственных ошибках.

Глава 6

Захожу домой, после второй ночи танцев. Я невероятно сильно устала. В этот раз меня домой привёз Руслан, сама бы я не добралась. Болит всё тело, особенно ноги, трясутся и подгибаются.

Из кухни в коридор бежит мама и набрасывается на меня.

— Где ты была? Я всю ночь не спала, тебя ждала. Где тебя носило? На кого ты стала похожа? Что за одежда на тебе?

— Платье.

— Такие платья носят только шлюхи. Отвечай: где была? — она вонзает пальцы в мою руку с такой силой, точно намеревается мне её сломать.

— Мам ты мне делаешь больно.

— Я задала вопрос, — горят её глаза.

— Я работала.

— Что? Кем? Отвечай немедленно.

— Да, в клубе, танцовщицей.

— Что за клуб, что за танцы?

— Обычные танцы, под музыку. Там все танцуют, для этого туда и ходят, чтобы подвигать телом.

— Ах ты, зараза, — она влепляет мне пощёчину. — Одумайся дура, пока не поздно. Шлюхи долго не живут.

— Мама, — взвизгиваю, защищая лицо от её ударов. — Я не шлюха.

— А кто же ты такая?

— Я просто танцую, деньги зарабатываю.

— Что это танцы такие, за которые платят деньги.

— С тобой невозможно разговаривать. Ты на всё реагируешь так, точно шлюху родила. Ты мне не доверяешь. Почему? Что я сделала тебе? Я разве давала поводы мне не доверять? Ещё раз меня ударишь или назовёшь шлюхой и больше никогда меня не увидишь.

— А разве ты сейчас на неё непохожа?

— А я вечно должна быть такой, какой ты хочешь? — срываю голос на крик. — Прекращай уже навязывать мне то, чего я не хочу. Я одеваюсь так, как мне нравится. И живу так, как мне нравится. Хочешь ты того или нет, но я обожаю свою новую работу. Там я, хотя бы могу быть собой, среди таких же, как я, свободных людей.

— А надолго ли? Долго ли ты будешь плясать? До первой венерической болячки?

— Что? — произношу едва слышно. Смотрю на маму с отчаянием и качаю головой. — Кажется, мы никогда не поймём друг друга. Не думала, что ты настолько низко меня ценишь, что готова родную дочь причислить к шлюхам. Ты мне не веришь, а я тут при чём? Может, это тебе надо немного по-другому думать.

— Как ты со мной разговариваешь?

Я устало прохожу в комнату, закрываю дверь, опускаюсь на кровать и тут же засыпаю.

* * *

Вечером мама отказывается отпускать меня в клуб. Таня встаёт на сторону матери и тоже требует от меня, чтобы я пошла с ней, работать в швейный цех, где она пашет от зари до заката. Да, она получает в неделю тридцать тысяч, зато я каждую ночь десятку. Но разве

им объяснишь? Мать продолжает стоять на своём и думать, что в клубе, я танцую стриптиз. Это безумие какое-то. Почему они не дают мне жить так, как я хочу?

В конце концов, я вырываюсь из дома, через силу со скандалом и приезжаю в клуб в ужасном настроении.

В клубе я нахожу Руслана и прошу его уделить мне пару минут на разговор. Он отводит меня в комнату.

— Ты выглядишь усталой. Отдохни сегодня.

— Что? О нет, нет, я нормально себя чувствую.

— Я видел вчера, как ты себя чувствовала. Ты всю ночь протанцевала. Сегодня ты должна отдохнуть, — Руслан берёт меня на руки, укладывает на кровать и опускается рядом. — Я не хочу, чтобы мой цветочек упала в обморок. Ты хорошо кушаешь?

— Я не ужинала.

— Это плохо, — Руслан снимает трубку с телефона на тумбочке и заказывает ужин себе в комнату.

— Руслан.

— М-м-м.

— Могу я завтра остаться здесь у тебя?

— А что такое? — Руслан приглядывается ко мне. — Проблемы дома?

— Мама считает меня шлюхой, думает, я продаю своё тело, и стриптиз танцую. Даже сестра встала на её сторону. Мы сильно поругались. Мама мне не доверяет. Я не знаю почему. Она, как увидела утром, в чём я пришла и взорвалась от гнева. Клянусь, моя мать — настоящая пуританка и вроде не верующая. Последнее время она любое моё поведение принимает в штыки.

— Это всё, потому что ты изменилась, решила стать самой собой, сбросить её оковы, вырваться из-под её контроля. Она боится за тебя. Ты пошла против правил, ступила на незнакомый для неё путь и считает это неправильным.

— А ты что скажешь? Правильно ли я поступаю?

— Ты сама должна ответить на этот вопрос. Если ты чувствуешь себя в своей стихии, продолжай начатое. Если тебе некомфортно, то стоит искать что-то другое.

— Мне всегда нравилось танцевать. Мне здесь очень нравится. Вопрос: надолго ли?

— Вот именно. Ты ещё учишься жить, делать ошибки вполне нормально. Я тебе уже говорил, будь самой собой и не упускай любую возможность жить в удовольствие. В этой жизни нет правил, ты сама решаешь, в какой реальности тебе жить. У твоей матери другое воспитание, она привыкла жить по правилам советского союза. Но мир всегда принадлежал смелым, решительным и рискованным.

Официантка приносит поднос с блюдами. Руслан принимает его у неё из рук и ставит на кровать.

— Кушай. И не расстраивайся. Отдохни сегодня, — гладит меня по голове, наклоняется и целует в губы. Он оставляет меня одну. Руслан понимает меня лучше, чем родная мать. Почему так? Не скажу, что наши взгляды во всём совпадают. Я всё же хочу, однажды влюбиться, выйти замуж и создать семью. А почему он этого избегает? Столько остаётся вопросов. Для меня он, как и прежде загадочный и неприступный как крепость, можно смотреть, трогать, но внутрь не пустит.

После ужина сажусь на пол у окна и смотрю на танцующую толпу. Хочу туда, танцевать, быть в своей стихии. Закрываю глаза и раскачиваюсь в такт доносившейся до меня музыки.

Перед глазами почему-то встаёт картина бразильского карнавала. А почему Руслан не устраивает шоу? Было бы неплохо на один вечер устроить настоящий в клубе бразильский карнавал. Украсить зал, одеть танцовщиц в костюмы, соответствующая латиноамериканская музыка, завораживающее дух торжество, которое больше нигде в Москве не увидишь. Принести в этот клуб кусочек латинской энергии.

— Поела?

Я встаю и бросаюсь в объятия Руслана.

— У меня появилась идея, и я хочу её осуществить.

— Правда? Отлично и что это?

— Давай устроим в клубе бразильский карнавал. Музыка, шоу, полуголые танцовщицы в ярких костюмах.

— Очень интересно.

— К тебе приходят, чтобы потанцевать и выпить, ну и потрахаться, а почему бы не устроить тематическую вечеринку? Я думаю, это многих привлечёт. У нас здесь не экватор, но мы можем его сделать в твоём клубе.

Руслан задумчиво смотрит в окно на танцевальный зал.

— А что... мне нравится твоя идея. Дерзай, — Руслан обнимает меня и целует в губы.

— Ты, правда, согласен?

— Я ничего не теряю, цветочек мой, — Руслан задирает платье и мнёт пальцами ягодицы. — А ты умеешь танцевать как бразильянки?

— Я видела, как они двигаются, задействуя бёдра.

— Хорошо, Жасмин. Выбери время, сделаем костюмы, украсим зал и проведём тематический вечер.

— Спасибо, надеюсь, моя идея не только мне понравится, но и всем, — целую Руслана в губы.

— Не сомневайся в себе. — Он снимает с меня платье и бельё. Распускает мои волосы и покрывает поцелуями моё лицо, шею, ключицу, плечи, грудь, живот. Встаёт передо мной на колени и закидывает одну мою ногу себе на плечо.

— Руслан, — в смущении закрываю ладошкой промежность.

— Убери руку и никогда больше не прячь свою киску от моего внимания и ласки. Лучше открой её для меня.

— Что? Прямо сейчас.

Руслан улыбается и шлёпает рукой мне по заду.

— Давай, разведи пальчиками губки и дай мне облизать тебя.

— Руслан, ты ужасно меня смущаешь.

— Не хочешь постараться ради своего же удовольствия?

Закусываю губу и делаю, как он потребовал, пальцами развожу половые губы и закрываю глаза. Ощущаю его влажный язык, горячее дыхание и со стоном запрокидываю голову. Ох, как хорошо, его язык настоящий волшебник. Мне нравится, что он делает, а именно играет языком с моей киской, заставляя меня дрожать и изнывать от желания и наслаждения.

— Руслан, — лепечу и вздрагиваю. — Я хочу тебя.

Он целует меня в живот, встаёт, обхватывает ладонями моё лицо и требовательно терзает мои губы.

— Ты так прекрасна, моя Жасмин. Я хочу, чтобы ты стала моей, только моей,

принадлежала только мне.

Улыбаюсь.

— Руслан, у меня никого нет, кроме тебя.

— А у тебя и никого не может быть, кроме меня, — отвечает и поворачивает меня к окну. — Ты вся моя. — Пристраивается сзади меня и водит членом по киске вверх-вниз. Смотрю на танцующую толпу и закусываю губу. Руслан медленно вводит член, давая мне время привыкнуть, выходит и снова уже быстрее проникает до самого конца. Ахнув, тянусь на носочках и запрокидываю голову. — Мой цветочек, ты великолепна, — стонет Руслан и начинает двигаться, меня бросая в жар. Упираюсь руками в стекло и подстраиваюсь под его ленивый ритм. Медленно и глубоко наполняет меня, сжимаю его каждый раз, когда он выходит. Как приятно, такой твёрдый... у меня сбивается дыхание, он увеличивает силу толчков и скорость. Теснит меня к холодному стеклу, держит за пояс и вонзается, снова и снова, так быстро, что мне остаётся только принимать и кричать от восторга.

Высвобождение приходит сразу, как только он берёт меня за руку и заставляет стимулировать клитор. Мы кончаем одновременно, толкаемся друг другу навстречу, Руслан обхватывает меня руками и целует в плечо.

— Руслан, я всё же хочу спуститься и потанцевать.

— Нет, ты сегодня останешься в моей кровати, и мы проведём эту ночь вместе.

Улыбаюсь, завожу руку за его голову и ласкаю шею. Он такой чуткий и понимающий. Я и правда валилась вчера с ног и боялась, что сегодня не смогу встать на каблуки и не переживу эту ночь. Так, резко поменять день с ночью, не так просто. Здесь в клубе у Руслана постоянно царит ночь, я забываю о времени, точно вхожу в другой мир, где чувствую себя иной. Уверена, что с Русланом у меня получится реализовать ту себя, что всегда была моей мечтой.

Спустя два года.

Автомобиль тормозит напротив входа в клуб. Я выхожу из машины и улыбаюсь тому, какой шум произвожу от своих поклонников. Они свистят мне, выкрикивают моё имя. От девушек шума не меньше. Они знают, если я буду в клубе, значит, будет веселье, громкая музыка и танцы до утра. Но сегодня обязательно будет интересно, громко и жарко.

Я неделю готовилась к новой тематической вечеринке, создавала костюмы, украшала зал, подбирала диджеев, созванивалась с ними, готовила танцовщиц к предстоящей ночи. Руслан никогда не возражал, он доверился мне, и от этого выиграли мы оба. По крайней мере тематические вечера всегда приносили большую прибыль, клиентов, клуб стал знаменитым на всю страну. Я ужасно гордилась собой и успехами. Моя роль как танцовщицы уходила на второй план. Руслан дал мне новый статус. Теперь я работаю только над тем, чтобы сделать каждую последнюю пятницу месяца незабываемой. За неделю до нового яркого шоу, билеты в клуб раскупаются за несколько часов. Все хотят попасть в клуб, но на шоу попадают только по билету. Только благодаря этому, я смогла накопить себе на покупку квартиры, что не может не радовать.

Из машины следом за мной выходит Руслан и захлопывает дверь, обнимает за талию и ведёт меня в клуб. Где уже всё готово, для приёма гостей. Сегодня в клубе африканское шоу, для этого всех танцовщиц покрасили золотой краской, накрутили волосы и одели в яркие костюмы, а головы украсили перьями. Я постаралась сделать их них настоящих горячих африканок. Эта тематика похожа на бразильский карнавал первое моё шоу, что тогда произвело фурор в клубе. Бедняжки танцовщицы из вип-зала на несколько часов остались без работы. Потому что все сбежались посмотреть, как танцуют бразильянки.

Та ночь принесла как положительный результат для моего будущего, изменив все мечты, так и роковой в моих отношениях с сестрой и мамой. Они были тогда в клубе, не знаю, как они прошли, но то, какой увидели меня, огорчило их. Я не танцевала стриптиз и никогда не собиралась этого делать, но мама была неумолима. Она назвала меня шалавой и отвернулась от меня. Сказала, что я не её дочь. Я долго не могла с этим смириться. И что я такого сделала? Всего лишь решила раскрыть себя, быть собой, устремиться к тому, что мне нравится. Если бы она только видела, каких я достигла результатов.

Все костюмы на девушках, это моя работа. Я всё-таки пошла, учиться на раскройщика, освоила эту профессию и не зря. Разве я что-то делаю неправильно? Таня до сих пор работает в швейном цеху, и к чему она стремится? Дальше работать швейей? Я шью костюмы для тематических вечеринок, сама их создаю и зарабатываю на этом. У меня нет начальника, только контракт с Русланом на три года вперёд. Я ничего не теряю, ни время, ни деньги. Так в каком я месте шалава?

— У нас всё готово? — спрашиваю диджея.

— Да, босс, я на старте.

— Запускай.

Из больших колонок гремят барабаны, музыка льётся в современной обработке, танцовщицы начинают танцевать под ритм. В танцевальный зал врывается поток зрителей.

Я быстро переодеваюсь в костюм, надеваю корону из перьев, закрепляю её под волосами, которые перекрасила в чёрный, наношу золотой блеск на тело и выхожу

танцевать. Меня приветствуют свистами и аплодисментами. Сегодня как никогда все танцовщицы босые, чему они были очень рады.

Я очень старалась передать ощущения настоящей Африки, надеюсь, у меня получилось.

Пританцовываю мимо Руслана и двух незнакомцев. Подмигиваю им и забираюсь на сцену к остальным танцовщицам. Как хорошо танцевать босой, никаких каблучков, напрягающих ноги. Эти немного дикарские танцы очень возбуждают. Тело точно живёт собственной жизнью, высвобождая негативную энергию.

После выступления девушек на сцену выходят мужчины.

— Ты такая горячая, — Руслан обнимает меня и целует в губы.

— Тебе нравится?

— О боже, это так эффектно, моя сладкая шоколадка, что ты с девочками возбудила всё мужское общество клуба.

— О спасибо, твоя похвала, всегда меня радует и заряжает позитивом. Я очень старалась.

— Я знаю, ты всегда подходишь к шоу с большой ответственностью. И у тебя это всегда отлично получается. — Руслан уводит меня к себе в офис. — Мне нужно с тобой поговорить, более серьёзно. — Он наливает в две рюмки коньяк. — К нам в клуб приехала очень важная персона. Очень важная для клуба. Можно сказать, от его решения очень многое зависит. Ты же знаешь, что сейчас мы боремся за это место, на которое жильцы соседних домов подали в прокуратуру. Нас хотят отсюда убрать.

— Да, я понимаю. Мы не даём им спать.

— Да. Проверки постоянные, письма счастья, вызовы в суд. Детка они с нас скоро три шкуры снимут. Как прикроют нашу лавочку, и что мы будем делать? Где мы будем проводить твои яркие шоу и деньги зарабатывать? Но этот человек, может заткнуть всех.

— Он прокурор?

— О нет, он ещё выше, главнее всех.

— Что ты хочешь от меня?

— Я хочу, чтобы ты с ним поговорила. Ты ему понравилась. Мне, конечно, неприятно это слышать, цветочек мой, но от тебя сейчас очень многое зависит.

Для спасения клуба и своих денег я готова пойти на всё.

— Ладно, где он?

— В лаундж-зоне я провожу тебя.

Этот очень важный человек, брюнет за сорок приятной наружности, на вид самый обычный клиент клуба, ни худой, ни толстый.

— Доброй ночи, — протягиваю ему руку. — Жасмин.

— Здравствуй, красавица я Марк. Танцуешь ты зажигательно, — произносит он мягким, приветливым голосом.

— Спасибо.

Руслан куда-то исчез. Сажусь напротив мужчины.

— Хочешь вина? — берёт он бутылку.

— Да, можно. А как вам вообще шоу?

— Что-то необыкновенное. Украшения, музыка, танцы, веселье. Руслан сказал, что это твоя идея и работа.

— Да. Но, кажется, не всем это нравится.

— Ты имеешь в виду, соседей?

— Да. Мне, конечно, жаль их. Но кто им мешает закрыть окна? Я когда хочу спать, я сплю под любой шум. Клянусь, я однажды так устала, что уснула прямо на одном из таких диванов. Гремела музыка, а я спала. И вовсе не была пьяна. Поверьте, — улыбаюсь мужчине и делаю глоток ароматного густого вина.

— Ты права. Уставший человек уснёт под любой шум.

— Вы были в Индии?

— Был.

— А вы видели, как индусы спят в метро, прямо на полу или в трясущемся автобусе?

Марк улыбается.

— Я всякое там видел.

— Вам там понравилось?

— Весьма красочно.

Боже, какой он не многословный. И что ещё у него спросить, как дальше поддерживать разговор? Где Руслан?

— Хороший клуб, наверное, самый лучший в нашей стране. Будет печально, если его прикроют.

Перехватываю его поедаящий взгляд голубых глаз и дерзкую улыбочку. На что он намекает? Что он хочет от меня? Чтобы я трахнулась с ним? Приглядываюсь к его чёрному костюму из парчи с едва заметным серебристым рисунком, к его зачёсанным блестящим волосам, щетине, губам.

— У тебя красивые глаза, Жасмин. Чистый изумруд.

— Спасибо.

К моей неожиданности он встаёт из-за стола. К нему тут же сбегаются мужчины в костюмах. К нему наклоняется мужчина. Марк что-то ему шепчет, тот тут же куда-то уносится.

— Хочешь пойти со мной? Я покажу тебе ещё одно красивое место. Обещаю, тебе понравится.

Проклятие, где Руслан? Чёрт ладно. Я это делаю ради шоу, ради клуба.

Поднимаюсь с дивана и встаю рядом с ним. А он будет выше меня. Мужчина принёс мне мой чёрный кожаный плащ. Так, очень интересно.

— Окей, а обувь?

Мужчины смотрят на мои босые ноги. Марк улыбается.

— Ну-ка возьмите эту африканскую принцессу на руки, — скомандовал Марк. Мужчина, что ближе ко мне, тут же подхватывает меня и держит одной рукой. Ого, силач, ничего не скажешь. Эти парни его охрана?

— Это похоже на похищение, — смеюсь, когда меня усаживают в машину рядом с Марком.

— Пусть сегодня будет, всё как в сказке.

Нас привозят, за высокие ворота, которые охраняют грозные дяди с автоматами. Ничего себе. Да кто же он такой?

— Куда мы приехали? — смотрю на мелькающий за окном лес.

— В мою резиденцию.

Машина делает полукруг, объезжает круглый фонтан и тормозит перед крыльцом белого особняка. Нам открывают двери. Ступаю босыми ногами на белую холодную плитку и поднимаю восторженный взгляд на трёхэтажный дом.

— Красивая у вас резиденция.

— Спасибо.

— Вы женаты?

— Да.

— Ой, а ваша жена, не возмутится, увидев меня?

Марк опускает руку мне на поясницу.

— Нет. Она сейчас отдыхает, где-то в Океании.

Пожимаю плечами и поднимаюсь с ним по лестнице на крыльцо. Перед нами раскрывают двустворчатые двери, и я восторженно восклицаю:

— Какая красота!

Белый, блестящий с четырёхметровым потолком зал, с серебряными зеркалами, позолоченной инкрустацией, сражает меня наповал. Я такую красоту воочию, ещё никогда не видела.

— Марк, это и правда сказка. Меня не обманывает зрение? Это всё настоящее? Может, у меня галлюцинации?

Марк хрипло смеётся.

— Нет, моя африканочка, это всё настоящее.

Я бы спросила у него, где он взял деньги, на подобную роскошь, но считаю, что лучше не стоит. Чем меньше я знаю о нём, тем дольше проживу.

Марк показывает мне свои хоромы. Каждый зал, каждая комната поражает своей роскошью. Чувствую себя так, точно попала во дворец. Эти высоченные потолки смущают меня.

— Вы любите окружать себя красивыми вещами?

— А почему бы и нет, когда есть деньги? Когда их просто некуда девать.

Улыбаюсь и оглядываю зелёно-белую комнату.

— Хм. Окружать себя красивыми вещами — это всё равно, что давать своим глазам ежедневную дозу вдохновения.

Марк внимательно смотрит на меня.

— А ты тоже ценитель прекрасного?

— Но знаете, что мне больше нравится?

— Что?

— Мозги. Нет, наверное, ничего красивее того, что может придумать человеческий мозг. Если не мозги, мы сейчас с вами не любовались красотой вашей резиденции.

— Мне нравится, что ты рассуждаешь. И ты права. — Он ведёт меня на второй этаж и заводит за высокую дверь в красно-чёрную гостиную. — Может, ты хочешь кушать?

— Спасибо, я не голодна, — смотрю на широкий проём в смежную комнату. — Это ваша спальня?

— Верно.

Он стоит за моей спиной и дышит мне в затылок.

— Сними с головы эту корону с перьями.

Гм, грубовато. Назвал так, точно это какой-то мусор. Развязываю под волосами ленту и снимаю украшение. Он срывает с меня плащ и ведёт в огромную ванную из золотистого керамогранита.

— Смой с себя эту краску и возвращайся.

Чёрт. Он и правда привёз меня сюда, чтобы трахнуть. Сколько ему лет? Надеюсь, он

мне в папочки не годится. Да, какая разница, если всё пройдёт хорошо, клуб останется на прежнем месте. К тому же хорошие отношения с таким человеком не будут лишними. Надо же было мне ему понравиться. Но я всем нравлюсь, я это практически каждый день слышу, только до этого случая, Руслан не подпускал ко мне ни одному мужчине.

После душа заворачиваюсь в белоснежное полотенце и возвращаюсь в комнату. Марк в брюках и чёрной рубашке сидит в широком кресле и манит меня рукой. Смело подхожу к нему и сбрасываю к ногам полотенце. Он оглядывает меня и губы трогает дерзкая улыбка.

— Белая кожа, мне нравится больше. — Протягивает руку и гладит меня по бедру, крепко хватая за ягодицу и подтягивает к себе. Утыкается носом в ложбинку груди, от его горячего дыхания по телу бегут мурашки. Поднимаю руки к его плечам, просовываю руку за ворот рубашки и нащупываю цепочку. Он жадно сосёт мою грудь. — У тебя потрясающая кожа.

— Спасибо.

Он запрокидывает голову, притягивает меня за волосы и целует в губы.

— Детка, ты позволишь мне выпороть тебя?

Этот вопрос застаёт меня врасплох.

— Это как?

— Хочу выпороть тебя как непослушную девчонку.

— Чем?

— Ремнём.

— Мне будет больно?

— Да.

Ему это нравится? Что за извращение? Ну, раз ему хочется, значит, нравится, это его возбуждает. Вот же сука.

— Надеюсь, я потом с увечьями в больницу не попаду.

— Нет. Поиграем в ролевую игру. Ты моя непослушная дочь, а я твой папа.

Блядь. Это какой-то кошмар.

— Я никогда раньше не играла в ролевую игру, но... вы же мне подскажите, что мне надо делать?

— Да. Подчиняйся. Это только игра.

— Хорошо. Постараюсь, играть по-настоящему.

Он довольно улыбается, голубые глаза потемнели от возбуждения. Марк очень грубо берёт меня за руку, встаёт с кресла и ведёт к кровати, и не менее грубо толкает на кровать.

— Папочка что за грубость? — произношу как можно мягче.

— Ты непослушная девчонка.

— Почему? Что я сделала не так?

Он снимает с пояса ремень. Блядь. Я убью тебя Руслан. Чёрт, мне и правда страшно.

— Лежи спокойно.

— О нет, не делай мне больно. Я не понимаю... папа, что я сделала не так?

— Ляг на живот, быстро.

Ремень со свистом рассекает воздух и врезается в кожу ягодиц. Я взвизгиваю и вцепляюсь в покрывало.

— Больно, не надо...

— Непослушная зараза. Лежи спокойно, сучка.

Я ору от боли, на глаза наворачиваются слёзы. Как же адски больно. Он не щадит меня.

Бьёт с такой силой, точно хочет забить до смерти. Блядь, да он чокнутый извращенец. Он кайфует от этого? У него есть вообще дочь? Он её так же наказывал.

— Пожалуйста, хватит... папа, я больше не буду. Я буду послушной.

— Нет, — рывкает он, войдя во вкус. — Ты непослушная сука, ты заслужила это.

— Пожалуйста, — рыдаю.

Этот придурок остановится сегодня? Я уже задницу не чувствую.

— Хватит... прошу тебя, хватит.

И он прекращает. Ох, блядь, ну слава богу. Наконец-то.

Вздрагиваю, ощутив, как его член бурится в меня. О чёрт.

— Нравится тебе моё наказание, дорогая.

— Папочка, ты сошёл с ума...

Он стонет, вонзаясь в меня, вцепляется в мои волосы и обхватывает рукой мою шею. О боже, да он маньяк.

— Продолжай плакать и умолять меня, доченька.

Пиздец какой-то. Задница болит и горит, он даже не разделся, насилует, можно сказать. И ему это в кайф. Но мне ужасно неприятно.

— Пожалуйста, папа... прошу не надо, остановись... я буду хорошей.

— Нет, сучка ты очень плохая.

Кажется, этот диалог только подогревает его сильнее трахать меня. Хорошо, что я своего отца толком не знала, иначе мне вдвойне было бы неприятно.

— Папа... хватит, — рыдаю уже не наигранно, а по-настоящему, козёл, бьётся прямо в матку. Кричу и стучу ногами по полу. Он придавливает меня собой и жёстко засаживает. Кончай уже, ублюдок.

— Ах, Настя, девочка моя, — хрипло стонет и вздрагивает, пока кончает. Ох, ну наконец-то. Ебать копать. Это какой-то ужас. На что я согласилась. На порку и трах с извращенцем.

Он выходит из меня, я сползаю с кровати на пол и прикасаюсь к пылающей заднице.

— Прости, я сейчас принесу мазь, ляг пока на кровать.

Вытираю слёзы и забираюсь на постель, ложусь на живот и утыкаюсь лицом в шёлковое, мягкое покрывало. Марк возвращается, садится рядом со мной, и мягкими движениями, втирает в кожу мазь.

— Прости меня красавица. Ты этого не заслужила. Но ты отлично справилась, я уже давно не получал такого удовольствия. У тебя, наверное, появились вопросы.

— Можете не отвечать.

— Нет, девочка, я всё же отвечу. У меня есть дочь, она замужем за прекрасным человеком, у неё двое сыновей и она живёт с семьёй в Лос-Анджелесе. У неё свой бизнес и она счастлива. Я никогда, поверь, никогда не насиловал собственную дочь. Но... когда я её наказывал, за непослушание, а она была очень непослушной даже в восемнадцать лет, дело доходило до того, что её часто забирали в участок, я брался за ремень. Ей было больно, да, очень. А я смотрел на неё и...

— Вы испытывали сексуальное возбуждение?

— Да. Это меня так сильно беспокоило. Влечение к собственной дочери, хуже не придумаешь. Стыдно признаться, но я хотел сделать с ней то же самое, что сделал сейчас с тобой. Прости, меня идиота развратного.

— Хм, ничего, я понимаю. Главное, что вы мужественно сдержались перед соблазном и

не сломали психику дочери. Я рада, что смогла вам помочь.

— Спасибо. Ты, правда, на неё очень похожа, особенно со спины. Возбудила меня так сильно, — он целует меня в плечо и отводит волосы от моего лица. — Я надеюсь, наш разговор останется в секрете.

— О, не беспокойтесь.

— Проведёшь со мной эту ночь?

— Конечно.

— Умница, хорошая девочка.

Глава 8

Врываюсь в так называемый офис Руслана, хотя эту комнатку язык не повернётся назвать офисом, маленький кабинет с тремя столами. Хорошо, что сейчас он здесь один. Обхожу стол, поворачиваюсь к нему спиной и задираю плащ.

— Смотри! Смотри, что он сделал с моей задницей, с моей прекрасной кожей. Он избил меня ремнём. Этот псих ненормальный. Кому ты меня отдал?

— О, боже мой, девочка моя. Я не знал... честно, что он такой... прости цветочек мой.

— Ага, хрен тебе. Это хотя бы стоило того?

— Конечно, — улыбается Руслан. — Он позвонил мне, сказал: можешь ни о чём не беспокоиться. Клуб будет работать. Красавица моя, ну, прости меня, я не знал, честно, что он заберёт тебя и ещё причинит такие ужасные увечья. Зачем? Почему?

— Да, он чокнутый. Чтобы больше этого не повторялось. Ясно. Я не шлюха.

— Не знал, а с виду порядочный.

Фыркаю. Да, порядочный, но когда дело касается секса, у Марка крыша едет.

— Он что-нибудь просил?

— Ещё одну встречу через месяц. Но я не поеду. Не хочу. Дай ему другую, настоящую шлюху.

Руслан внимательно и серьёзно смотрит на меня.

— Ладно, поговорим об этом в другой раз.

— Я домой, буду лечить свой зад. Господи, ни за что меня отхлытали ремнём. Фашист блядь, — хлопаю дверью, выхожу из клуба, сажусь в машину и приезжаю к себе в двухкомнатную квартиру в центре города.

* * *

Листаю журнал, ищу что-нибудь новенькое. Минула неделя, а идеи на следующее шоу нет и судя по моему паршивому настроению, в ближайшее время не появится.

В комнату входит Руслан, ставит на стол бутылку вина и вопросительно смотрит на меня.

— Ты ещё злишься?

— Есть немного.

— Как твоя попочка?

— Нормально.

— Вышей. Расслабься, и давай вместе полежим на постели, поговорим.

Принимаю бокал вина, делаю глоток, бросаю журнал на стол и перехожу с Русланом на кровать.

— Хочешь? — протягивает он мне таблетку. — Это тебя расслабит, отбросит в сторону все плохие мысли, ты почувствуешь себя птицей, парящей в небе.

— Посмотрим, — беру таблетку, кладу на язык и запиваю большим количеством вина. — Надеюсь, я не откину копыта.

Руслан смеётся, и сам запивает таблетку.

— Нет. Главное — не увлекаться передозировкой.

Он ставит пустой бокал на тумбочку и наклоняется надо мной.

— Я люблю тебя.

Улыбаюсь. Он же несерьёзно?

— Я тоже тебя люблю, — отрываю голову от кровати и целую его в губы.

— Я честно, цветочек. Я люблю тебя.

Внимательнее приглядываюсь к нему. Тёмные глаза мерцают и выражают такое обожание, какое я раньше не видела.

— Ты мне очень нужна, — целует. — Не бросай меня, дорогая, — ещё один поцелуй. — Никогда.

— Не беспокойся. Я не брошу тебя. И отчего вдруг такие страхи?

— На тебя стали так много обращать внимания мужчины. Некоторые приходят в мой клуб, чтобы только на тебя посмотреть и попросить меня познакомить их с тобой. Я ревную. Особенно к этому Марку, ведь против него я бессилён. Я не могу ему отказать, и это бесит. Боюсь, как бы он тебя ни забрал у меня навсегда.

— Так кто же он такой?

— Да, просто богатый ублюдок, но многие считают его мафиози.

— Что? Вот так новость. И чем же он торгует?

— Говорят оружием. Слышал, многие его пешки сидят в Думе. Короче говоря, его слушаются, подчиняются, ещё тот воротила. Поэтому как-то совсем не хочется переходить ему дорогу и становиться его врагом. Лучше быть другом.

Хм, теперь я понимаю, почему было так некомфортно в обществе Марка. От него исходит какая-то недобрая аура.

— Вот поэтому я больше не хочу с ним встречаться.

— Дорогая и как же я ему откажу, когда он придёт в клуб за тобой?

— Скажешь, я заболела.

Руслан натянуто улыбается.

— Ты думаешь, его можно обмануть? Он скажет: Окей, тогда я сейчас поеду к ней домой и проверю. Ты думаешь, он не знает, где ты живёшь? Да всё, что ему нужно было знать о тебе, ему до вашей встречи успели выложить.

— Руслан, ты меня пугаешь.

— Просто предупреждаю, быть с ним осторожной. Это не какой-то пацан с района.

Руслан задирает на мне платье, стягивает бельё и накрывает ладонью киску.

— Но я не хочу, чтобы ты соглашалась на предложение стать его любовницей.

— Брось, кто я такая. Если он такой крутой, то в любовницах у него какая-нибудь Мисс Вселенная.

Руслан полностью обнажает меня и оглядывает.

— Никакая Мисс Вселенная не сравнится с тобой. Ты сексуальнее всех девушек, каких я знал.

— Правда?

— Ты ещё сомневаешься в себе? Ох, цветочек мой, я сегодня хочу быть в тебе везде. Моя, только моя. — Он покрывает поцелуями моё тело.

Наркотик подействовал на него быстрее, Руслан точно с ума сошёл. Ещё никогда он не был таким горячим и энергичным. А потом и на меня накатило и точно голову снесло. Мы как безумные насиловали друг друга, пока он не начал буриться в задний проход.

— Руслан, что ты делаешь? Мне больно...

— Расслабься, — шипит и продолжает напирать. — Я же сказал, что буду сегодня в тебе везде.

— Ты чокнулся? Мне больно, прекрати.

— Либо я это сделаю и помогу тебе привыкнуть, либо тебя сюда изнасилует Марк.

— Что? Блядь, я же сказала... — захлёбываюсь криком, когда вся толщина члена погружается туда, где ему совсем не место. Боже мой, там он кажется таким огромным и так до жути неприятно, всё тянет и болит. Что же он делает? Я ему этого не прощу.

Руслан не двигается столько, сколько может, терзает клитор и ласкает губами ушко. Я расслабляюсь, привыкаю, и боль уходит.

— Легче?

— Да.

Он мягко и осторожно двигается.

— Поверь, я это делаю для тебя, любовь моя.

— Боже, я тебя ненавижу.

— Прости. — Он сжимает меня в крепких объятиях и под мои вопли двигается. Господи, это больно. Ласкаю себя и становится уже интереснее. Станный эффект. Таблетка ещё действует, ощущаю себя так странно, неестественно хорошо. Боль притупляется и приходит удовольствие. — Да, вот так девочка моя.

— Я так долго не смогу, когда ты кончишь?

— Сразу после тебя. — Целует в шею, ощущаю, как его палец проскользнул в лоно. — Ох, сладкая моя, как же в тебе узко стало. Давай, малышка, ласкай себя, не останавливайся.

Жар объял всё моё тело, точно языки пламени лижут меня между ног. Меня трясёт от его толчков и напряжения, а его грязные словечки только подогревают моё возбуждение. Я вторю ему, кричу и задыхаюсь от наслаждения. Мы кончаем одновременно и какое-то время лежим не в силах пошевелиться.

— Мне надо в душ.

Руслан медленно под мои всхлипы боли оставляет моё тело и снимает презерватив. Он берёт меня на руки и относит в ванную комнату.

— Может наполнить ванну?

— Нет, лучше душ.

— Тебе помочь?

— Нет.

— Всё хорошо? Болит?

— Немного. Справлюсь, — целую в губы Руслана. Он обнимает меня и углубляет поцелуй.

— Обожаю тебя, Жасмин. Ты лучшая.

Улыбаюсь. Как это приятно и необычно слышать подобную откровенность от такого большого и сильного мужчины. У меня возникает подозрение, что он стал зависим от моего общества. Или может он что-то скрывает от меня. Могу ли я ему верить на слово? Принимать каждое его слово за правду?

* * *

На следующий день мне приходит идея для новой тематической вечеринки, и я с большим энтузиазмом берусь за дело. На этот раз меня вдохновила книга «Великий Гэтсби», и мне захотелось устроить вечеринку в клубе в стиле 20-х.

Приезжаю вечером в клуб, чтобы обговорить свою идею с Русланом, и нахожу его в вип-зале в компании мужчин. Сейчас ему некогда разговаривать со мной. И почему здесь? Нравится разглядывать танцующих голых тёлочек? Я не ревную, но всё равно неприятно. Интересно, когда меня не бывает в клубе, он изменяет мне с танцовщицами?

Возвращаюсь в лаундж-зону, ищу место, куда присесть. Чёрт, все столики заняты. Подхожу к ограждению и смотрю на пляшущую толпу в мелькающем свете.

— Привет, красавица. А мы вас знаем.

Смотрю на двух подвыпивших парней подошедших ко мне.

— Это меня не удивляет. Меня многие знают.

— Не хотите с нами потанцевать?

— Не сегодня ребята, я устала и жду друга.

— Давайте прямо здесь подвигаемся.

— Ребят, я же сказала, нет.

— Почему? Что тут такого? Все танцуют, — парни зажимают меня. Это уже слишком.

Толкаю парня в грудь, но меня ещё крепче сжимают. Ощущаю чью-то руку под юбкой.

— Кажется, девушка вам не рада, мальчики? — звучит над нами мужской голос с акцентом.

Незнакомец, которого я раньше здесь не видела, отрывает от меня двух парней, обнимает меня и прижимает к себе. Утыкаюсь лицом в мужское плечо и вдыхаю медово-пряный аромат духов с лёгкой ноткой табака.

— Давай, топайте отсюда, — взмахивает он рукой и отводит меня к столику. Вскидываю голову и перехватываю приветливый взгляд чертовски привлекательного шатена. Он очаровательно улыбается, моё сердце замирает на долю секунды, чтобы забиться с удвоенной силой. Бог мой, какой он красивый. Эти голубые глаза сражают меня наповал. — Всё хорошо? — эти его большие О заставляют меня улыбнуться.

— Всё прекрасно.

— Меня зовут Джордан.

— Жасмин.

— Вау, — он продолжает держать руку на талии, прижиматься грудью к моему плечу и гипнотизировать меня глазами. — Это имя тебе подходит. Такая красивая.

— Ты тоже.

Мы улыбаемся друг другу. Становится неловко, он продолжает прижиматься ко мне.

— Ты пришла в клуб танцевать? — чувствуется, как неохотно он выпускает меня, я сажусь на кожаный диван, он располагается напротив меня. Мгновение разглядываем друг друга. Я оцениваю его белую футболку, чёрный бархатный пиджак и золотые часы на кожаном ремешке.

— Нет, я здесь работаю. Хозяин клуба, мой хороший друг.

— Кем работаешь, если не секрет?

— Создаю в клубе тематические вечеринки, украшаю зал, шью костюмы, подбираю диджеев, музыку, акции и многое другое. В прошлый выходной был африканский карнавал.

— О да, я видел последние фотографии с этого мероприятия в интернете. Я приехал в Москву как турист, спросил друзей, где можно ночью отдохнуть, и они предложили сходить в этот клуб. Говорят, он самый лучший в стране.

— Здесь ты найдёшь всё, что захочешь.

— А что там такое за дверь?

Он указывает на красную дверь, я улыбаюсь.

— Стрип-клуб... там... трахаются.

— Да ты что? Правда?

— Ага.

Он заразительно смеётся.

— А если мы туда пойдём вместе, мы сможем там найти местечко, где нам никто не помешает?

Настала моя очередь смеяться.

— Если ты хочешь расслабиться, я проведу тебя туда и приглашу девушку.

— Спасибо, но я хочу тебя.

Игриво улыбаюсь. Боже, его глаза просто ангельские. А эти его пухлые губы. Чёрт, кажется я влюбилась.

— Прости красавчик, но не сегодня. Откуда ты приехал?

— Из Парижа, но родом из Австралии. Я инженер-конструктор.

— Вау.

Мы смеёмся.

— И что ты обычно конструируешь?

— Самолёты. Работаю на DASSAULT, мы производим бизнес-джеты Falcon.

— Ох, впервые слышу про эту компанию.

— Французская, год основания 1929, главный исполнительный директор Эрик Траппье. Я пять лет работаю в этой компании.

— И как? Тебе нравится то, чем ты занимаешься?

— Конечно. У меня сейчас отпуск. Завтра я улетаю в Италию к другу.

— На супер-джете Falcon?

Он хохочет и кивает. Долго и не моргая, смотрим друг на друга.

— Прости мою откровенность, но я хочу тебя, честно.

Закусываю губу. Чёрт меня возьми, но я тоже хочу его. Меня тянет к нему так сильно, что я начинаю думать о том, где могу с ним уединиться. Боже, это безумие. Я Руслана так не желала, как этого незнакомца.

Под столом носком туфлей касаюсь его ноги. Его глаза темнеют, зрачки глаз расширяются закованные в обод голубого сияния.

— Не дразни меня, иначе я не отвечаю за себя, — его голос опускается до хрипа. М-м-м, какой приятый у него голос, когда он возбуждён.

— А может, именно этого я и добиваюсь.

Он облизывает губы.

— Мне говорили, что русские девушки очень красивы, но меня никто не предупреждал, что они ещё могут быть такими соблазнительными мучительницами. — Он ловит меня за лодыжку, снимает туфель и ласкает ступню. Ох, боже мой, как приятно. Прикусываю губу и откидываюсь на спинку дивана.

— Ты решил мне сделать массаж ног? Незнакомке.

— Мы уже с тобой познакомились, а значит, мы знакомые.

— Выходит, я могу смело сделать вот так? — надавливаю кончиками пальцев ему на промежность и вцепляюсь руками в сиденье. Блин, не знала, что он так сильно возбуждён. Он прижимает мою ступню к своему члену.

— Ты можешь делать со мной всё, что захочешь, Жасмин, — произнёс он возбуждённо.

— Я предпочитаю быть в постели с доминантом.

Он закусывает губу и стонет, пальцы крепче сковывают лодыжку, он слегка откидывает голову, его ноздри раздуваются, точно хищник, втягивающий запах жертвы.

— Ты представить себе не можешь, что я могу с тобой сделать.

— Свяжешь и отшлёпаешь?

— Это первое, что я сделаю...

— Ой, Руслан идёт.

Опускаю ногу.

— Дождалась? — Руслан наклоняется и целует меня в губы. Ловлю момент, как Джордан сглатывает и смотрит в сторону. — Привет, меня зовут Руслан.

— Здравствуйте, — мужчина пожимает протянутую руку Руслана. — Джордан. Класный клуб.

— Спасибо, — Руслан переводит на меня взгляд. — Ты хотела мне что-то показать?

— Да, хочу устроить вечеринку в стиле Гэтсби.

— О, интересно, что на этот раз тебя вдохновило?

— Это секрет. А вы что скажете Джордан? Сможете приехать на вечеринку в последнюю пятницу этого месяца?

— Я, наверное, к тому времени уже буду в Париже на работе.

— Ну пойдём, покажешь, что у тебя там созревает, — Руслан берёт меня за руку, я хватаю папку со стола и подмигиваю Джордану.

— Было приятно с вами познакомиться, прилетайте ещё в Москву.

— Обязательно, — улыбается мужчина. Пальцы Руслана больно вонзились в рёбра.

Не прошло и недели, как за мной приезжает Марк, и мы улетаем в Неаполь на неделю. Я не могла ему отказать. Руслан тоже ничего ему не сказал, как в рот воды набрал. Он его боялся, я же не хочу лишних проблем.

Пару дней мы отдыхали на вилле Марка, а сегодня утром мы приезжаем в порт, чтобы подняться на борт его яхты и отправиться в Портофино, а по пути делать остановки в больших прибрежных городах.

— Друг мой, что ты тут делаешь? Как я рад тебя видеть.

Шагая следом за Марком по пирсу, останавливаюсь и жду, пока он наговорится со старым знакомым. Из катера выбирается на пирс девушка, следом за ней мужчина в белой кепке, полосатой рубашке и белых шортах. Наши взгляды скрещиваются, брови лезут на лоб. О боже, это же Джордан. Вот чёрт, я рада его видеть, но не подумает ли он, что я шлюха, которая стелется под каждого? Нет, почему это он так будет думать? Ему разве не всё равно? Мы вроде как с ним из разных миров. Чувствую себя не в своей тарелке, за моей спиной стоит охрана Марка, а Джордан смотрит на меня в упор.

Поправляю ручку сумочки на плече и смотрю себе под ноги. Красное платье в белый горошек, под порыв бриза облепило меня, подчеркнув бёдра, пах, живот и грудь. Да ещё, Марк попросил не надевать бельё. Как же он меня замучил этой ночью. У этого извращенца странные методы возбуждения. Ему обязательно нужно отлупить меня ремнём, связать, изнасиловать и чем грязнее и жёстче, тем ему интереснее.

Придерживаю подол платья и обхожу Марка.

— Доброе утро, — здороваюсь с незнакомцем. Он таращится на меня. Улыбаюсь шокированному мужчине. — Марк, могу я подняться на борт?

— Конечно. Давайте все вместе поднимемся, — предлагает Марк. Я спешу на борт семидесяти метровой белой яхты. Поднимаюсь по сходням на борт и, проходя по палубе, бросаю взгляд на пирс. Они и правда, все поднимаются на яхту. Вот чёрт.

В каюте переодеваюсь в белое ситцевое платье с коротким рукавом. Собираю волосы в причёску и поднимаюсь на палубу, где Марк со своим знакомым, девушкой и Джорданом сидят за столом и смеются над чем-то. Стол успели накрыть холодными закусками.

Сажусь за стол напротив Джордана и приветливо улыбаюсь ему.

— Кстати, Эрик, знакомься, моя девушка — Жасмин. Жасмин, мой старый и хороший друг — Эрик.

— Какое у вас красивое имя.

— Благодарю.

— А это моя невеста — Сандра и мой друг — Джордан.

— Приятно познакомиться.

За руку здороваюсь с Джорданом, он так крепко сжал мои пальцы, точно что-то хотел этим сказать. Какая всё же неожиданная и приятная встреча спустя неделю после нашего знакомства.

В течение следующего получаса, я, Джордан и Сандра только и слушаем трёп двух мужчин. Под столом Джордан захватил в плен мои ноги и жадно искал со мной взгляда.

Я первая не выдерживаю того напряжения, что искрит между нами. Выхожу из-за стола и предлагаю Джордану прогулку по яхте, он кивает и поднимается. Беру стакан сока и

спускаюсь по винтовой лестнице на нижнюю палубу. Иду напрямик в кают гостиную, Джордан не отстаёт. Спускаемся ещё одним этажом ниже, открываю дверь в каюту, вхожу и ставлю стакан на комод. Джордан закрывает дверь. Мы бросаемся навстречу друг другу и впиваемся в губы.

— Он, правда, твой парень?

— Нет.

Он рычит, жмёт меня к стене, обхватываю его ногами и запускаю руки под его рубашку и со стоном скольжу ладонями по спине. Он вонзает пальцы в бёдра и теснится своей эрекцией к моей киске.

— Хочу тебя.

— Я тоже хочу тебя. Но не здесь.

— Когда мы сможем встретиться?

— Чёрт, я не знаю. Мы сейчас отправимся в Геную, а оттуда уже домой в Москву.

— Мне нужен твой номер телефона.

— Да, да...

Целую его в губы и не могу насытиться. Целуется он потрясающе или всё дело в страсти и жажде? Ни он, ни я, не можем оторваться друг от друга. Такое чувство, что я знаю его всю жизнь, мне даже не стыдно запускать руку между нашими телами и через шорты сжимать его член, засовывать руку за пояс и вонзать ногти в его мускулистый зад. Желание почувствовать его в себе, слиться с ним душой и телом сводит меня с ума. Господи, как я его хочу.

— Я сейчас не выдержу, — стонет мужчина, упирается руками в стену и отлипает от меня. — Жасмин... нам надо вернуться.

— Да. Я иду первая.

— Где тут туалет?

Понимающе улыбаюсь и показываю ему на дверь в ванную. Он снова целует меня и пропускает руку между моих ног.

— Когда мы, наконец останемся наедине, держись, я съем твою киску.

— Я буду считать дни до нашей встречи.

Тяжело дыша, Джордан достаёт телефон и записывает под диктовку мой номер. Целуемся ещё раз и расходимся. Пошатываясь, дохожу до каюты, запираюсь в ванной и снимаю трусики, прикасаюсь к себе и не сдерживаю стоны. Чёрт, как сильно я намокла. Господи, почему я так сильно хочу его? Я думала, что мы больше никогда не встретимся, поэтому забыла о нём спустя пару дней, но судьба снова сталкивает нас, и жажда секса поглощает. Такого голода я ещё не испытывала.

Ласкаю себя, представляю его, и разрядка приходит мгновенно. Возбуждение за несколько секунд достигло своего пика. Ещё никогда я так быстро не кончала. Боже, я теперь не найду себе покоя, пока мы не встретимся и не получим то, что хотим. Сомневаюсь, что мне хватит с ним одной ночи. И это что-то гораздо больше, чем просто сексуальное желание.

Возвращаюсь на палубу, перехватываю его взгляд и понимаю, что же меня так влечёт к нему. В его внешности есть что-то родное, узнаваемое, близкое, но что, понять не могу. Я лишь чувствую, всем телом, как меня влечёт к нему, тянет как магнитом. Смотрю на него, а наглядеться не могу. Неужели, первое чувство меня не обмануло, и я правда в него влюбилась? Но разделяет ли он мои чувства? И если да, то, как мы можем быть друг с

другом?

Через полчаса Эрик с невестой и Джорданом покидают яхту. Джордан на прощание жмёт мне руку.

— Было приятно с вами познакомиться.

— И мне.

Провожая его глазами с болью в сердце и сжимаю в руке телефон.

— Ну что? Снимаемся с якоря? — спрашивает меня Марк. Улыбаюсь ему и киваю.

* * *

Остаток пути до Генуи я просидела в каюте с температурой и ангиной. Хорошо это или плохо, но Марк меня не трогал и это было замечательно, к тому же я постоянно вела переписку с Джорданом, и общение с ним отвлекало меня от головных болей.

К тому времени, когда мы вернулись в Москву, я почувствовала себя лучше.

— Жасмин, — Марк берёт меня за руку и целует. — Я провёл с тобой замечательный отдых. Жаль, что под конец ты простыла. Но всё равно, скажи, что отдых в Италии удался?

— Да, мне всё понравилось.

Марк улыбнулся, наклонился ко мне и поцеловал в губы.

— Я хочу, чтобы ты стала моей любовницей.

— А я хочу остаться хорошими друзьями.

Марк вопросительно смотрит на меня.

— Почему? Что-то не так?

— Я недостаточно хороша для тебя Марк. Тебе нужна в любовницы, какая-нибудь дама из высшего общества, а не танцовщица.

— Дорогая моя, это я буду решать. Хорошо? Я хочу тебя, ты меня устраиваешь.

— Как диван, что ли?

Марк хмурится.

— Не надо, девочка моя, сейчас мои слова переводить и цепляться.

— Прости, Марк. Но я должна тебе отказать. Я не хочу быть чьей-то любовницей.

— А Руслану значит, можешь быть?

— Мы друзья. Нас связывает только дружба, иначе я сейчас с тобой не сидела.

— Странная ты девушка. Другая на твоём месте не упустила такой шанс.

Улыбаюсь Марку и поправляю его галстук. Чёрт, как бы мягче от него отвязаться?

— Марк, ты мне правда нравишься, я провела с тобой отличную неделю. Но я не хочу быть чьей-то собственностью.

Он долго и вдумчиво смотрит на меня, прежде чем отворачивает голову. Проклятие, надо же было именно ему понравиться.

* * *

Руслан встречает меня в танцевальном зале у барной стойки.

— Ну как отдохнула?

— Слышу в твоём голосе нотки ревности.

— Ещё бы мне не ревновать. Он мне ночью звонил, настаивал на том, чтобы я убедил тебя стать его любовницей.

Смотрю в глаза Руслану выражающие недовольство и отчаяние.

— И что ты ему ответил?

— Сказал, что подумаю. Меня напрягает Жасмин то, каким он это голосом требовал, точно от твоего решения зависит моё будущее, ну и клуба тоже.

Сжимаю кулаки.

— Я не хочу быть его любовницей.

— Думаешь, я хочу?

— И что мне делать?

— Не знаю.

— Блядь. Я ему отказала и всё равно он не успокоился.

— Выходит, ты его удовлетворяешь, — мрачно произнёс Руслан и опустошил рюмку коньяка.

— Может, мне на время куда-нибудь сбежать?

— Думаешь, он тебя не найдёт? У него стоит на тебя и пока он не получит то, что хочет, думаешь его, что-то остановит? В итоге он прикроет мой клуб, а ты останешься без работы.

— Другую найду.

— Да? А ты в этом уверена? Сейчас не время шутить и разбрасывать героическими фразочками. Ничего ты ни хера не сможешь сделать.

— Чёрт Руслан, что ты предлагаешь? Стать его любовницей?

— Поговори с ним ещё раз.

— Сам разговаривай.

— Слушай, — Руслан больно хватает меня за руку и дёргает на себя. — Я сейчас могу из-за тебя потерять клуб.

Смотрю ему в глаза и понимаю, что клуб ему дороже меня. Ну конечно, всё это приносит ему большие деньги, да и мне тоже. Он не хочет рисковать и потерять всё. Ему на меня плевать, я для него никто и если он будет выбирать между мной и клубом, то больше чем уверена, что он не выберет меня. Он уже сейчас даёт сто очков клубу. Деньги нужны всем, да и мне тоже.

Вырываю руку.

— Хорошо я готова сделать выбор за нас всех. Прощай Руслан. Мы больше не знакомы, — поворачиваюсь и ухожу.

— Нет, постой. Жасмин, не уходи, прошу тебя. — Он настигает меня и ловит за руку. Я круто поворачиваюсь и влепляю ему пощёчину.

— Ты ублюдок Руслан. Сначала ты говоришь, что не хочешь, чтобы я была его любовницей, но при этом не хочешь терять клуб. Ты сваливаешь на меня эту проблему, как будто я во всём виновата. Ты эгоист и собственник. Между нами всё кончено.

Возвращаюсь в квартиру и с психом бросаю сумочку в стену. Подонки. Скоты. Мерзавцы. Блядь, что делать?

Прохожу на кухню, открываю кухонный ящик, вынимаю оттуда сигареты и дрожащими руками закуриваю от зажигалки. Не знаю, что это за дурь, но одна затяжка и мозг точно электричеством заряжается и начинает работать быстрее. Приходит ощущение радости, расслабления и заряда бодрости. Да пошли они все на хуй. Никто не смеет мне диктовать, как жить. Я буду делать то, что я хочу и точка.

Беру телефон в руки и звоню Джордану.

— Могу я прилететь к тебе в Париж?

У меня ушла неделя на то, чтобы получить гостевую визу в Париж. Всё это время я просидела в квартире, пытаюсь разобраться с назревшей проблемой. Телефон постоянно разрывался от звонков с Неизвестного номера. Руслан же звонил со своего номера. Нет, они не собираются оставлять меня в покое. А будут до посинения меня преследовать, пока оба не получат своё. Но мне плевать на клуб Руслана, пошёл он к чёрту. И Марк туда же. У меня синяки только сошли с тела, получать новые совсем не хочется. Если я себя не любила, то стала его любовницей. Но слова Руслана не давали мне покоя. Марк и правда способен усложнить мне жизнь. Остаётся одно — бежать. Уеду в Париже, проживу там, пока деньги не закончатся. Может, к тому времени, когда я вернусь сюда, Марк найдёт себе другую бабу, а Руслан ничего не потеряет.

Вылетаю в Париж в четыре часа утра. В восемь часов по местному времени самолёт садится в аэропорту Шарль-де-Голль. Меня встречает Джордан. Бросаю сумку и обнимаюсь с ним.

— Наконец-то. Я так ждал этого дня.

— Я не отвлекаю тебя от работы?

— Я взял на неделю больничный, — игриво улыбается Джордан. — Идём скорее.

Мы почти бежим до машины. Уже в салоне он притягивает меня к себе и целует в губы.

— Я всё ещё не могу поверить, что ты здесь, в моих руках. Как же мне повезло, встретить тебя. Странно себя чувствую. Будто обрёл то, что когда-то потерял.

— У меня то же самое. Джордан, почему мы ещё стоим, скорее вези меня туда, где нам никто не помешает.

Он смеётся и заводит двигатель мерседеса.

— Ты была раньше в Париже?

— Нет. А тебе здесь нравится жить?

— Не очень. Я люблю свой родной город. И хочу туда вернуться однажды.

— У тебя такая замечательная профессия, что ты всегда найдёшь работу, в любой стране.

— Но я искал высокооплачиваемую, поэтому я здесь.

— Знаешь, я у тебя так и не спросила, женат ли ты, есть ли дети?

— Нет. Мне тридцать один год и я ещё не встретил свою любовь. Вот честно, ни разу не был влюблён, хоть и были девушки, с которыми долго встречался. Но... любви не было. А вот ты, совсем другая. Меня ещё так не тянуло к женщине.

Улыбаюсь и глажу его по бедру.

— Поверь, я чувствую себя также.

Джордан улыбается.

Через полчаса он останавливается рядом с двухэтажным домом напротив гаражных ворот.

— Этот дом я снимаю. Район здесь тихий, спальный, соседи дружелюбные и редко, когда их можно увидеть.

Оглядываю чистую дорогу, тротуар, подстриженный газон, осины вдоль дороги и улыбаюсь.

— Здесь прекрасно и воздух совсем другой.

— Влажный.

— Да.

Спешим зайти в дом, Джордан захлопывает дверь, поворачивает ключ и привлекает меня к себе. Уже с порога начинаем раздеваться, а что не снимается, он рвёт.

— Где у тебя здесь кровать?

Он рывком поднимает меня, обхватывая его ногами и руками и ласкаю губами ухо. Он стонет и опрокидывает меня на кровать. Снимаю с себя джинсы, Джордан срывает с меня бельё и оглядывает голодными глазами. Он медленно расстёгивает пояс, пуговку, ширинку и снимает брюки.

— Ты такая красивая.

— Боже, Джордан, ты хочешь, чтобы я умерла от ожидания?

Он достаёт из тумбочки презерватив и снимает трусы. Смотрю на его член и закусываю губу. Не большой и не маленький. Идеальный.

— Куда же ты торопишься? Я тебя ещё не подготовил.

— Ты в этом уверен? — беру его за руку и прижимаю к своей влажной киске. — Я так сильно хочу тебя, что ты либо прямо сейчас вставляешь, либо я тебя изнасилую, — тяну его на себя.

— Пожалуй, я выберу второе, — смеётся Джордан и накрывает меня своим телом. Я трепещу под ним, беру его член и направляю. Он медлит у самого входа, целует в губы и не даёт мне.

— Джо, ну же, — вонзаю ногти в его зад и одним толчком получаю его в себя. Стонем в один голос и дрожим. Задыхаюсь от удовольствия, когда он начинает двигаться, втираться в меня. Толкаюсь ему навстречу и плачу. Боже, как хорошо. Я ещё не получала такого наслаждения от секса. Одно его присутствие во мне готово довести меня до оргазма. — Быстрее, Джо, пожалуйста, быстрее и сильнее.

Он рычит, больно целует меня и вколачивает так мощно, что меня тут же содрогает от эйфории. Я так долго думала об этом, представляла, как это будет с ним первый раз, но он получился даже лучше, чем в воображении.

Джордан придавливает меня своим телом и осыпает поцелуями лицо. Запускаю пальцы в его волосы и улыбаюсь.

— Это было быстро.

— Да. Хочу ещё.

Он снова начинает двигаться, но уже через пять минут мы снова приходим к финишу. Это первый раз со мной такое. Утоляем голод, но нам этого мало. Мы хотим ещё и ещё, снова и снова.

После третьего раза, Джордан решает принять ванну вместе со мной и пообедать. Я соглашаюсь, боже, да я готова согласиться на что угодно, только бы он был всегда рядом.

Он на руках относит меня в ванную. В ней тесно, но плюс для нас, что мы можем, теснее прижаться друг к другу.

— Жасмин... ты когда-нибудь любила? Знаешь, что это за чувство?

— Нет. Но в тебя я, кажется, влюбилась, наверное, с первого взгляда. Вот увидела твои глаза, и сердце заколотилось так сильно, точно пыталось что-то сказать. И мне так не хотелось уходить в тот вечер от тебя, а уйти вместе с тобой.

— А я с трудом удержался на месте, чтобы не вырвать тебя из лап этого мужика. Он тоже твой любовник? Этот Руслан?

— Нет. Был раньше, но не теперь.

— А как насчёт этого Марка?

— Это тяжёлый случай, Джордан. Но мне на всё плевать, я хочу быть с тобой. Я впервые встретила мужчину, с которым мне так хорошо, так сладко.

Джордан погружает пальцы в мои волосы, собирает в кулак и оттягивает. Запрокидываю голову, он целует меня в губы, медленно, утончённо, глубоко. Сплетаем языки, меняем наклон головы и снова сливаемся в страстном поцелуе. И так до тех пор, пока я снова не получаю его в себя.

— Это безумие, но мне нравится.

* * *

Я пробыла у Джордана ровно неделю, самую прекрасную, чудесную неделю, за которую моя любовь к нему лишь окрепла. Я знаю, он испытывает ту же любовь ко мне, это чувствуется в воздухе, кожей, дыханием, взглядами, прикосновениями. Мы засыпаем и просыпаемся в объятиях друг друга, вместе принимаем душ, кушаем и снова, снова занимаемся любовью.

Я больна этим мужчиной. Никуда не хочу уезжать, а остаться с ним навсегда. И он того же мнения, и чем ближе день разлуки, тем отчаяннее он просит меня остаться с ним. Но нужно мыслить здраво, у него работа вот-вот начнётся, а у меня виза закончится. Мне придётся вернуться в Москву, потому что там у меня квартира. Мы понимаем, что если решимся остаться вместе, то это приведёт нас к браку. А хотим ли мы его? Не торопимся ли мы с выводами? Да, я люблю Джордана и хочу быть с ним. Но брак, дети, семья — это серьёзное решение. Почему я сомневаюсь? Может, я ещё не готова к этому или, скорее всего, прошлые нерешённые проблемы не позволяют мне расслабиться. Я знаю, что будет, когда вернусь в Москву. Снова звонки от Руслана и Марка. Если бы только они оставили меня в покое, я бы могла продать квартиру и переехать жить к Джордану. Хотя какого чёрта они должны влиять на мою судьбу?

В последний день, моего пребывания в Париже, Джордан показал мне столицу, провез по всем значимым достопримечательностям города. Прекрасный город, мне всё понравилось. Но свой родной Мельбурн Джордан считает красивее и лучше.

— Я хочу жить с тобой, Жасмин, — решительно заявляет Джордан.

Запрокидываю голову и смотрю в его голубые глаза.

— Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой и осталась со мной, — он внимательно смотрит на меня. — Или... ты не хочешь?

— Почему же, я очень хочу. Но... мне нужно закрыть дверь в прошлое, это не даёт мне покоя, оттуда сквозит, понимаешь?

— Сколько у тебя уйдёт на это времени?

— Надеюсь, что немного, — крепко обнимаю Джордана за пояс, он целует меня в лоб и гладит по спине.

— Я буду тебя ждать столько, сколько придётся, моя ненаглядная.

* * *

Возвращение домой, словно окно в другой мир, где я уже не хочу быть. Где мне не рады в родном доме. Где человек, которому я доверяла, готов продать меня ради своих амбиций. Где мужчина, у которого есть власть, способен испортить мне жизнь. Я уже хочу назад к Джордану в объятия любимого мужчины. Он единственный мужчина, рядом с которым, я чувствую себя любимой, нужной, всегда желанной.

Не думала, что одна встреча и любовь может так изменить все мои мечты и решения. Но рядом с Джорданом я вижу себя счастливой женщиной. Всё, что мне нужно, это хоть какая-то уверенность в будущем. Эта разлука с Джорданом должна мне доказать, что я нужна ему, а он нужен мне. Что мы не носим розовые очки и не обманываем чувства другого. Что мы готовы к совместному будущему.

Звонок в дверь, прерывает меня от распаковки чемодана. Открываю. На пороге стоит верзила, узнаю его. Видела как-то в компании других охранников Марка. Как он узнал, что я вернулась?

— Жасмин, вы должны поехать с нами.

— Куда это?

— К нашему боссу.

— Прямо сейчас?

— Да.

— Я только приехала из аэропорта и устала.

— Я вас понимаю, но скажите это ему. Я же не босс, мне сказали, вас привезти, я должен это сделать. Если вы устали, я вас понесу, — улыбнулся мужчина.

— Дай мне пять минут, я хотя бы переоденусь, — хлопываю дверь перед его носом. Блядь, придётся ехать, другого способа я не вижу. Вот же зараза. Неужели нельзя было понять, что я не просто так бежала из Москвы.

Меня привозят к Марку в его роскошный особняк. Не знаю почему, но не могу унять дрожь. Сердце колотится, в спину точно кол вогнали.

Меня провожают в гостиную, где в одном из кресел сидит Марк. Нас оставляют. Смотрю на него и прикусываю губу. Вид у него печально-недовольный.

— Здравствуй, Марк.

— Привет, Жасмин. Где ты была? Почему не отвечала на звонки?

— Какие звонки? Я не отвечаю на незнакомые номера, которые так и написаны.

— Руслан сказал, что ты ушла из клуба. Почему? — выжидательно смотрит на меня.

— Мы с ним поругались. И я летала в Европу к другу. А к чему все эти допросы? Марк, я вроде тебе не жена и не дочь, чтобы держать перед тобой ответ. Денег я тебе не должна.

Марк поднимается и подходит ко мне.

— Да, да я понимаю, и ты права. Но я должен быть с тобой откровенен. Я скучаю по тебе, Жасмин. Ты мне нравишься. С тобой я чувствую себя полноценным и удовлетворённым мужчиной. Мне так никогда не было хорошо, как с тобой, — он обнимает меня за талию и прибирает локон волос мне за ухо. — Что ты хочешь? Я могу дать тебе очень многое. Ты только подумай, прежде чем давать ответ.

— Марк, неужели, мы не можем быть друзьями?

— Да я не против. Но ты понимаешь, что я хочу и другого от тебя.

— Марк... я не хочу.

— Почему? Что не так? Я тебе не нравлюсь? Слишком стар? Что за причина мне отказывать?

— Тут нет никаких причин. Я просто не хочу.

— Ты не хочешь, а мне что делать? — он отходит в сторону и сцепляет руки за спиной. Да я откуда знаю, что тебе делать? Смириться. Давай же, решайся. Оставь меня уже в покое, найди себе другую. — Я заплачу тебе за эту ночь. Сколько ты хочешь?

Изгибаю брови. Он считает, мне нужны деньги? Чтобы я продалась ему как шлюха?

— Прости, Марк. Но ты меня путаешься с девочкой лёгкого поведения. Я не продаюсь. Спать за деньги ни с тобой, ни с кем другим не хочу.

— А как же все наши предыдущие ночи? Почему ты тогда разделяла со мной постель? — он снова подходит ко мне и берёт за руку. — Почему?

И что мне ответить? Сказать, что Руслан подвёл меня к мысли, что если я тебе не дам, то станет только хуже. Чёрт, я плохо знаю Марка и не могу предположить, какой будет его реакция на все мои ответы. Можно сказать, стреляю с закрытыми глазами.

— Но не за деньги же.

— Но почему? Ты не могла отказать или была другая причина? Руслан настоял?

— Да, чего скрывать. Руслан попросил.

— Но ты не хотела?!

— Нет. Честно, я не знала, что всё закончится сексуальной связью.

— Хм, — качает головой. — Это первый раз, когда я получаю отказ и не могу с ним смириться. Хорошо, останемся друзьями.

Я вздыхаю с облегчением.

— Но... я могу рассчитывать на то, что ты передумаешь?

— Думаю, что нет, — улыбаюсь и целую Марка в щёку. — У тебя есть жена, прекрасная дочь, внуки. Я тоже хочу, мужа, детей, любви и здоровых отношений.

— Да, я понимаю, — Марк смотрит на меня с каким-то несогласием.

— Всё будет хорошо. Останемся друзьями.

Марк обнимает меня так крепко, что кости хрустят.

— Ты стала мне очень дорога. И ты не представляешь, как ты мне нужна. Я всё же надеюсь, что ты передумаешь.

Он не удерживается от соблазна и целует меня в губы. Но мне никогда не нравились его поцелуи, хотя сейчас стоит признать, что в них чувствуется сила, власть, желание, требовательность и нетерпение. Всё, что он не смог сказать, он вложил в поцелуй.

Но как только он выпускает меня из рук, я поворачиваюсь и ухожу. Господи, надеюсь, навсегда. Только бы он успокоился и нашёл себе новую игрушку.

Глава 11

На следующий день заявляется Руслан. Он просит меня вернуться в клуб и провести ещё одну тематическую вечеринку, которую я планировала месяц назад. Тогда многое было готово к шоу, я уже шила наряды, когда меня забрал Марк в Италию. С тех пор всё изменилось. Не знаю, хочу ли я возвращаться в клуб. Но пока есть время, я могу заработать немного денег. Это не займёт много времени, максимум две недели, но начинать надо прямо сейчас. Я соглашаюсь.

— Ты меня прости за то, что я тебе наговорил. Это не со зла, Жасмин, а потому что я приревновал тебя.

— Нет, ты побоялся потерять клуб.

— И это тоже, — он протягивает руку и прикасается к моим пальцам. — Жасмин, ты меня прощаешь?

— Я посмотрю на твоё поведение.

Руслан улыбается и опускает голову.

— Я скучал по тебе. Мне так плохо без тебя.

Ну конечно. Только не надо говорить мне про свою лживую любовь.

— Ты с кем-то встречаешься?

— Нет.

— Я к тебе приезжал на той неделе, несколько раз, ты мне не открыла.

— Я должна оправдываться перед тобой? За каждый свой шаг?

— Не должна. Но я беспокоюсь за тебя. Я думал, что ты ушла к Марку.

— А ты разве был бы этому не рад?

— Нет, совсем не рад.

— Мы с ним остались друзьями. Он понял, что я не хочу быть с ним и не хотела.

— Надеюсь, что он действительно правильно понял тебя. Ладно, я жду тебя в клубе, — наклоняется и целует меня в макушку. — Буду рад сделать для тебя всё что угодно.

Да, конечно. Только лишь пока тебе удобно. Ты пришёл ко мне лишь ради того, чтобы я провела вечеринку в твоём клубе. Тебе всегда было плевать на мои чувства. Ты используешь людей во благо себе. Вот поэтому тебе не нужна никакая девушка, жена и семья. Ты живёшь ради удовольствия и амбиций. На меня тебе плевать. И какого чёрта, ты ещё заикался, что любишь меня. Кажется, он сравнивал любовь с похотью. Хрен с ним, проведу эту тематическую вечеринку, а потом решу, что делать дальше.

* * *

Странно, от Джордана уже неделю нет ответа на мои сообщения. Может, что-то случилось?

— Опять ты куришь эту дрянь, — Руслан отбирает у меня сигарету и тушит в пепельнице. — Привычка выработалась? Загубишь себя и свою красоту.

— Я устала и хочу расслабиться.

— К опиуму быстро привыкаешь.

Меня сейчас утешит звонок или письмо от Джордана. А если он передумал? Тогда я буду ужасно огорчена. Неужели я не настолько хороша, а всё, что мы говорили друг другу, для него всего лишь слова, короткая сексуальная связь? Боже... такой красивый мужчина, такой горячий, интересный...

Достаю из портсигара сигарету.

— Дай-ка мне это сюда, — Руслан пытается забрать у меня сигареты, но я успеваю выскочить из-за стола, он спешит за мной, через лаундж-зону в танцевальный зал. Тут он меня ловит, но ничего не отбирает, а прижимает к себе и двигается со мной в танце. Он крепко обнимает меня и зарывается лицом в волосы. Чувствую, как на глаза наворачиваются слёзы. Как же обидно, что с Джорданом всё так получается. А я наивная дурочка, строила планы, на что-то надеялась. Надеюсь, у него всё хорошо и он счастлив. — Почему ты плачешь? — Руслан поцелуями осушает моё лицо и выводит из толпы танцующих. — Что случилось?

— Ничего. Я хочу вернуться домой.

— А как же твоё шоу?

— А что с ним не так? По-моему, всё отлично крутится и без меня, — поднимаю голову и через плечо Руслана смотрю на дождик из блестящей бумаги, что сыпется на головы танцующих. Но тут я замечаю мужчину, который поднимается по лестнице. Чёрт, это же Марк и он ищет кого-то.

— Зачем тебе куда-то ехать? Давай поднимемся ко мне.

— Блядь, здесь Марк. Мне надо уходить. Скажешь ему, что мне стало плохо и ты не знаешь, куда я уехала.

Бросаюсь в бега через служебный выход к своей машине. Прыгаю за руль и выезжаю за ворота. Смотрю в зеркало заднего вида на следовавший за мной чёрный джип и чертыхаюсь.

— Падла. Вот что ему надо от меня на этот раз? Почему он не оставит меня в покое?

Около часа я мотаюсь по городу, пытаюсь уйти от преследования. В квартиру ехать опасно, так наверняка они ждут меня. Тогда куда? Есть один человек, готовый мне помочь, но в Москве ли она сейчас?

Торможу на красный свет светофора, достаю из сумочки телефон и звоню Джессике. Последний раз я видела её в клубе месяц назад.

— Алло.

— Джесс, привет, это...

— Я знаю кто, Василёк.

— Ты сейчас в Москве?

— В кафе ужинаю.

— Мы можем встретиться? Я тут ухожу от преследования, и мне нужно где-то спрятаться.

— О господи... где ты сейчас?

— Проехала Устьинский мост.

— Сворачивай на Москворецкую набережную, а затем на Лубянскую улицу. На малом Черкасском перекрёстке паркуйся.

— Хорошо.

Бросаю телефон на сиденье и переключаю скорость. Разгоняюсь и за десять минут доезжаю до пункта назначения. Мигом выскакиваю из машины и спешу в итальянское кафе, где меня ждёт Джессика. Она встречает меня объятиями и поцелуем в щёку.

— Что с тобой? Ты какая-то нервная.

— Ещё бы не быть нервной, когда за тобой гоняется мафия.

— Ты это серьёзно?

— Я не шучу, Джесс, мне нужно где-то спрятаться.

— Ладно, сядь перекуси, а потом я увезу тебя к себе. Они знают, где ты живёшь?

— Ну да, поэтому я тебе и позвонила. Не маме же буду звонить? Она видеть меня не хочет.

Джессика усмехается. Мы садимся за стол, она пододвигает ко мне блюдо с пиццей.

— Откуда ты?

— С клуба.

— И кто это такой, что гоняется за тобой по Москве?

— Крутой мужик, которого даже Руслан боится. Я ему нравлюсь, и он хочет, чтобы я стала его любовницей. Но я-то не хочу. Прошла неделя, как мы поговорили, и вот он снова ищет меня.

Джессика прищёлкивает языком.

— Ты стала такой стильной, изысканной, красотка. Ещё бы ему не желать тебя. А что у тебя с Русланом?

— Ничего особенного. Из-за меня он боится потерять клуб...

Джессика выслушивает меня и качает головой.

— Тебе стоило этим пользоваться. Любви захотелось? Бляя да обосралась тебе эта любовь на три года? А когда она закончится, появится большое желание иметь большие бабки и что? Одной любовью сыт не будешь. Отодвинь любовь к мужику на третий, а то и пятый план. Думай о себе, люби и уважай себя, пользуйся этим хером в своё удовольствие, будь наглой и не станешь считать копейки и задавать вопрос, где их заработать. Предлагают, так бери.

— Но я так не хочу Джесс. Он извращенец ненормальный. Меня от него тошнит. Не хочу я опускаться до такого низжайшего уровня. Ты говоришь, надо себя уважать, ценить, любить. Вот я и люблю себя.

— Не будь дурой. Какого хера ты ноешь? Ты хочешь уйти от Руслана, но не к Марку, а австралийцу ты на фиг не нужна. И что ты собралась делать дальше? Рано или поздно ты снова раздвинешь ноги, — Джессика усмехается. — И разве ты так не делала все эти два года? Ты дала Руслану и вон как поднялась. Купила квартиру, машину, тебя хотят все мужики столицы, ты звезда самого популярного в стране клуба. И разве ты могла бы этого добиться, если не сосала у Руслана? — Джессика изгибает бровь. Прикусываю губу и опускаю голову.

— Да, ты права. И что ты мне предлагаешь?

— Пользуйся ими, так же как и они тобой. Пока есть ещё время, подкوبي денег и создай свой бизнес. Я думала, ты уже поняла, что тут все друг друга ебут. Будь реалисткой, твоя доверчивость и наивность уже играет с тобой в игры, которые тебе не нравятся. А ты возьми их и прими. Удиви.

— Но не опустишь ли я до уровня шлюхи?

— А ты всё это время считала себя шлюхой? Господи, если все бы думали как ты и считали себя шлюхами, этому миру пришёл бы конец. — Джессика берёт треугольник пиццы. — Вот смотри, тебе дали твою долю и что ты с ней сделала? Лизнула. А вот что я бы с ней сделала, — Джессика жадно откусывает большие кусочки, разжёвывает и проглатывает. — Я бы всё взяла от тех двух лет, что ты потратила, можно сказать, ни на что. Ты так никогда ничего не добьёшься, если будешь бояться и искать любовь. На фиг тебе эта любовь, сопливые дети, секс раз в месяц и обрюзгший муж? Или ты всё же хочешь денег, путешествий по всему миру и суперсекса с таким мужиком, рядом с которым, даже этот

Джордан не стоит? Ты пришла в этот мир, чтобы попробовать или жить на всю катушку? Подумай над этим.

— Я не знаю, чёрт возьми. Любовь к Джордану действительно повлияла на меня. Не может, это только у меня была любовь, но не у него. И я просто жду с моря погоды.

— Ты теряешь время на того, кому на тебя плевать. Подумай, наконец, о себе. Ты такая красивая девушка, Василёк. Тебе всего двадцать лет, а ты уже грузишь себя разной ерундой.

Я задумываюсь над всем, что она сказала и чувствую, как во мне растёт противоречие.

— Нет Джесс, вот изнутри идёт что-то и толкает меня от этого. Я не могу, это против того, к чему я стремилась. Быть любовницей человеку, которого я не хочу это безумие, а я ещё не сошла с ума. Да, будет тяжело. Да, придётся пахать. Проявить терпение и усердие, но зато, внутри я останусь собой, а не содержанкой.

Джессика улыбается.

— Тебе с таким характером никакие трудности ни страшны. И что ты будешь делать дальше?

— Ещё не знаю.

— Я знаю одну тётю, которая занимается украшением залов, для свадеб и других торжеств. Почему бы не заняться этим?

— Типа декоратор?

— Да, верно. Я видела, какие потрясающие тематические вечеринки ты устраивала. Ничего подобного я ещё не видела. Свет, музыка, украшения, ты всё так тщательно подбирала, чтобы у гостей создалось нужное ощущение и впечатление. Это то, что ты умеешь, после танцев. Дерзай.

— Считаешь, я справлюсь с этим? Я никогда не была на свадьбах и не знаю, как украшать зал.

— Цветами, — смеётся Джессика. — А ты разве не представляла, какой должна быть твоя свадьба?

— Представляла.

— Я думаю, у тебя не возникнет с этим проблем.

Глава 12

Если не Руслан, опять же, сама я бы не нашла заказ на украшение ресторанный зала к юбилею. Не скажу, что много заработала, Руслан мне платит больше, но главное процесс и то, что заказчикам всё понравилось, да и я получила удовольствие от того, чем занималась. Ещё не знаю, моё это или нет. Но с тех пор заказов нет конца. Я каждый день работаю, закупаю цветы, ткани, подбираю нужное освещение в залах, общаюсь с администраторами, заказчиками. Не думала, что моя жизнь так резко изменится. Но я всем довольна. Уже месяц не курю опиум, не вижу и не слышу Марка и редко встречаюсь с Русланом. А от Джордана так и нет вестей. Что ж, видимо, не судьба. Я сделала всё, что могла. Не могу же я потратить свои сбережения на визу и билет в Париж, чтобы только увидеть его с другой девушкой. Значит, это были только слова.

Спустя месяц приезжаю в клуб, меня пригласила Джессика. Поднимаюсь к ней в диджейскую будку и целую её в щёку.

— Как ты? — кричит мне в ухо.

— Устала. Каждый день новые заказы. Некоторые приходится отсеивать из-за высокой загруженности.

— А как по деньгам?

— Отлично.

— Я рада за тебя. Будешь танцевать?

— Нет, я бы что-нибудь выпила. А ты сама как?

— Переживаю разлуку с бывшим парнем. А так всё чудно.

Целую Джессику в висок и прохожу к барной стойке. У меня ещё сохранилась клубная карточка от Руслана, но на этот раз у меня есть деньги, чтобы позволить себе любой напиток.

— Привет, давно тебя не видели, — обращается ко мне бармен.

— Привет, Стас, работаю с утра и до позднего вечера.

— И как, нравится?

— Когда как.

— Что будешь пить?

— Фруктовый коктейль сделаешь мне?

— Постараюсь.

Меня кто-то берёт за руку. Оглядываюсь через плечо. Руслан.

— Рад тебя видеть.

А он немного изменился, укоротил бороду, изменил стрижку, на нём чёрный свитер и брюки.

— Привет как дела?

— Скучно тут без тебя.

— И это в твоём клубе?

— Всё со временем приедается. Твои же вечеринки хоть немного разряжали атмосферу. Не желаешь провести ещё одну?

Стас ставит передо мной стакан с апельсиновым коктейлем.

— Спасибо, — делаю глоток и улыбаюсь Руслану. — Сейчас у меня много работы, но я подумаю над твоим предложением. Если что-нибудь придёт в голову, я тебе позвоню.

— Тебе нравится работать декоратором?

— Очень.

— По тебе не скажешь. Вид у тебя вымученный.

— Я час назад освободилась. Весь день на ногах.

Руслан отводит от моего лица волосы, наклоняется и целует в лоб. Роняю голову ему на плечо, его пальцы запутываются в моих волосах.

— Знаешь, а рыжий цвет тебе идёт.

— Чёрный прибавлял мне лишние пять лет.

— Рыженькой девушки у меня ещё не было.

Смеюсь и потираюсь щекой о мягкий свитер. Руслан обнимает меня и предлагает подняться к нему. Не знаю, что меня вынуждает ему уступить, но через пять минут в его комнате, он прижимает меня к себе и целует в губы так страстно и горячо, что у меня сбивается дыхание и приятное ощущение возбуждения, кружит голову. Может от усталости или желания заняться сексом, но я поддаюсь ему.

Руслан относит меня на кровать и раздевает. Я слабо помогаю ему, он же в нетерпении, точно изголодавшийся зверь срывает с меня одежду и с жадностью припадает к груди, жмётся, ласкает, сжимает, утробно рычит и, взгромоздившись на меня, толкается членом в лоно. Плоть уступает, поддаётся его грубому натиску.

— Руслан, мне больно.

Он целует меня глубоко и настойчиво, продолжая буриться членом в вагину, пока полностью не заполняет. Вздрагиваю от наслаждения и со стоном выдыхаю. Последний раз это было с Джорданом так сильно, долго и горячо, что, кажется, никогда мне подобного больше не пережить. Но бешеные толчки Руслана и его размер пробуждают мою чувствительность. Как странно, он ничего не говорит, обычно Руслан, что-то шептал, а сейчас ничего, даже стонов.

Он переворачивает меня на живот, поднимает, ставит на колени и тянет на себя. Слезы обиды собираются в уголках глаз. Отдаюсь ему снова, хотя больше не хотела. Дура. Влюбилась, а теперь страдаю. Думала, работа поможет отвлечься и что? Я опять в постели Руслана. Зажмуриваюсь.

— Сильнее, — прощу его через стиснутые зубы. И он даёт мне эту силу, грубость и даже ярость.

К сожалению, в этом раз я ничего не получаю. Мне чего-то не хватило. Я не смогла отвлечься, полностью расслабиться, насладиться, а он быстро кончил. Сплошное разочарование.

Руслан переворачивает меня на спину и целует в губы.

— Прости, что я так быстро. Ты как ушла и с тех пор, у меня не было женщины.

— Почему?

— Всё дело в тебе. Я не могу тебя отпустить, забыть, перестать думать о тебе. Ты постоянно в моей голове. Это как наваждение. Я привязался к тебе, Жасмин. Ты очень нужна мне.

— Прости Руслан, не думаю, что у нас что-то получится.

— Я не понимаю, а что не так? Что я сделал такого или не сделал?

Усмехаюсь и спускаю ноги на пол.

— Это я не понимаю, что тебе нужно от меня. Ты сам говорил, что тебе не нужна девушка, отношения и брак. Нас, кроме секса и клуба ничто больше не связывало, Руслан. На

самом деле я тебе не нужна. У тебя есть клуб, и ты им дорожишь больше всего. Я лишь красивая обложка, одна из тех многих девушек, к которым ты имеешь свободный доступ, стоит только захотеть.

— Да, я помню, что говорил. Но я же тогда не знал, что влюблюсь в тебя, что ты станешь мне так дорога. Я пожелал тебя с первого взгляда. Господи, Жасмин разве два года нам было плохо?

— Нет, было хорошо, пока ты не отдал меня Марку.

— Ах вот оно что. Всё дело в нём. Да?

— Да. Ты меня предал. Тогда я поняла, что тебе плевать на меня. Что клуб для тебя всё, а я лишь очередная девчонка, которую ты трахаешь, — на глаза наворачиваются слёзы, голос предательски дрожит. — Тебе было плевать на мои чувства, на то, как ты мне нравился, как я верила тебе и готова была помочь всегда и во всём. Но ты отнёсся ко мне как к вещи, которую ты отдал Марку попользоваться. И сейчас ты говоришь мне про чувства?

— Жасмин, — Руслан крепко обнимает меня со спины. — Прости меня глупца. Я осёл. Прости. Бог мой, что мне сделать, чтобы исправить эту ошибку?

— Останемся друзьями.

— Нет. Ни за что. Только не друзья. Я же сойду с ума. Жасмин, ну, прости меня, пожалуйста. Я больше не допущу ошибок. Больше не отдам тебя никому.

— Слишком поздно.

— Пожалуйста. Ты мне нужна. Да, я поздно это понял, но неужели ты не дашь нам второго шанса? Что мне сделать, чтобы искупить свою вину?

— Да, ничего.

Высвобождаюсь из его объятий и одеваюсь. Руслан молча следит за мной.

— Ты любишь кого-то? Ты никогда не была ко мне так холодна. Кто он?

— Все мы теряем что-то в этой жизни.

— Да, согласен. Теряем, но и обретаем. Мы принимаем лишь то, что хотим принять, к чему лежит душа, подсказывает интуиция и мечта. Ты не это хотела сказать. Может лучше ответить, что мы часто ошибаемся, сомневаемся, мало к себе прислушиваемся в гонке за деньгами или чем-то другим, упускаем счастье, слепо идём туда, где нам не рады.

— Возможно.

— Как же я ненавижу это слово, — он спрыгивает с кровати. — Я не отпускаю тебя Жасмин, я стану бороться за тебя.

— Даже если я не хочу?

— Если не хотела, ты не легла со мной в постель.

Пожимаю плечами.

— Сиюминутное увлечение. Просто трахаться захотелось.

— Нет, дорогая моя, ты всё ещё питаешь ко мне чувства, только ты ещё обижена на меня, огорчена и хочешь меня наказать.

А мне нравится эта его борьба. Стоит передо мной такой могучий, голый, чертовски обаятельный, глаза блестят, решительный и неуступчивый, ну прямо воин, готовый ринуться в атаку.

— Не знаю, что вообще из этого получится. А что нас ждёт в будущем? Однажды мы устанем друг от друга, ты начнёшь гулять, искать новые связи, новые ощущения. Сколько ты ещё готов работать на этот клуб, принимать наркотики, развлекать публику? Я не вижу себя здесь. Я хочу нормальный дом, семью, любимого мужчину, нормальных, здоровых

отношений.

— Предлагаешь мне прикрыть клуб ради тебя?

— Я так не сказала.

— Но дала намёк. Ты же хочешь нормальных отношений, чтобы твой мужчина был рядом с тобой...

— Ты понял, что я имею в виду.

— Тебе так захотелось замуж, нарожать кучу детишек?

— В первую очередь я хочу быть рядом с любимым человеком, там, где нам вместе будет хорошо. Я не предлагаю тебе закрывать клуб. В общем, делай что хочешь, я ничего от тебя не требую, — обхожу его стороной и со слезами выхожу из клуба, сажусь в машину и выезжаю домой. Как я устала от этих ненормальных и нездоровых связей с мужчинами. Всё, хватит с меня. Пауза.

Глава 13

Заканчиваю работу. Часы показывают полночь. Завтра в этом зале будет проходить свадебное торжество. Я сегодня с пяти утра на ногах. Мне дали девушку в помощницы, но, по сути, я всё сама сделала. Зал такой огромный, пока закончила развешивать гирлянды из цветов, у меня чуть голова от шеи не отвалилась. Завтра никуда не поеду, буду отсыпаться. Уже неделю не даю себе ни дня на полноценный отдых.

Завязываю последний бант на стуле, когда подходит администратор ресторана.

— Вау, я потрясена. Зал потрясающий, сказочный. Невесте понравится.

— Спасибо. Могу я сделать снимки для своего портфолио.

— Конечно, делай. Без проблем. Эту красоту должны все увидеть. Теперь я буду знать, кого предлагать, когда надо будет снова, украшать зал. Ты молодец.

Забрасываю сумки и пустые коробки в машину, сажусь за руль и приезжаю домой. Боже, сил нет никаких. Открываю дверь, закидываю сумку на плечо и выползаю из автомобиля.

— Жасмин.

Ох. Это опять он. Устало смотрю на Руслана. Он обеспокоенно смотрит на меня и подходит ближе.

— С тобой всё хорошо?

— Я немного устала.

Руслан предлагает руку помощи. Он доводит меня до квартиры, открывает дверь, усаживает на банкетку и снимает с ног кеды.

— Тебе набрать ванну?

— Я в ней усну.

— Тогда как насчёт чая?

Киваю.

Через десять минут падаю на кровать и закрываю глаза.

— Чай с мёдом, — предлагает Руслан.

— Я не живая.

Он помогает мне сесть. Дрожащей рукой беру чашку чая и отпиваю сладкий чай с медовым ароматом.

— Вкусно спасибо.

— Ты изматываешь себя. Зачем ты так?

— Я работаю. Деньги зарабатываю.

— Надо не зарабатывать, а заниматься любимым делом, которое будет приносить тебе и удовольствие и денежную независимость.

Допиваю чай.

— Ты прав, но мне нравится, единственное, слишком много заказов взяла. Но завтра буду отдыхать. А ты зачем приехал? — удобнее устраиваюсь.

— Проведать тебя, — Руслан накрывает меня одеялом.

— Что ж, — глаза закрываются, — оставайся, уже поздно, утром поговорим.

Я тут же отключаюсь. Чувствую сквозь сон, как он целует меня в губы и что-то обрывочно шепчет, но я не разбираю слов, сон отключает меня окончательно. Мне снится Джордан и его приезд в Москву. Почему-то на всё смотрю его глазами, он ищет меня, а найти не может.

Просьпаюсь в половине десятого. Рядом со мной спит Руслан. Как это странно, впервые встречаю утро в постели с ним. Такого за два года никогда не было. Он никогда не оставался у меня с ночёвкой. Всегда рвался в клуб. Иногда это так бесило. Особенно когда я готовилась к вечеру, ждала его как дура, а он звонил и говорил, что не сможет приехать. Я думала, что любила его и были моменты, когда хотела ему в этом признаться, но вовремя удержалась. И как видно, не зря.

Смотрю в его умиротворённое, спящее лицо. Красивый, но самоуверенный дурак. Сам не знает что хочет. Надеюсь, он приехал не за тем, чтобы разьяснить отношения и предлагать мне то, чего я не хочу. Я уже сказала себе, что беру паузу.

Готовлю завтрак, Руслан с пожеланием доброго утра входит на кухню и целует меня.

— Выспалась?

— Да. А ты?

— У тебя очень удобная кровать, к тому же ты спала рядом, а это так приятно, — Руслан обнимает меня. — Тебе помочь?

— Налей в кружки кипятка. Ты же любишь кофе с сахаром.

— Ага.

После завтрака Руслан отправляет посуду в посудомойку.

— Так зачем ты приехал ко мне?

— Я же тебе сказал, тебя проведать. Узнать, как у тебя дела? Всё ли хорошо?

— Как видишь, всё нормально.

— Ты считаешь это нормальным? Ты работаешь каждый день по двенадцать часов. Вид у тебя такой замученный, что ты сама на себя непохожа. Зачем ты столько заказов берёшь? Разрываешься...

— Ладно, успокойся. Ты странно стал реагировать на мой новый род занятий. Раньше ты так не раздражался.

— Потому что ты до бессилия не работала над тематическими вечеринками. Ты разделяла отдых и работу. А сейчас у тебя нет времени даже на себя.

— И что ты предлагаешь?

Руслан садится за стол, напротив меня и набирает полную грудь воздуха.

— Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, — ровным и спокойным голосом выдаёт Руслан.

Я вздыхаю.

— Руслан, если ты это сказал полтора года назад, я бы необдуманно согласилась. Но я решила взять паузу. Я хочу поработать и пожить для себя. А значит, никаких связей с мужчинами, никаких отношений.

Руслан долго и задумчиво смотрит на меня. Опускает голову и потирает двумя пальцами виски.

— И когда ты это решила?

— В последнюю нашу встречу.

— Значит, ты совсем не хочешь быть со мной?

Смотрю на него и понимаю, что не хочу терять с ним связь. Он столько раз мне помогал. Когда отвернулась от меня родная мать, Руслан помог мне пережить стресс, приютил у себя в доме. Мы вместе побывали во многих странах, и всегда все расходы брал на себя. Руслан мне стольким помог, не ожидая ничего взамен. Он никогда и ни в чём мне не отказывал. Но удерживать его рядом с собой ради собственной выгоды, жестоко. Он,

наконец, открылся тому, от чего так долго отказывался. В нём проснулось желание любить, иметь девушку, и возможно, семью. Но теперь я не хочу. Я не уверена, что у нас будет та семейная жизнь, какую я себе могу представить.

— Дай мне время подумать.

— Жасмин, — он подсаживается ко мне, берёт за руку и целует в висок. — Положись на меня, милая моя. Я готов ждать, ради тебя.

Улыбаюсь. Неужели он и правда готов ждать? Улыбаюсь, обхватываю ладонями его лицо и целую в губы.

— Спасибо. Это действительно очень важно для меня.

— Так ты меня прощаешь? За все грубые слова и за случай с Марком?

— Давай об этом забудем.

— Хорошо, мой цветочек.

* * *

На следующий день звонит Джессика и приглашает меня на вечеринку. Она заезжает за мной в половине девятого вечера и привозит в загородную усадьбу, где на заднем дворе у бассейна проходит довольно шумная вечеринка с музыкой. Шведские столы с алкоголем и закусками под шатром с гирляндами ярких лампочек предлагали блюда на любой вкус. Плетёные кресла со столиками расположены подальше от бассейна, в котором резвились девушки и парни. Народа много, человек триста.

— У тебя здесь есть знакомые? — спрашиваю Джессику.

— Есть немного. Но пока в этой толпе никого не вижу. Пойдём что-нибудь выпьем.

— Ты же за рулём.

— Хозяин усадьбы — мой друг, переночуем.

Джессика отводит меня к столу с напитками. Берём по бокалу шампанского, я делаю глоток и обвожу взглядом гостей. Ловлю на себе взоры мужчин и в смущении прячу глаза. Не знаю, правильный ли выбор я сделала в пользу чёрного платья в обтяжку с боковым разрезом.

— Вижу хозяина дома, Андрея, идём, познакомлю тебя.

Молча следую за Джессикой к столику.

— Привет Андре как дела?

— О Джесс, как я рад, что ты пришла, — мужчина лет за сорок в белой рубашке и джинсах, поднимается с кресла и целуется с Джесс.

— Я не могла не прийти...

Пока эти двое воркуют между собой, я украдкой поглядываю на мужчин, которые откровенно тарашатся на меня.

— Андре — это моя подруга, Жасмин. Жасмин — мой старый добрый и всегда готовый прийти на помощь друг Андрей.

— Приятно познакомиться, — протягиваю руку, которую мужчина крепко жмёт.

— Я слышан о вас. И был однажды на вечеринке в клубе «Illusion», это было потрясающее зрелище, как вы сами.

— А что за вечеринка? Я много что там проводила.

— Кажется, бразильский карнавал.

— Я тоже там был, — говорит из мужчин.

— Ах, да простите, Жасмин, Джесс, позвольте представить моих друзей и новых знакомых, рядом со мной Виктор, друг моего детства, у нас несколько совместных проектов

в области программного обеспечения. Константин — он занимается туристическим бизнесом, женат. — Мужчины рассмеялись. — Максим — тренер по футболу и его друзья, приехавшие из Испании — Кристиан и Леонардо. Ребят, честно ещё не знаю, чем вы занимаетесь.

— Кристиан плохо говорит по-нашему, он специалист в биоинженерии, — отвечает Максим, — а Леонардо...

— Я блогер и путешественник, — отвечает испанец на чистом русском языке.

— Отлично, ну многие, наверное, уже знают Джессику как диджея, а Жасмин...

— Я декоратор. И сейчас не работаю в клубе.

Андрей как-то странно улыбнулся. Он ставит для нас кресла, забрав их с соседнего столика. Завязывается светская беседа, которую я мало чем могу поддержать. А вот Джесс сразу вливается в разговор.

Отпиваю с бокала шампанское и перехватываю искромётный взгляд Леонардо. Мне хватило нескольких секунд, чтобы оценить его внешность. Кудрявые, чёрные волосы, серебряная серьга в ухе, борода в стиле стилет, которая ему очень идёт и выразительные серые глаза. «Ещё один красавчик», слышу в себе недовольное ворчание. Да уж, он очень красивый, стильный и смотрит на меня так, точно собирается сожрать. Даже Джордан, насколько он не был прекрасен, уступает этому мускулисту испанцу с загорелой кожей.

Господи, какого чёрта он так смотрит на меня? И не он один. Так, соберись, у меня пауза. Никаких увлечений и секса после знакомства. Я не против полезного общения и не жалею, что приняла приглашение Джесс, но эти взгляды мужчин, я отлично знаю. Они разглядывают меня как жертву, как сексуальный объект, всё же надо было надеть платье поскромнее.

Но я зря переживала, друзья Андрея, как и он сам, оказались весьма интеллигентные, порядочные джентльмены. Их беседы иногда на непонятные для меня области науки заставляли улыбаться, при этом я чувствовала себя не так, как всегда. Другие мужчины, другие темы, другой мир, совсем не то, к чему я привыкла. Но мне нравилось.

Позже, Джесс предлагает мне перекусить, я с удовольствием соглашаюсь и отхожу с ней к шведскому столу.

— Этот испанец с тебя глаз не спускает.

— Я заметила.

— Кстати, ты на следующей неделе свободна?

— Ещё не знаю, а что?

— Хочу, чтобы ты поехала со мной на Ивису, меня пригласили в один из самых лучших клубов на острове, Amnesia. Моя мечта практически сбылась.

— Это было бы потрясающе, а на какой срок?

— Ну с учётом отдыха, на недельку.

У меня есть немного сбережений. Почему бы не отдохнуть после месяца двенадцатичасовой работы? За неделю я ничего не потеряю.

— Ладно, я согласна.

— Я очень рада, — Джессика обнимает меня. Через её плечо вижу, как в нашу сторону лениво шагает Леонардо. Он ловит мой взор и дерзко улыбается. Выглядит он в чёрной рубашке, брюках и блестящих точно новеньких туфлях безукоризненно. Высокий, стройный, невероятно обаятельный и этот мужчина прекрасно знает, как влияет на женщин своей внешностью.

Мужчина берёт бокал вина и смотрит в нашу сторону.

— Леонардо, откуда ты так хорошо знаешь русский язык? — спрашивает его Джессика.

— Я вырос с бабушкой, а она была русской.

— А ещё какие языки ты знаешь?

— Испанский, французский, английский, учу китайский. Хочу поехать в Китай этой осенью.

— Да, ты прям полиглот. Как тебе это удаётся?

— Главное — понять и начать думать на другом языке. А по сути ничего сложного нет.

Всему можно научиться, было бы желание и терпение.

Улыбаюсь. Мне нравится ход его мыслей, а голос... господи, этот его мягкий, обволакивающий и харизматичный баритон, как игра света и тени, каждое слово слетает с его губ так легко и просто, однако уверенно, хочется слушать и слушать этот голос.

— Тебе бы тоже не мешало знать несколько фраз на испанском, раз будешь выступать в клубе *Amnesia*, — говорю Джессике.

— Да, ты права.

— Собираешься на Ивису? — спрашивает Леонардо.

— Да, меня пригласили. Ты там был?

— Однажды, очень давно. Мне понравилось.

— Чтобы поехать туда, тоже нужна виза? — обращаюсь к мужчине.

— Да. Ты тоже туда летишь?

— Я её пригласила. Хочешь с нами? — смело и как бы невзначай предлагает Джесс.

— Ты серьёзно?

— Тебе решать. Но нам бы не помешал друг, который там был и знает, куда сходить, где отдохнуть, на каком пляже погреться на солнышке, где искупаться.

Она с ним заигрывает? Леонардо улыбается, глядя на меня, и отпивает с бокала.

— Да, с удовольствием. Я готов составить вам компанию.

Клуб Amnesia и правда огромный и отдыхающих здесь много. Где-то там, в конце зала, отсюда я точно не вижу, крутит музыку Джессика, заставляя толпу двигаться в одном ритме. Я не стала с Леонардо пробираться через толпу ближе к диджейской будке, как и вообще в неё вливаться, чтобы потанцевать.

— Ну как тебе здесь? — наклоняется ко мне Леонардо.

— Громко.

— Давай выйдем и прогуляемся.

Соглашаюсь и выбираюсь с Леонардо из клуба на свежий, ночной воздух, но и здесь на парковке многолюдно. Следую за мужчиной на укатанную дорогу, асфальта здесь нет. Смотрю на тёмный холм, с одинокими тут и там огоньками.

— Что там? Дома?

— Ага. Виллы богачей.

— Знаешь, а это хорошо, что клуб так далеко от центра города, музыка никому не мешает спать. И всё же клуб, примыкающий к строительному магазину, это так странно.

— Есть клубы в отелях. Ну как... знаешь, это ведь остров развлечений, клубы, музыка, выпивка, кто тут спит ночью? Как минимум до полуночи всё открыто, магазины, рестораны, кафе и другие заведения. Днём, особенно летом, здесь жарко, а ночью комфортно. Пойдём дальше, — указывает он куда-то в темноту, где дороги как таковой нет и не видно. Смотрю на свои босоножки на платформе, шорты и поправляю голубую блузку.

— А что там? Есть что-то интересное?

— Там уединённая атмосфера, — загадочно улыбается Леонардо и тянет меня за руку.

Какое-то время мы молча, прогулочным шагом идём прямо. Стараюсь чаще смотреть под ноги. Странная у нас прогулка по бездорожью. А вокруг ничего, какая-то степь или поле с редкими деревьями. Оглядываюсь на шоссе и клуб. До сих пор долетают басы и обрывки слов песен.

— А твоя подруга умеет раскачивать толпу. Вроде знакомая музыка юношества, но она дала им вторую жизнь.

— А сколько тебе лет?

— Двадцать пять. А тебе?

— Двадцать, — смотрю ему в профиль, подгибаю лодыжку на ухабе и с визгом падаю. Так бы и вывозилась в пыли, но Леонардо успеваёт удержать меня за талию.

— Не ушиблась? — Леонардо ставит меня у деревянного забора.

— Нет, только руки выпачкала.

Леонардо достаёт из кармана платок и вытирает мои ладони.

— Спасибо.

— В следующий раз держись за меня и не бойся, я не кусаюсь.

Я нервно смеюсь. Да лучше бы ты меня укусил, чтобы я перестала нервно к тебе дышать. Наклоняюсь и растираю ноющую лодыжку, связки точно потянула. Блядь распухнет теперь.

— Болит? — он приседает передо мной и касается своими тёплыми пальцами моей ноги. Господи, что происходит между нами? Мы как малые дети, ищем повод прикоснуться друг к другу.

— Немного.

— Бедняжка, — насмешливо произносит Леонардо и целует меня в колено. — Ты так сладко пахнешь.

— Не может быть. У Шанель более цветочный аромат, сладкие духи я не люблю.

Леонардо тихо смеётся и скользит пальцами вверх по внутренней части бедра. Мурашки бегут вслед за его рукой.

— Твои духи потрясающие, но я сейчас говорю не про них, а про твою кожу, ты как женщина, очень сладко пахнешь, — целует кожу выше колена, закусываю губу и упираюсь рукой в деревянный столб. Это безумие. Он соблазняет меня. Так Жасмин, держись, ты знаешь, чем всё это закончится. Ещё одной влюблённости и разлуки я не должна допустить. Леонардо прерывисто выдыхает, встаёт и выпрямляется. — Ты такая неприступная, запретная и загадочная.

— С чего ты взял?

— Ты же видела, как я на тебя смотрел и продолжаю смотреть. Разве ты не чувствуешь, что у меня на тебя встал?

Я смеюсь.

— О нет, не чувствую.

— В переносном смысле.

— Я видела, что ты на меня смотрел, и понимала посылаемой тобой знак. Но... я против коротких сексуальных связей.

— Ты девственница, что ли?

Смеюсь.

— Почти.

— Знаешь, я тебе кое в чём признаюсь, — Леонардо подступает ко мне вплотную, приходится запрокинуть голову, чтобы смотреть в его мерцающие глаза. Он будет выше меня почти на голову. — Я здесь, ради тебя. Не потому, что Джессика пригласила или попросила, нет, это лишь возможность остаться с тобой наедине.

— Ты всегда такой откровенный? — улыбаюсь.

— Нет, не всегда, но ты должна знать правду. Я на самом деле, после поездки в Москву планировал улететь в Эмираты, а оттуда в Корею. Но один взгляд на тебя и появилось ощущение, что я вижу ту, которую всегда хотел увидеть.

— Да, ладно. Рыжие волосы — это неродной мой цвет.

— Ты уходишь от темы. Ты не воспринимаешь мои слова всерьёз?

— А я и не такое слышала. Конечно, я не верю. Сможешь доказать?

Он долго и молча смотрит на меня, чувствую грудью, как бешено стучит его сердце, Леонардо склоняется ко мне всё ниже и ниже, ещё немного и наши губы соприкоснутся. Боже, какое искушение. С трудом держусь, чтобы не нарушить свой запрет.

— Да, я докажу. — Он сглатывает и закрывает глаза. Он, как и я, ведёт борьбу с самим собой. Интересно, он когда-нибудь получал отказы?

* * *

Утром мы на машине отправляемся колесить по острову в поисках лучшего пляжа. Леонардо легко и спокойно управляет автомобилем. Мы очень часто останавливаемся по требованиям Джессики, и Леонардо по её просьбе фотографирует девушку на ярком фоне. Ловлю себя на том, что пытаюсь всячески свести их вместе. Сажу на заднем сиденье, молчу и делаю вид, что меня нет. Джессике тоже нравится Леонардо, но, а кому он может не

нравиться? Сегодня на нём бело-синяя в полосочку футболка и белые шорты. Так хочется запустить пальцы в его кудрявые на вид мягкие и гладкие волосы. Ну почему, чёрт возьми, он такой красивый? И ведь не только у него есть внешность, а ещё и ум. Интересно у него есть недостатки, которые могут мне не понравиться, вот такие, чтобы даже оттолкнули меня от него, и это помогло прочистить затуманенные мозги?

После долгих поисков хорошего берега Леонардо предлагает остановиться в Сан-Антонио-Абад и взять катер напрокат. Джессика соглашается, но с намерением взять не катер, а яхту.

Яхта на сутки влетает Джессике в копеечку, но она довольна собой и тем, что может себе позволить подобную роскошь. Не скажу, что яхта красивая и большая. Всего одна палуба, маленькая кухня, ванная и спальное место на четверых. Хозяин яхты за штурвалом, снимается с якоря, отвязывает её от швартовов и обещает показать нам лучшие берега Ивисы.

Переодеваюсь в купальник, а поверх ситцевое свободное платье, собираю волосы в косу и надеваю шляпу. Поднимаюсь на палубу. Впервые вижу Джессику в купальнике, я не знала, что у неё такая красивая фигура и пышная грудь. Леонардо остаётся в одежде и это хоть какое-то спокойствие моим натянутым нервам. По тому, что уже обтягивает его футболка, можно понять, что у него красивое тело. Меня немного раздражает, что он снимает Джессику на свою камеру. Да, я его ревную, и это бесит.

Перебираюсь к носу яхты и наблюдаю за разбивающимися волнами о борта. Яхта идёт стремительно и вскоре мы достигаем уютной бухты, где можно искупаться.

— Василёк ты идёшь? — спрашивает Джессика.

— Да, конечно.

Снимаю шляпу и платье. На меня голодными глазами смотрит Леонардо.

— А ты поплывёшь с нами до берега? — интересуется Джесс у него.

— Нет, я останусь. А вы долго не купайтесь, иначе сильно обгорите.

— Хорошо.

Спускаюсь с Джессикой в воду, освежающая, но не холодная. До берега довольно далеко, а я хоть и немного умею плавать, но на короткие дистанции. Если не чувствую дна, далеко не заплываю. Первая попытка проверить под собой дно, тут же затягивает меня с головой под воду. Резко выныриваю и в панике хватаю ртом воздух. Джессика уже далеко, до яхты тоже неблизко.

— Джесс, — кричу.

— Что?

— Там, где ты сейчас, глубоко?

— Да.

— Чёрт.

Оглядываюсь на яхту. Леонардо сидит у борта в бейсболке и смотрит в нашу сторону. Надо было баллон взять или спасательный жилет надеть. Набираю полную грудь воздуха, в рот попадает горькая морская вода, захлебнувшись, начинаю кашлять. Чёрт. Так и утонуть можно.

Стараюсь плыть вперёд, до берега совсем немного. Я устала. Ещё одна попытка проверить под собой дно. О боже, как глубоко. Сердце начинает стучать как бешеное. Из последних сил выныриваю, открываю рот, но волна поглощает меня с головой. В панике забываю, как двигаться в воде. Быстро стучу ногами, выныриваю и откашливаюсь. О боже, у

меня нет сил. Очередная волна давит меня ко дну. О нет, нет, нет... мне плохо, голова кружится, я больше не могу. Скорее. На помощь.

Меня что-то выдавливает на поверхность, крепкие сильные руки держат меня.

— Ты что пытаешься сделать? — строго спрашивает Леонардо. Я как мокрая кошка, вцепляюсь в него.

— Я плохо умею плавать.

— Почему не сказала и жилет не надела? Ты могла утонуть. Sr. Roberto, necesitamos un chaleco salvavidas.

Хозяин яхты бросает нам спасательный жилет. Пока я барахталась в воде, они успели подойти ближе ко мне, чтобы Леонардо как можно скорее прийти мне на помощь.

— Что у вас стряслось? — спрашивает Джессика, когда Леонардо выносит меня на берег.

— Она едва не утонула, — отвечает мужчина.

— Что? Вася, как же так?

— О боже, не называй меня так. Я просто не рассчитала свои силы.

Чёрт, как стыдно. Леонардо обеспокоенно смотрит на меня и закусывает губу.

— Может, вернёмся на яхту и перекусим? — предлагает Леонардо. Пожимаю плечами и вопросительно смотрю на Джессику.

— Вы можете возвращаться на яхту, я собираюсь купаться.

Она чем-то недовольна? Я ей порчу отдых? Но я же не специально.

Леонардо помогает мне подняться на яхту и отводит в каюту, здесь он заворачивает меня в полотенце и растирает руки и спину. Он сам прыгнул за мной в одежде, и сейчас с неё капает вода.

— Не замёрзла?

— Нет, только немного ослабла.

— Ты плохо кушаешь.

Боже мой, ты заставляешь меня изнывать от стыда.

— Всё нормально, Лео, я в порядке.

— Хорошо. Как насчёт кофе?

Киваю и прячусь за дверью ванной. Здесь так тесно, приходится изощряться, чтобы раздеться, обсушиться и надеть сухую одежду.

Сажусь на кровать и принимаю от Леонардо кружку кофе. Он тоже успел переодеться.

— Спасибо.

— Ты честно меня испугала. Ты тонула. Я сразу понял, что-то не то. Тебе будто сил не хватало.

— Гм, да. Я думала тут неглубоко и смогу осилить расстояние. Спасибо, что помог.

Леонардо садится рядом и приобнимает меня за плечи.

— Жасмин... я только одно понять не могу. Почему ты меня сегодня избегаешь? Ты хотела доказательств, но ты даже не смотришь на меня. Игнорируешь. Я тебе не нравлюсь?

— Ты нравишься Джессике...

— Она интересная, но на этом всё заканчивается. Меня к ней не влечёт. А твоё равнодушие делает мне больно. Ты всячески отталкиваешь меня. Если я тебе не нравлюсь и моё внимание тебе неинтересно, и ты хочешь, чтобы я относился к тебе как к знакомой, то я...

— Нет, — вырывается из меня протест. Смотрю на него, точно уже потеряла. Он

склоняется ко мне, но удерживается, ждёт, когда я сама сделаю первый шаг. — Я просто не хочу торопиться... с тобой. Я уже дважды допустила одну и ту же ошибку, не хочу, чтобы и с тобой получилось также.

— Со мной ты не допустишь ошибок. Позволь лишь доказать. Давай, оставим твою подругу на моего кузена Генри и вместе отдохнём. Обещаю, не распускать руки.

— Генри, тот, с кем ты встречал нас в аэропорту?

— Да. Он здесь живёт летом. Я думаю, будет не против развлечь твою подругу.

Припоминаю загорелого, рослого bruneta в очках, безрукавке и шортах, который несколько холодно с нами поздоровался и всю дорогу до отеля молча управлял автомобилем.

— Он показался мне чересчур мрачной личностью.

— Да есть немного. На самом деле он очень общительный, главное — дать волю его языку и стать его молчаливым и внимательным слушателем, а также принести присягу, что будешь только его слушать и во всём с ним соглашаться.

— Как интересно.

— Так ты согласна?

— Послушаем, что скажет Джессика.

Генри так увлѣк разговором Джессику, что они проболтали сидя в патио зоне до четырёх часов утра. Меня будит Леонардо в восемь часов, зовѣт к завтраку на веранде. Дом Генри уютно расположился на склоне холма с видом на побережье. Поэтому завтрак, как из какого-то модного журнала мне очень понравился. Леонардо приготовил чуррос, кофе с молоком, и бутерброды.

— Подкрепись хорошенько, второго завтрака у нас может не быть.

— Второй завтрак? А разве первого будет мало?

— Мы завтракаем дважды. А вы разве нет?

— Нет. Мой типичный завтрак состоит из яичницы с гренками, какой-нибудь сладости и чая, редко кофе.

Леонардо улыбается.

— Я попросил Генри составить Джессике компанию, он не против. Как насчѣт того, чтобы вместе отправиться на дикий пляж?

— А здесь они есть? Мы вчера так и не нашли.

— Мы можем долететь до Пальмы, там много пляжей.

— А где это?

— На Майорке, отправимся туда на двухмоторном самолѣте. Тебе там понравится, — сладостно тянет слоги. Верю. И мне честно всё равно куда, главное с ним, рядом, наедине.

Меня снова затягивает в водоворот чувств и остановить эту стихию мне не под силу. Возможно, потому что я сама хочу быть увлечѣнной в новый мир любовных отношений. Хочу эмоций, накала страстей, любви. Это меня невероятно вдохновляется, точно наркотик, увеличивающий дофамин в моѣм мозгу. Хочется петь, танцевать, заняться всем и сейчас, быть красивой, смелой, рискованной, опасной, сексуальной, слиться с безумием этого мира. Снова я отпускаю тормоза, снова нарушаю свои правила, запреты. Но, а что в этом плохого? Разве жизнь не дана для того, чтобы ей наслаждаться? Чего на самом деле я хочу? К чему меня больше всего тянет? Чего я ищу? Хочу ли я на самом деле брака? Не тороплюсь ли, как сказал Руслан: нарожать кучу детишек? И стать на неопределѣнное время зависимой от мужа.

На такси мы добираемся до аэропорта и покупаем билеты на Майорку. За двадцать минут самолѣт доставляет нас в Пальму. Здесь Леонардо берѣт машину напрокат, и мы отправляемся на поиски дикого пляжа. С собой мы не брали большой багаж, лишь сумку сменной одежды.

— Мы надолго здесь задержимся?

— На пару дней. А тебя что-то беспокоит?

— Нет, ничего. Думаю, с тобой, я не пропаду. Лео, а почему ты решил стать блогером?

Он выключает музыку в машине.

— У меня несколько профессий, но ещё ни разу не устроился в компанию, чтобы заниматься тем, что я умею. Семь лет назад у меня был блог на спортивную тематику с миллионной аудиторией на ютубе. Я рассказывал просто о сложном. Вот, как-то само получилось, у меня даже не было цели, становиться блогером. Потом я этот канал забросил из-за депрессии.

— А откуда взялась депрессия?

— Умерла мама, она очень долго болела раком груди, я видел все её мучения, каждый день наблюдал, как болезнь губит мою мать, а сделать ничего не мог. Никакая операция не помогала. Когда она шла, я узнаю, что моя любимая девушка изменила мне. Брат был занят своими научными трудами, а отец улетел жить к любовнице. Я остался один и чувствовал себя ничтожеством, никому не нужным, один на один с таким хреновым осадком, что жить не хотелось.

Смотрю в его гордый профиль во все глаза и не могу поверить своим ушам.

— По тебе не скажешь, что у такого красивого мужчины могли быть подобные психологические встряски.

— Никто ни от чего не застрахован. И я никому даже врагу не пожелаю депрессию. Это суший кошмар. Из-за неё я лишился сна на месяц, потерял пятнадцать килограмм, я едва в психушку не загремел.

— Тебе брат помог?

— Да, как ему думалось, самым действенным способом. Он увёз меня в Андалусию, поселились в каком-то курятнике рядом с фермой. Только физический труд избавил меня от депрессии, я снова начал есть, спать, меньше думать и больше наслаждаться моментом. А когда мы вернулись, он записал меня на приём к психологу. Она то и помогла мне разобраться, в чём была причина моей депрессии. Мне просто не хватало общества, общения, поддержки. И тогда я понял, что буду заниматься тем, что умею лучше всего. Честно тебе скажу, выход из депрессии стал для меня подобно перерождению. Я изменился, начал работать над собой и продолжаю этим заниматься.

— А ты не боишься, что депрессия снова повторится?

— Бывает, как нахлынет апатия, так хоть на стенку лезь, но я смог побороть это чувство.

— Как?

— Купаюсь в холодной воде.

— В холодной? Почему?

— Не знаю, но это помогает. К тому же мои подписчики, что смотрят и комментируют мои ролики, не позволяют опускать руки. К тому же это приносит мне доход. Я путешествую по миру, живу в новом быстро развивающемся городе Эмиратов, я доволен тем, что имею сейчас.

— Ты живёшь в Эмиратах?

— Да, там я получаю свои деньги без каких-либо налогов. Я возвращаюсь туда только зимой, когда в Дубае не так жарко. Всё остальное время я путешествую, читаю, изучаю, знакоюсь с людьми, вижу, как другие живут и это невероятно расширяет кругозор, твоё мировоззрение и понятие, что такое жизнь на самом деле. Но... чем больше вижу, чем больше слышу и могу себе позволить, тем больше понимания, что этого мало, мало. Хочется, как пират найти своё сокровище, встретить свою идеальную женщину и вздохнуть. Ведь сколько ни ищи, а насыщения нет.

— То есть... я что-то не пойму, ты что-то ищешь? Что это?

Леонардо загадочно улыбается.

— Я тоже думал об этом. Сначала это было приключением, затем желанием, теперь образом жизни и достатком, а теперь я понимаю, что всё это время я искал лишь ту, с которой я могу быть откровенным.

— И ты её нашёл? — игриво интересуюсь. Леонардо смотрит на меня и улыбается.

— Это ещё стоит узнать. Но я всегда любил медленно разворачивать подарки жизни,

наслаждаясь каждым мгновением.

— Кажется, урок пройденный тобой в Андалусии, хорошо отложился на всём твоём будущем.

— Не исключаю.

Мы приезжаем на дикий пляж, здесь на песчаном берегу никого нет. Как и условий. Но для нас это не помеха.

— Ты мне позволишь тебя снять на камеру?

— Почему бы и нет.

Он предлагает мне пройтись по мокрому песку с разным настроением. В грусти, счастье и игривости. Я стараюсь прочувствовать каждое настроение. Обхватив себя руками, медленно чуть ли не ползу вдоль берега, задумчиво с тоской смотрю на море. Вспоминаю маму, и на глаза наворачиваются слёзы. Я скучаю по ней. А она думает обо мне? Хочет ли увидеть меня? Или для неё я больше не дочь?

— С тобой всё хорошо?

Улыбаюсь и смахиваю слёзы.

— Ну как? Мне удалось навести грусти?

— Даже чересчур, — улыбается Леонардо и обнимает меня.

На обед мы возвращаемся в Пальму. Город отличается потрясающей архитектурой, отражающей богатую и разнообразную историю. Великолепный собор Пальмы, также известный как Ла Сеу, с поразительным готическим дизайном с замысловатыми окнами-розетками и высокими шпилями. Лабиринтные улицы исторического Старого города застроены многовековыми зданиями, в которых сочетаются архитектурные влияния, в том числе мавританский, готический и ренессансный стили.

Гастрономическая жизнь города удовлетворит любой вкус. Утолить голод можно в традиционных тапас-барах, где подают восхитительные испанские закуски, до высококлассных ресторанов, предлагающих инновационную средиземноморскую кухню.

Нам не приходится долго искать кафе на набережной Пасео Маритимо, их тут великое множество. Сделав заказ, мы молча наслаждаемся захватывающим видом на море.

— Тебе нравится город?

— Очень.

— Ты была раньше за границей?

— В Индии, Турции, Египте, Италии.

— Где тебе больше всего понравилось?

— Здесь с тобой.

Леонардо внимательно смотрит мне в глаза, его губы медленно растягиваются в очаровательной улыбке.

— Я рад. Вот смотрю на тебя и думаю, как мне повезло. У тебя есть недостатки?

— Даже знаю, смотря что является для тебя недостатком.

— Мне не нравится, когда девушка курит, дымит как паровоз, когда много пьёт и матерится.

Смеюсь.

— Да это я, когда всё плохо и жизнь — дерьмо, я курю и матерюсь, но редко пью. И курю не табак, а опиум.

— Да, ладно. Ты шутишь?

— Нет, я серьёзно.

Леонардо смотрит на меня в упор и едва сдерживается от смеха.

— Будь на твоём месте другая, я бы скривился и свалил. Но из твоих уст это не звучит как недостаток. Ты в опиуме ищешь покой?

— Да, он помогает мне спать, когда мне очень плохо. Я и экстази принимала, когда танцевала в клубе до упада. Это я считаю недостатком.

— Но сейчас ты этим не увлекаешься?

— Нет. Ты для меня экстази и опиум в одном флаконе.

Леонардо прерывисто вздыхает, протягивает руку и перебирает мои пальцы.

— У меня тоже много недостатков. Есть плохая черта — я могу необдуманно и не со зла, кого-то обидеть. Бывает, вылетает какая-нибудь грубость. Болтаю иногда всякую чушь. А потом уже думаю о последствиях.

— Я бы так не сказала.

— С тобой я фильтрую свою речь. А ещё сам как дурак обижаюсь, когда меня оскорбляют, начинают насмехаться, подкалывают или умышленно делают больно. Я не могу этого вынести. А потом очень долго обижаюсь, а есть личности, с которыми, я до сих пор не общаюсь.

— Но... обида — это же признак незрелости.

— Скорее в детстве не долюбили, часто обижали и это до сих пор меня гложет. Стараюсь иногда смеяться над собой вместе со всеми, а потом просто не выхожу на связь.

— Выходит, я тоже могу неосторожно тебя обидеть?

— Не думаю, что ты начнёшь надо мной насмехаться.

Смущённо улыбаюсь под его пристальным взглядом серых глаз. Он тянет мою руку к себе, наклоняется и целует костяшки пальцев.

— *Eres la chica más maravillosa.* (Ты самая замечательная девушка).

— Я поняла только слово чика.

Леонардо звонко и заразительно смеётся.

— Но мне нравится, как ты говоришь на испанском. У тебя голос становится другой, более мягкий, как музыка.

— Если ты хочешь, я буду говорить только на испанском, но ты ничего не поймёшь.

— Смотря на какую тему и в какое время суток.

— Я это запомню.

После обеда мы снова садимся в машину и отправляемся колесить по острову. Через пятьдесят километров пути мы достигаем другого конца острова. Леонардо паркуется. Доходим до пляжа. Здесь есть отдыхающие, а также пляжные бары, кафе и отели.

— Здесь можно снять виллу или комнату. Конечно, это нужно делать заранее. Но ничего, мы можем остановиться в отеле.

Улыбаюсь мужчине и беру его за руку.

— Всё будет хорошо.

Он останавливается, чтобы заключить меня в объятия. Целует в уголок губ, проверяя мою реакцию. Обвиваю руками его шею, тянусь на носочках и запускаю пальцы в его мягкие кудрявые волосы. Сливаемся в продолжительном, глубоком поцелуе. Его усы щекочут мне нос, язык игриво скользит у меня во рту. Целуется он медленно, точно впитывает в себя каждое движение наших губ, пропускает через себя и наслаждается поцелуем всем своим существом. Сложно сравнить его с Русланом, тот скорее относится к поцелуям как к попыткам разжечь страсть, которая в итоге приведёт к интимной близости. Лео же знает

толк в хорошем поцелуе, который горячит и возбуждает.

Он отрывается от меня на долю секунды, даёт мне перевести дух и снова властно целует, перехватывая моё дыхание. Хочу, очень хочу продлить этот волнительный поцелуй, но боюсь, что зайду слишком далеко и не смогу вовремя остановиться. Не хочу быть или казаться легкодоступной, мимолётной. Он должен тянуться ко мне не только за физической близостью, как это было с Джорданом. Леонардо мне безумно нравится и я, скрестив пальцы, желаю продолжения наших отношений, хочу, чтобы наша связь окрепла.

Отрываюсь от сладких губ Лео и заглядываю в его потемневшие глаза.

— Пойдём, искупаемся, мы приехали сюда за этим. Не так ли?

Леонардо сглатывает и на мгновение закрывает глаза.

— Да, конечно.

Следующие два дня мы продолжаем путешествовать по острову. Купаться на лучших берегах Майорки и ночевать в отелях. И даже если мы спим в общей кровати, Леонардо не распускает руки. Он терпеливо ждёт моего шага. Но отдых неминуемо подходит к концу, завтра нам возвращаться на Ивису, а оттуда я с Джессикой отправлюсь домой в Москву и, возможно, больше никогда не увижу Леонардо. Я уже подобное пережила с Джорданом. Но в этот раз меня влечёт к Леонардо не только плотский голод, а что-то более сильное. Если с Джорданом я ощущала что-то родственное, то с Леонардо как с Русланом. Он другой, непохожий ни капли на меня, более приземлённый, я же вечно витаю в облаках. И проведя с ним эти прекрасные каникулы, я всё равно мало что о нём знаю. Разве может быть такое, чтобы человек был близким и чужим одновременно? А он что думает обо мне? Хотел бы Леонардо продлить нашу связь, стать для меня тем единственным мужчиной в моей жизни? Хотела бы я у него это спросить, но боюсь разочароваться. Пусть лучше всё остаётся как есть, хотя бы буду помнить о нём только хорошее, а не как с Джорданом, сожаление.

В последний день на Майорке Леонардо снимает для нас виллу. Далековато от берега, города и даже от ближайшего магазина. Ни соседей, никого, тишина, мы здесь совсем одни, или скорее я одна с малознакомым мужчиной, который если попытается соблазнить меня, то бежать будет некуда. Почему-то эта мысль мне ужасно понравилась.

Вместе мы приготовили паэлью с креветками, свежий салат и с вином поужинали в патио зоне.

— У тебя кто-нибудь есть? — спрашивает Леонардо.

— В смысле?

— Парень. Любовник.

— Нет, никого. А почему ты спрашиваешь? — затаиваю дыхание и в ожидании его ответа смотрю на Лео. Но вместо ответа он осушает бокал вина и вглядывается в меня.

— Не верю.

— Почему?

— Такая красавица не может быть одинока, у тебя есть поклонник.

— У меня нет поклонников, от них толку нет. Я же ищу любовь.

— Хм, как странно. Джессика сказала, что у тебя этих поклонников масса.

Когда она успела ему сказать подобную ложь?

— Ты веришь ей или мне?

— Тебе. Но почему она так сказала? Приревновала?

— Возможно, я точно не знаю. А ты разве сам не видишь, как нравишься женщинам.

— Вижу. Знаю. Но ты... ты совсем другая. Неприступная. Ты всё ещё боишься допустить ошибку?

Киваю и задумчиво смотрю в тарелку.

— Леонардо, давай будем честны друг с другом. Будем реалистами. Послезавтра я улетаю домой, ты отправишься в Эмираты, или куда-нибудь ещё. Я не хочу портить это прекрасное знакомство, не хочу вспоминать о тебе думая, что зря я переступила через черту, сблизилась с тобой физически, наобещали друг другу всего, а на самом деле за словами нет ни капли желания и правды. Я уже встречалась с одним мужчиной, в которого влюбилась с первого взгляда, приехала к нему, неделю провела с ним, он просил остаться, а я улетила и

всё на этом закончилось. Долгое время мне было плохо и вспоминать об этом мне больно. Мне не хочется наступать на те же грабли.

— Не надо меня сравнивать со своими бывшими, хорошо?

Поднимаю голову и перехватываю его сердитый взгляд. Я его обидела? Разочаровала? Оттолкнула? Что я такого сказала? Ведь только правду, как всё будет.

Он больше ничего не говорит и не спрашивает. Моет посуду и выходит из дома. Я точно его чем-то обидела. Он рассчитывал на что-то другое? Хотел услышать что-то другое? Надеялся, что этот последний вечер мы проведём в постели, наслаждаясь друг другом? Чёрт, ведь сама же хочу его и отталкиваю, отрицаю то, чего больше всего желаю, обманываю себя и его. Он видимо, именно это понял и обиделся, что я создаю трудности и огораживаюсь от него стеной.

Сидя на кровати в комнате, расчёсываю влажные волосы и перебираю в уме наш последний разговор. Возможно, он не обиделся, а расстроился. Если бы я только лучше его знала. Он считает меня загадочной и неприступной. Скорее всего, он не понимает до конца, чего я хочу. Ему же, наоборот, нужна физическая близость с той, которую он хочет. И всё же я его разочаровала как пить дать. Он сказал, что нашёл то, что искал, осталось лишь в этом убедиться. Видимо, ожидания его не удовлетворили, и он не получил то, что хотел.

Вздыхаю и бросаю расчёску на тумбочку. Ну а я что делаю? Правильно ли поступаю? Не буду ли я жалеть, что упустила его и даже не попыталась заарканить? Ведь хороших мужчин сейчас не сыщешь. Чёрт. Я сама себя запутала. Какого хрена я создаю себе проблемы? К чему эти запреты, эти паузы, ради чего? Что это должно мне доказать? Что нельзя допускать ещё одной ошибки? Да, я поставила паузу исходя из того, в какой тупик пришла с Русланом. Вот с ним у нас и правда всё сложно. Но мои запреты никоим образом не касаются меня и Леонардо.

Какие-то неведомые силы вынуждают меня встать с кровати и выйти из комнаты. Подхожу к двери в соседнюю спальню. Боже, что я делаю? Зажмуриваюсь и набираю полную грудь воздуха.

— Жасмин...

Вздрагиваю. Господи боже, он за моей спиной.

— Что ты там стоишь?

— Я... — поворачиваюсь и смущённо улыбаюсь. — Кажется, дверью ошиблась. А ты почему ещё не спишь?

— Вот только собирался лечь, ходил в душ, — Леонардо обходит меня и открывает дверь в спальню. — Хочешь зайти или мне пожелать тебе сладких снов? — спрашивает с насмешкой.

— Нет, я зайду, — заявляю упрямо. Его слова задели меня за живое. Почему он такой резкий и недружелюбный. А это интересно, я таким его ещё не видела и мне хочется узнать его немного с другой стороны.

— Решила нарушить свои правила или пришла истязаться надо мной? — Леонардо, стоя ко мне спиной, снимает через голову футболку. Я видела его уже в плавках и не разочаровывалась его физически развитым телом.

— У меня нет причин истязать тебя.

Он усмехается, садится на середину кровати и откидывается спиной на подушки.

— Одно твоё присутствие заставляет меня страдать, — отвечает он раздражительно.

— Извини, я не хотела тебя расстраивать или обижать, а тем более не пыталась тебя

сравнивать.

— Закрыли эту тему. Если ты всё ещё хочешь мне что-то доказать, то лучше отравляйся спать и избавь меня от душераздирающих рассуждений, — добавляет он к последним словам воздушные кавычки. — Что ты ещё хочешь от меня?

Чёрт, он бьёт прямо в лоб, вынуждая меня либо думать, либо действовать. Второго шанса просто не будет.

— Боже, я не знаю... не знаю, зачем шла к тебе... ладно, извини, спокойной ночи...

— А ну, стой.

Застываю на месте. Ох, ничего себе, какой у него может быть ледяной тон.

— Раздёнсья.

— Что?

— *Quítate la gora. Rápido.* (Снимай одежду. Быстро).

Растерянно смотрю на него. Он склоняет набок голову и вздыхает.

— Мне долго ждать?

Закусываю губу. Один его строгий взор приковывает меня к месту, смотрит так, точно бросает мне вызов. Смогу или я трусиха? А давай проверим.

Развязываю ремешок на халате и замечаю, как дрожат руки и не слушаются пальцы. Сбрасываю халат к ногам, бросаю на Леонардо робкий взгляд, берусь за края сорочки и снимаю её через голову.

Он оглядывает меня ленивым взором, на его красивом лице не дрогнул ни один мускул. Наверное, он видел девушек красивее, чем я.

Не моргнув снимает боксеры и берёт себя за внушительный член. Блядь, он будет гораздо больше, чем я себе представляла. Если мне не изменяет память, то у него даже больше чем у Руслана. Заставляю себя отвести глаза. Боже мой, у меня же ещё есть возможность уйти?

— Иди сюда, — требует он, таким голосом, что совсем не хочется перечить. Забираюсь на кровать и подползаю к нему ближе. Тянусь к нему, чтобы его поцеловать, он сдавливая пальцами мне челюсть, препятствуя дальнейшим действиям. — Нет. Никаких поцелуев, прелюдии и прикосновений. Только проникновение и фрикции до победного конца. Поняла?

— Но...

— Это твоё наказание.

— За что?

— Я никогда не остаюсь в должниках. И отзеркаливаю всё, что принимаю от людей.

До боли прикусываю губу. Слезы приливают к уголкам глаз. Вот значит, как он решил меня наказать. Трахаться, значит можно, а прикасаться нельзя, выходит, мы останемся безучастными, к удовольствию друг друга. Это, как мастурбировать. Не знаю, смогу ли я выдержать и не прикоснуться к нему? Но лучше отвернуться, и вообще не видеть его и не показывать своих слёз.

Боже, зачем я только вышла из комнаты?

— Ты можешь выключить свет?

Леонардо прежде вскрывает презерватив и натягивает его на член. Стараюсь не смотреть. Может, он передумает и всё же прикоснётся ко мне? Гаснет свет. Я шумно вздыхаю.

— Я повернусь к тебе спиной.

Просовываю ноги под его бёдра, подползаю ближе и приподнимаюсь. Он направляет, я удобнее устраиваюсь и, ощутив головку члена у входа во влагалище, замираю. Я совсем не так хочу, всё должно было быть иначе. Ну как же... как не прикоснуться к нему, а как же я? Пусть хотя бы меня трогает.

С трудом принимаю его размер. Всхлипываю. Чёрт, я ведь совсем не готова, недостаточно возбуждена. Он же мне не помогает. Неужели, даже не шелохнётся? По спине ползут мурашки, в горле встаёт ком, щемит в сердце, размазываю слёзы по лицу и, стиснув зубы, через боль полностью насаживаюсь на его большой член. Крик застревает в горле, кусаю губу и упираюсь руками в матрац. Чувствую в себе его пульсацию, давление на матку, его твёрдость и толщину. Влагалище болезненно сжимается вокруг его члена, он так сильно растянул меня, так больно не было даже в мой первый раз. Но тогда Руслан возбудил меня до предела, я была готова.

Мне нужно возбудиться. Прикасаюсь к клитору и мягко его массирую. Приподнимаюсь, выпускаю его и снова принимаю до предела. Стимуляция моей эрогенной зоны помогает мне расслабиться. Боже, я совсем его не чувствую, как мужчину, ни его силу, ни нежность, ни дыхание, я точно села на фаллоимитатор и мастурбирую.

Прислушиваюсь к нему. Он часто дышит и больше ничего, ничего, чёрт. Но и останавливаться я не собираюсь.

Сжимаю пальцами грудь и жадно насаживаюсь на его член. Боже, какой большой и твёрдый, как же глубоко и как не хватает мне его мощи, чтобы придавил меня собой и с силой вторгался снова и снова.

Стимуляция клитора посылает импульсы по всему телу, возбуждение приливает к паху, и первый стон наслаждения слетает с губ. Откидываю голову и умышленно прикасаюсь пальцами к его члену.

— Леонардо, — выдыхаю и зажимаю его ногами. Он обхватывает пальцами лодыжки и толкается мне навстречу. Его утробный рык заставляет меня задрожать от экстаза. Да ещё, дай мне больше своей энергии.

— Жасмин, — шепчет он мне на ухо. Поворачиваю голову в его сторону и закатываю глаза от наслаждения. Жар приливает к лицу, напряжение и возбуждение сжимает меня изнутри. — Какая же ты жгучая.

— Лео, — приоткрываю глаза, наше дыхание смешивается, он так близко, ещё немного и наши губы соприкоснутся. Насаживаюсь и покачиваю бёдрами. Чёрт у меня больше нет сил, но как же сильно я хочу его. — Леонардо... трахни меня... — он впивается в мои губы, дрожу и рыдаю от невысказанных чувств. Наконец-то. Боже, этот мужчина что-то невероятное.

Леонардо опрокидывает меня на спину, наваливается сверху и, вцепившись в волосы на макушке, вонзается, вынудив меня закричать.

— Какая же ты испорченная... Нравится нарушать запреты? — двигается он в яростном ритме. — Нравится?

— Да.

— Я так и думал, — целует в губы, его руки повсюду, ласкают, гладят, сжимают до боли. Толчки переходят в рваные, короткие удары. Мне не хватает воздуха, голова идёт кругом, я на финишной прямой. — Жасмин, открой глаза.

— Лео я...

Он перекачивается на спину и увлекается меня на себя. Лео продолжает держать меня

за волосы и задавать нужный ритм. Прижимаюсь к нему и, затаив дыхание, ловлю каждое встречное движение Лео.

— Не сдерживай себя, кричи громче, покажи мне, как ты кончаешь.

— Лео... — больше не могу себя контролировать и сдерживать. На мгновение у меня захватывает дух от нахлынувшего оргазма. В глазах темнеет, тело двигается и раскачивается помимо моей воли. Леонардо сжимает меня в стальных объятиях, я снова под ним изнывающая от его медленных и глубоких толчков.

— Хочу тебя ещё, ещё, — двигается он безостановочно и целует меня в губы.

— Лео, — обхватываю его ногами. Пусть эта ночь никогда не заканчивается.

Разлука с Леонардо стала самым тяжёлым испытанием в моей жизни. Он до самой последней минуты не выпускал меня из объятий. И вот я снова жалею, что не осталась с мужчиной, который питает ко мне искренние чувства. А, что меня собственно ждало в Москве? Кроме работы ничего. Я никому тут не нужна.

Следующую неделю посвящаю работе. Леонардо продолжает писать сообщения на электронную почту. Я очень рада, что он поддерживает со мной связь, не забывает обо мне и настаивает на том, чтобы я всё бросила и воссоединилась с ним. Очень хочу поступить именно так, как он просит, но именно моя неуверенность и, скорее всего, зона комфорта не позволяет мне действовать. А откуда берётся эта неуверенность, я не могу разобраться. Здесь в Москве у меня есть квартира, работа, есть вера в завтрашнем дне. Поэтому где бы я ни была, мне всегда есть куда вернуться. Я, конечно, могу выучить английский язык и попытаться счастье с Леонардо в другой стране. Разделить с ним жизнь путешественника и эта прекрасная мечта. Здесь же я не вижу особых перспектив, только работа и больше ничего. Господи, какая же я трусиха.

Собираясь этим выходным утром на встречу с клиентом в ресторане, меня прерывает звонок в дверь. Вспомнив о Руслане, со вздохом открываю дверь и поднимаю голову на... бог мой...

— Леонардо? Как... как ты узнал, где я живу?

— Это так важно? Я тут промок под дождём, пока добрался до тебя.

— Ох, конечно, заходи. — Посторонившись, впускаю его в квартиру и закрываю дверь.

Он тут же снимает обувь и пиджак.

— Я позвонил Джессике, она рассказала, как до тебя добраться.

— Да? Ты не писал мне, что прилетаешь в...

Леонардо снимает влажную футболку и сверкает белозубой улыбкой.

— Я хотел сделать тебе сюрприз и наконец, понять, что удерживает тебя здесь.

— Эм...

— Может, ты ждёшь от меня решительных действий? — Леонардо прижимает меня к стене и трепетно целует в губы. Прерывисто выдыхаю и, подрагивая от волнения, провожу ладонями по его спине.

— Лео...

Он не перестаёт меня приятно удивлять.

— Ты же в Корею собирался.

— Да, хотел, но в последний момент передумал и поменял билет на полёт в Москву, к девушке без которой схожу с ума. Теперь я уеду отсюда, только с тобой.

— Боже мой... ты серьёзен?

Леонардо подхватывает меня под бёдра и поднимает на один уровень с собой.

— Я не шучу, Жасмин. — Проникновенно заглядывает мне в глаза. Прикусываю губу. — Я без ума от тебя и наше расставание только доказало, как сильно ты мне нужна. А теперь скажи мне, глядя в глаза, что ты не хочешь быть со мной.

— Я хочу быть с тобой, но я ужасная трусиха.

— Чего ты боишься? Что у нас может не получиться? Красавица моя, — Леонардс относит меня в спальню, опускает на кровать и придавливает меня собой. — Я тебе кое в

чём должен признаться. — Леонардо вздыхает. — Помнишь, я тебе рассказывал про свою депрессию.

— Да, конечно.

— Одиночество доводит меня до этого состояния. Я ещё тот трепач. В том смысле, что мне нужно постоянно общаться, сначала я искал общество, только бы не заикливаться на себе и не чувствовать себя одиноким. Я создал блог, начал путешествовать, общаться с подписчиками. У меня в каждой стране, где я был, есть друг и не только... — Леонардо стыдливо прячет глаза. — Тебе, наверное, это будет неприятно слышать, но я никогда не покидал страну, пока не влюблял в себя местную девушку. В Аргентине есть девушка, которая родила от меня.

— Что?

— Да, как видишь, не без греха, мне ужасно стыдно в этом сознаваться. Ты считаешь это моим самым ужасным недостатком, что вот такой я козёл, бросил девушку, а она родила от меня, и при этом я ещё имел наглость соблазнить тебя.

— Да, это и правда заставляет меня задуматься.

— Не такой уж я идеальный. Есть внешность, деньги, популярность, а внутри как неуверенный в себе дурак, совершающий непростительные ошибки и так далее. Знаешь, эта аргентинка, она сама захотела ребёнка от меня. Я предлагал ей сделать аборт, но она сказала, что хочет рожать, даже если я к этому не готов и не собираюсь брать на себя роль отца. Я конечно, её без денег не оставляю, перевожу каждый месяц элементы. Если я любил её, то остался с ней и ребёнком. Но мы с ней слишком разные. Знаешь, я так много совершил ошибок, возможно, даже по собственной глупости. Я как ты тоже боюсь ошибиться, но ведь все совершённые мной ошибки привели к тебе. Поездка в Москву стала спонтанной. Кристиан предложил составить ему компанию. И вот я вижу тебя, пытаюсь тебе всячески понравиться, угодить, а ты так холодна и неприступна, что я впервые почувствовал себя влюблённым ничтожеством. Уже под конец нашего пребывания на Майорке я разозлился на себя и на тебя от собственной беспомощности. Впервые я не смог соблазнить девушку, а сам загнал себя в ту ловушку, которую ставил на тебя. И всё равно ты улетела, забрав с собой мой покой и сердце. Неужели, ты ничего ко мне не чувствуешь?

Поднимаю руку и запускаю пальцы в его мягкие, чёрные кудри. Какой красивый, сильный, отчаянный, честный и в то же время легко подверженный эмоциям, не без грешный. И всё же он молодец, не каждый способен признать свои ошибки, да ещё рассказать о них. Это требует большого мужества и доверия. А мне он и правда доверяет, иначе, зачем раскрывать передо мной свою душу.

— Спасибо, что рассказал так много о себе. Да, нехорошо с твоей стороны так поступать с девушками, которые тебя любят или любили.

— Согласен. Но я это делал не со зла, скорее сам искал эту любовь, и вот когда я её нашёл, она улетает от меня и ищет причины больше не встречаться со мной.

— Что? Нет. Нет... боже... я, понимаешь, здесь у меня есть зона комфорта.

— А-а-а, вот оно что. Но ты можешь не продавать квартиру. Я этого не требую. У меня тоже есть дом в Мадриде, есть квартира в Дубае, но я так редко там бываю. В основном я постоянно в дороге, у меня нет постоянного места, где можно вытащить из чемодана все вещи, а его убрать в чулан. Но с тобой я готов это сделать.

— И ты в этом уверен на сто процентов?

— На девяносто девять. Ни в чём нельзя быть уверенным до конца. Потому что это

жизнь.

Не могу поверить, он любит и готов изменить своим привычкам ради меня.

— Но, путешествие и блог, это ведь твой заработок.

— Всегда можно снимать полезные и интересные ролики про местный город. Например, Москва, я ещё про неё не снимал. К тому же проблем у меня с деньгами нет. Не беспокойся. На крайний случай у меня есть профессия SMM-менеджер. Отец мне всегда говорил, иметь несколько профессий и продолжать учиться всю жизнь. Потому что жизнь меняется с каждым десятилетием. И я тебе того же советую. Не зацикливайся на жизни только в этом городе, тебе нужно чаще выходить из зоны комфорта. Это пойдёт только на пользу.

Совсем не хочется с ним спорить, что-либо отрицать, сомневаться. Он такой... воздушный, что ли. Ему так легко решиться на что-то. Ну конечно, он видел больше моего.

— Лео, я рада, что ты готов ради меня на многое, и я согласна доверить тебе свою жизнь, потому что я верю тебе. Но я не знаю никакого второго языка, где и как я могу пригодиться, например, там, где ты живёшь.

— Если ты решишься уехать со мной, то языковой барьер — это самая несущественная проблема. Язык можно выучить. Пожалуйста, не ищи причин, будь со мной, — Леонардо тянет вверх кофточку и зарывается лицом в ложбинку груди. Расстёгивает бюстгальтер и снимает его. Помогаю ему справиться с одеждой, и он не останавливается, пока полностью не обнажает меня. Леонардо вздыхает и проводит ладонью по бедру, животу, сжимает грудь и трёт большим пальцем сосок. — Ты такая красивая, Жасмин. — Он встаёт с кровати, расстёгивает пояс джинсов и стягивает их, следом снимает трусы, берёт меня под колени и подтягивает к краю кровати.

— Лео, я планировала поехать по работе.

— Нет, сегодня ты вся моя.

Улыбаюсь. Просто не верится, что он здесь ради меня. Всё бросил, чтобы быть со мной. Он уже всё решил для себя. Как же я рада. Впервые я чувствую, что мужчина ради меня готов на многое. Нет, в этот раз я не собираюсь упускать своего счастья.

— Лео, я согласна. Я готова уехать с тобой.

Леонардо улыбается, наклоняется надо мной и целует в губы.

— Спасибо милая моя. Я так рад это слышать. Значит, ты тоже ко мне равнодушна?

— Больше всего я хочу любить и быть любимой. Я думаю, у нас всё получится, — обнимаю его за шею и притягиваю к себе.

— А ты сомневалась?

— Скорее в себе.

— Ничего моя родная, я постараюсь избавить тебя от любых сомнений. Я не гарантирую, что всё будет в шоколаде, но если мы решили быть вместе, то вместе должны разруливать любые трудности. Согласна?

— Да. Ты прав. У нас всё будет хорошо, — тяну его на себя, он с готовностью прижимается ко мне и целует в губы. Всего неделя разлуки, а я так истосковалась по его губам, рукам, объятиям, поцелуям. Я без ума от него. Боже, как же он мне нужен и как я счастлива, что мы снова вместе. И в то же время меня охватывает страх его потерять. Откуда-то приходят сомнения, что я недостаточно привлекательная для него. Нет, не может быть. Если он ничего не чувствовал ко мне, то не рискнул приехать в Москву и найти меня. Он сделал то, что другие двое не смогли. Выходит, Леонардо искренен, он хочет быть со

мной и никакие преграды ему не страшны.

Крепче прижимаюсь к нему, обхватываю ногами пояс и молю его взять меня.

— Хочешь меня? — дразнит он. Я ёрзаю под ним и вонзаю ногти ему в бёдра.

— Очень хочу.

Леонардо обворожительно улыбается, сжимает грудь и всасывает сосок. Закусываю губу и выгибаюсь ему навстречу.

Не думала, что он может быть таким бессердечным по отношению к девушкам, которые его любили, а одна даже родила от него. Его совесть ещё не замучила? И всё же я считала его идеальным мужчиной, а выходит, что не безгрешен и есть куча недостатков, но тем и лучше. Если он был совершенен во всём, то я к нему не тянулась. Да и он бы посчитал меня слишком простой для себя.

Леонардо просовывает руки под меня, вонзает пальцы в ягодицы, прижимает меня к своему члену и интимно потирается между моих ног. Дрожу от удовольствия и нетерпения. Влагалище горит и болезненно сжимается.

— Хочу тебя, сейчас.

Леонардо наступает коленом на кровать, выпрямляется и отстраняется. Собираю в кулак покрывало и подрагиваю от предвкушения. Он дразнящее проводит пальцами по влажной киске и вводит в меня два пальца.

— Лео, господи, — запрокидываю голову. — Пожалуйста...

— Ты что-то хочешь мне сказать? — проурчал Леонардо.

— Да... да, трахни меня, я больше не могу терпеть.

— Хочешь мой член?

— Да, да, да, — шепчу.

Пальцы болезненно впиваются в бёдра, он резко дёргает меня на себя и скользит в лоно своим твёрдым, толстым членом, заставив всколыхнуться от боли и наслаждения.

Мир сжимается до сокрушительного удовольствия от его движений внутри меня, каждый его беспощадный толчок подводит меня всё ближе к краю. Держусь за его мускулистые руки и кусаю губу, чтобы не закричать. Он следит за мной горящими страстью глазами.

Леонардо наваливается, опрокидывая меня на спину, его горячий рот накрывает сосок и усиленно сосёт. Ни на мгновения не сбавляя бешеного ритма, он просовывает руку между нашими телами и потирает пальцами мой напряжённый и набухший клитор. С криком оргазма содрогаюсь под ним, он со стоном втирается в меня, запускает пальцы в волосы и целует в губы. Провожу ладонями по его спине, он дрожит и урчит от удовольствия.

— Люблю тебя, Жасмин. Ты потрясающая, девочка моя.

Спустя два дня, подаю документы на получение визы в Эмираты. Кроме этого, нам нужно расписаться, чтобы получить штамп в паспорте и спокойно жить в Дубае. А это такой геморрой, что пока мы соберём все документы, у меня крыша поедет. Но Леонардо готов принести любую бумажку, чтобы только зарегистрироваться со мной.

Гуляя с Леонардо, ловлю восхищённые взгляды прохожих, но чаще всего смотрят на Лео. Выглядит он стильно в спортивных белых штанах с рисунком чёрных ромбиков, белоснежной футболке и блестящей серебристой куртке. Я же, несмотря на красный плащ и чёрное узкое платье под ним, чувствую себя провинциалкой и недостаточно привлекательной для такого яркого и красивого мужчины.

— Может, пришло время познакомить меня с твоими родителями? — спрашивает Леонардо.

— Э-э-э... нет, не думаю.

— Почему?

— Потому что не получится.

— Как же так? Они разве не должны знать, кто их будущий зять?

— Возможно. Но мама от меня открестилась.

— В смысле? Объясни. Я не понимаю.

— Она считает, что я шлюха. Она упрямо верила, что в клубе, где работала и была go-go танцовщицей, я танцевала стриптиз и ублажала мужчин. Она хотела видеть меня за швейной машинкой рядом с сестрой. Эдакой пуританкой, чтобы носила длинные юбки, а лучше паранджу. В общем, когда она увидела меня полуголой на тематической вечеринке, утром мама выставила чемодан с моими вещами за дверь дома.

— Как она могла это сделать? Без доказательно... родную дочь. Где тут справедливость?

— Она считала меня шлюхой, и я не могла её переубедить.

— Сколько прошло времени с тех пор?

— Два с половиной года.

— Это ужасно. И она не хочет изменить своё мнение? Даже не звонит и не скучает по тебе?

— Не звонит.

— А ты?

— Тяжело это Лео, быть одной, без поддержки и любви, но я справлялась как могла.

Лео подносит мою руку к губам и целует.

— Может, ты всё же ей позвонишь? Мы скоро покинем Москву, у тебя начнётся новая жизнь и, возможно, ты больше никогда её не увидишь.

— Да, ты прав. Надо попробовать позвонить, хотя захочет ли она меня выслушать и будет ли рада? Она же мне в лицо сказала, что я ей больше не дочь.

Леонардо вздыхает.

— Надеюсь, выслушает и вы простите друг друга, — Леонардо привлекает меня к груди и целует в губы. — А сейчас, вернёмся к тебе. Сегодняшняя ночь не выходит у меня из головы.

Обнимаю его за шею и осторожно кусаю за нижнюю губу.

— Правда? И что тебе больше всего понравилось?

— Всё. Ты была такой горячей и страстной.

Как будто он не был таким. Я едва не сгорела под ним. Полночи он не давал мне спать.

До сих пор между ног саднит. Но желание, как и прежде будоражит сознание.

Звонок на мобильный отрывает меня от Лео. Смотрю на входящий от Руслана. Чёрт. Не хочу брать и общаться с ним. Сейчас не то время, чтобы разговаривать с ним. Надеюсь, он сам всё поймёт.

— Кто это?

— Да так, уже никто, — сбрасываю связь и вовсе отключаю телефон. — Вернёмся в квартиру.

Но уже у подъезда меня перехватывает Руслан.

— Почему ты не берёшь трубку? Я всё жду. Ты обещала.

Я готова провалиться сквозь землю. Зачем он явился сюда?

— Джесс сказала, что у тебя новый роман. Как это понимать? — Руслан в упор смотрит на меня, игнорируя стоящего рядом Леонардо.

— Разве я тебе что-то обещала?

Руслан долго и пристально смотрит на меня. Переводит оценивающий взор на Леонардо и усмехается.

— Значит, всё, что мы с тобой обсуждали это неправда? Ты попросила дать тебе время и как ты им воспользовалась? Я всё это время тебя жду, а ты тем временем с другим.

Господи, зачем он устраивает эти разборки именно сейчас? Что подумает Леонардо?

— Мы могли поговорить в другое время?

— В другое? А ты вообще собиралась мне всё объяснить? Или новый романчик, с новым ухажёром так тебя соблазнил, что ты обо всём забыла? Хорошо, я подожду, ты знаешь, где меня найти.

Он садится в свой джип и уезжает. Я виновато смотрю на Леонардо и понимаю по его глазам, что разговор будет тяжёлым.

Но стоит нам подняться в квартиру, как я беспомощно наблюдаю, как Леонардо собирает вещи в сумку.

— Лео... я могу всё объяснить. Между мной и Русланом ничего нет.

— Угу. Я всё понимаю, — продолжает запихивать в рюкзак сменную одежду. — Кажется, я поторопился с выводами. А тебе может, для начала стоило разрешить отношения со своими бывшими поклонниками?

Каждое его слово болезненно режет меня. Как же убедить его в том, что Руслан мне не поклонник и даже не парень.

— Лео, нет у меня никаких поклонников. Я... Руслан он... хозяин клуба, где я работала.

— Но он говорит, что ты ему что-то обещала и это он ждёт от тебя. Как это ты объяснишь? — закидывает рюкзак на плечо и подступает ко мне. Из-за его спешки, как назло, не могу подобрать нужных слов, остановить его или хотя бы удержать, и всё спокойно объяснить.

— Ты мне не веришь?

— Как? Я увидел то, что увидел. Это убедило меня в том, что я тороплю события, — он болезненно смотрит мне в лицо, вздыхает и сдавливая пальцами виски. Ворох мыслей, вопросов смешивается в кучу с шоком, неверием, паникой и страхом потерять его навсегда.

— Лео... я говорю правду. Я ему не девушка, он хотел, чтобы я ей стала, но сказала, что

подумаю.

— Почему ты мне этого не сказала? Джессика говорила, что у тебя тесная связь с этим Русланом. Что вы жили вместе как пара. Я же спрашивал: есть ли у тебя парень? Ты сказала: нет. Если нет, то чего он ещё ждёт от тебя? Вот поэтому я не знаю, кому и чему верить? Может, тебе стоит для начала разобраться с этим?

— И что? Это всё? Конец? — не могу сдержать слёз разочарования.

— Не знаю, но я очень не люблю, когда мне лгут, — он проводит двумя пальцами по моей щеке. — Я не хочу делить тебя с другим. Разрули этот вопрос.

Он роняет руку и шагает по коридору в сторону выхода. Хватаю ртом воздух и сжимаю кулаки.

— Леонардо... — поворачиваюсь и смотрю на мужчину. Столько всего хочется сказать, вцепиться в него и не отпускать. Но разве у меня есть шанс удержать его? — Выходит, я тоже могу не верить в твою любовь?

Он отпускает ручку двери и воинственно глядит на меня.

— Знаешь, если я что-то от тебя скрывал, то промолчал, но не врал.

— А я лгала, да? Значит, я лгунья, — улыбаюсь через слёзы. Я сейчас разрыдаюсь в голос. — Ну, спасибо, — придушенно отвечаю и отворачиваюсь. Мгновение и дверь за ним закрывается. Прячу лицо в ладонях и по стене сползаю на пол. Господи, и почему чувствую себя обманутой. Почему он так легко поверил и даже не попытался разобраться? Выходит, не любил, а меня лгуньей считает. Другим с лёгкостью верит, а мне уже нельзя. Значит, так хотел быть со мной.

* * *

Приезжаю вечером в клуб и врываюсь в комнату к Руслану. Он в это время стоит у окна и при моём появлении поворачивается.

— Что? Твой новый роман закончился не так, как ты планировала?

— Я не твоя собственность! — выкрикиваю. — Я ничего тебе не должна и ничего не обещала.

— Правда? Тогда почему я продолжаю ждать тебя? Ты говорила, что подумаешь.

— Мой ответ: нет.

Руслан подлетает ко мне, хватая за плечи и сильно встряхивает.

— Ты издеваешься надо мной? Какого хрена ты морочишь мне голову?

— Да пошёл ты на хуй. Это всё из-за тебя. Я нужна тебе лишь потому, что ты этого хочешь. Но в твоих словах нет ни правды, ни настоящих сильных чувств. Поэтому я сказала, что подумаю. Хотя на самом деле мне сразу стоило тебе отказать. Ты меня не любишь, я тебе нужна как запасной вариант. Пусти меня, мерзавец. Из-за того, что ты сегодня наговорил, я потеряла человека, с которым у меня могло всё получиться.

— О, какая жалость. Если ушёл, значит, не доверял. Не любил и ничего бы у тебя с ним не получилось.

— Да, что ты знаешь...

— Да то, что с кем бы ты ни трахалась, ты всё равно возвращаешься ко мне. Ты всё ещё нуждаешься во мне. Говоришь, я ничего к тебе не чувствую? А кто тебя приютил, когда родная мать отказалась от тебя? Кто купил тебе квартиру? Кто обеспечил тебя деньгами, кто тебя поддерживал, кто помог раскрыться, стать той, какой ты всегда хотела? Ты нуждаешься во мне больше чем я в тебе, дура. Я бы мог дать тебе гораздо больше, чем ты думаешь. К н и г о е д . н е т

— Может быть. Но ты сам отказывался от серьёзных отношений, — ору ему в лицо. — Я ждала тебя. Вспомни, неблагодарная кабелина, как я жила у тебя первый год. Пока ты скотина трахал здесь танцовщиц, я была у тебя как домработница. По первому твоему желанию раздвигала тебе ноги, делала всё, чтобы тебе понравилось. Я любила тебя, но ты этого не хотел замечать. А теперь тебе моча в голову стукнула или ты понял, что я больше в тебе не нуждаюсь, и решил якобы исправиться? Какого хрена я должна терять с тобой время и счастье? Нет, блядь. Не хочу я быть с тобой. Слишком поздно.

— Если я молчал и ничего тебе не говорил о своих чувствах, это ещё не говорит о том, что я их не питал их к тебе. — Повышает он голос. — Ну не умею я выражать так красиво свои чувства, как это делают эти смазливые мальчики, за которых ты цепляешься. Слова могут ничего не стоить. Может, я и трахался со стриптизершами, но я всегда был рядом с тобой и никогда не говорил тебе, что я не хочу быть с тобой или как твоя мать, не просил тебя собирать вещи и уходить из моего дома. Ты сама что-то напридумывала себе и ушла.

— Не переводи все стрелки на меня. Я ещё раз говорю, что хотела быть с тобой. Но ты даже шанса нам не дал. И вспомни, ты даже меня не пытался удержать. Ты отпустил меня.

— Да, конечно. — Разводит он руки в стороны. — Ты вся такая чувствительная, один я безразличный эгоист. Как я должен был тебя удержать? Может, мне просто не нужно было давать тебе денег, не давать тебе возможности самореализоваться, не предлагать тебе танцевать в клубе, не идти тебе навстречу, когда ты пришла ко мне просить помощи, а лучше указать на постель и предложить стать моей шлюхой? Это я не давал тебе шанса или ты сама сука, молчала и не говорила мне о своих чувствах? А теперь, когда я заговорил, узнаётся, что ты не хочешь быть со мной. Нет, нет, нет. Ты обещаешь подумать, а значит, дать нам шанс. И что я получаю? Я жду, жду тебя, а ты трахаешь с другим, даже не вспомнив обо мне. С моей стороны это выглядит как издевательство. Может, ты есть эта шлюха?

— Не смей меня так называть...

— А как тогда? Если тебе так хотелось трахаться, что ж ты не шла ко мне? Или я мало тебя трахал? А нет, ты просто захотела другой член. Тебе было меня просто мало.

— Что ты несёшь?

Он хватает меня за руку и толкает на кровать.

— Руслан, — взвизгиваю. — Что ты делаешь?

Он принимается рвать на мне одежду.

— Я тебе это устрою. Хочешь другой член, хочешь другого мужика, ты его сука, получишь.

Несмотря на мою борьбу, он оставляет меня без клочка одежды. В ужасе смотрю на трёх незнакомцев. Что они тут делают и как давно стоят? Блядь, что происходит?

— Руслан... что ты собрался делать? — придушенно спрашиваю. К постели подступают мужчины.

Руслан приглаживает рукой волосы, и зло смотрит на меня.

— Ты меня разочаровала, Жасмин.

С этими словами он уходит. Мужчины забираются на постель и тянут ко мне руки.

— Ох, как давно я хотел её поиметь, — усмехается один из них.

— Руслан... за что? — кричу в отчаянии. — Вернись, сволочь. Нет, не смейте, — отмахиваюсь от их рук и принимаю попытку сбежать, но меня опрокидывают на живот. — Руслан.

Господи боже. Нет, не надо. Пожалуйста...

Открываю глаза. Боже, я ещё жива? Лучше бы они меня убили. Не хочу жить. Не хочу вспоминать всё то, что они со мной сделали.

Прислушиваюсь к себе. Всё тело, как кусок мяса, между ног горит и ноет, меня мутит, но сил нет, даже пошевелить рукой. Плохо помню всё, что было. Но знаю, что без наркотиков дело не обошлось.

Это конец. После такого я знать не хочу Руслана. Нет, я не хочу больше ничего. Меня просто растоптали. Леонардо я потеряла. Руслан показал своё истинное лицо отморозка. Джессике я больше не могу доверять. Мать от меня отвернулась. Кому я нужна? Меня тошнит даже от себя. Хочу заснуть и больше никогда не проснуться.

Спустя какое-то время, натягиваю бельё, а поверх плащ. На тумбочке лежит портсигар Руслана. Закуриваю. Ощущаю запах опиума и жадно вдыхаю.

Выхожу из клуба. Темнеет. Заползаю в автомобиль и завожу мотор.

— Куда собралась? — заглядывает в окно Руслан. У меня перехватывает дыхание от одного его зверского взгляда.

— Подальше от тебя.

— Да, ты же под кайфом, тебе нельзя за руль.

Он пытается открыть дверь, но я успеваю включить передачу и надавить на газ. Машина покорно срывается назад. В последнюю секунду вижу в зеркало заднего вида морду джипа и тяну ручной тормоз, но это не спасает от столкновения. Да и плевать.

— Что ты делаешь? — орёт Руслан.

Переключаю коробку передач, нацеливаюсь на него и вдавливаю педаль в пол. Он чудом успевает отпрыгнуть в сторону.

— Ты с ума сошла?

Убить бы тебя. Не жалко, особенно после того, что мне пришлось вынести.

Выезжаю из двора и здесь на дороге стараюсь соблюдать все правила дорожного движения. Не хочу, чтобы кто-то пострадал от моего паршивого состояния. Но мне всё равно продолжают сигналить и что-то орать. Глубоко затягиваюсь и еду куда глаза глядят. Мне всё равно куда, главное подальше от Руслана, клуба и вообще этой жизни. Не так я её себе представляла и планировала.

Отпускаю руль и утираю слёзы. Машину ведёт в сторону, впереди фонарный столб, давлю на тормоз, но не успеваю вырулить. Впечатываюсь как раз правой фарой. Выхожу из машины и смотрю на мост. Точно не помню, как он называется, но это всё та же река Москва.

Прохожу на середину моста и смотрю на тёмную воду. Сажусь на ограждение и докуриваю сигарету.

Не знаю почему, но мне просто не хочется больше жить. А ради чего? Что у меня есть такого, чтобы ради этого дорожить жизнью? Нет, ничего нет. Я отступилась, совершила множество ошибок. Хотя каких? Я же просто хотела быть счастливой, быть собой, стремилась к тому, чего хотела. Но из-за одного человека всё коту под хвост. Он никогда не оставит меня в покое. Руслан не позволит мне быть счастливой, если я не с ним.

Вздыхаю и выбрасываю окурок. Я теряю его из виду, прежде чем он падает в воду.

Нет, нельзя долго сидеть и рассуждать. Нужно покончить с этим раз и навсегда.

Знала ли я, что всё к этому приведёт? Нет, я верила, что у меня всё получится и жизнь будет интересной. А теперь мне на всё плевать. Как и всем остальным на меня. Жизнь закончится только для меня, для всех остальных она будет продолжаться. Невелика потеря, таких как я оступившихся и разочарованных и в себе и жизни, сотни тысяч, если не больше.

Становлюсь на край, ещё держусь за металлическую трубу, закрываю глаза и представляю себя птицей, к чёртовой матери улетающей подальше от этого мира.

Отпускаю руки. Мгновение и вода поглощает меня с головой...

* * *

Долгий плакающий звук не даёт мне покоя. Он идёт откуда-то издали и постепенно нарастает. Всё громче и громче, пока становится невыносимо его слышать в своей голове.

Открываю глаза и делаю глубокий вдох. О чёрт. Этого не может быть. Я всё ещё жива. Я что не прыгнула? Как же так?

Поворачиваю голову. Рядом в кресле спит Джессика. А что она тут делает?

Смотрю в окно. Идёт дождь. Никогда не любила осень, с её дождями, ветрами, грязью, сыростью и той тоской, что накатывает при виде мрачной погоды.

Неужели, я не прыгнула? Нет, я отлично помню, тот окутывающий влажный холод поглотивший меня и ощущение огня в носоглотке, когда в нос попала вода. Это же не могло мне привидеться. Я была решительно настроена, покончить жизнь самоубийством. Тогда почему я здесь?

Дверь в палату открывается и входит Руслан с букетом жёлтых хризантем. Стискиваю зубы. Какого чёрта он здесь?

— Убирайся, — хрипло произношу.

Он виновато смотрит в пол, вздыхает и кладёт цветы на столик.

— Прости меня, Жасмин.

— Иди к чёрту. Меня зовут Василиса. Я больше не отзываюсь на твою кличку.

— Хорошо. Прости меня Василиса, я виноват. Я испортил тебе жизнь, но не мог позволить тебе умереть.

Позволить? Что он хочет этим сказать? Он прыгнул следом за мной и вытащил из воды? И за это я должна сказать ему спасибо? Он когда-нибудь оставит меня в покое?

— Уходи, я видеть тебя больше не хочу. Больше никогда... для тебя я умерла, — отворачиваю голову и смотрю в окно.

Проходит долгое время, прежде чем с кресла поднимается Джессика.

— Меня ты тоже не хочешь видеть? — спрашивает она. Смотрю сквозь неё. Её вины в моей паршивой жизни нет и не было. Она лишь помогала мне там, где я нуждалась в помощи. Да, никто, по сути, не виноват в том, что случилось и к чему я пришла. Не стоило мне сблизиться с Русланом. Но разве я знала, что он такой мерзавец. Честно, я до сих пор не могу его понять. Он, как был для меня закрытой личностью, таким и остался. Ну и чёрт с ним. Пусть и дальше живёт своим клубом. А с меня хватит этих вечеринок. Хочу уехать из этого города, куда-нибудь подальше от всех. Начать сначала. Смерть и правда не лучший вариант решать проблемы.

— Ты всё ещё моя подруга, хотя думала, что тебе тоже нельзя доверять.

Джессика задумчиво смотрит прямо перед собой.

— Ты про этого испанца? Он спрашивал, я честно отвечала. А ты разве не была с ним откровенна?

— Я не хочу больше говорить о ком-то третьем. Забудь. Всё, что я хочу, это немного

побыть одна. Наедине со своими мыслями.

— А ты больше не будешь пытаться наложить на себя руки? Василёк, честно я не знала, что у тебя всё так хреново.

— Я тебе уже говорила, что у меня всё не так, как я хотела.

— Мда, не всегда наши ожидания становятся реальностью. Иногда всё случается так, как должно было случиться, словно судьбой предначертано. Может, я могу чем-то помочь?

— Нет. Спасибо. Я справлюсь, — закрываю глаза и погружаюсь в дремоту.

Возможно, что именно так, должно всё было случиться, а не иначе. Мне просто не повезло. Сейчас я хочу одного — уехать из Москвы. Очень, очень далеко. А вот интересно, моя виза готова? Продам квартиру, уеду и начну новую жизнь.

— Когда меня выпишут? — спрашиваю врача утром.

— Скоро. Пришли ваши анализы. Вы знали, что вы беременны?

— Что?

— Думаю, что нет. Срок совсем маленький.

Господи боже. Я беременна. Только блядь не от Руслана. Только не от него, я тебя прошу.

— И сколько же недель? — сдавленно произношу.

— Смотря когда у вас была последняя менструация.

— Две недели назад.

— Возможно, и ошиблись. Нужно сдать кровь на анализ ещё раз. Для убедительности, — улыбается мужчина.

— И когда?

— Завтра в семь утра.

Мужчина выходит из палаты. Я вздрагиваю и опускаю руку на живот. Я не могла зачать от Руслана. Потому что после той встречи с ним в клубе, минуло три недели. А потом я познакомилась с Леонардо... боже, так я залетела от него. Помнится, что та последняя ночь на Майорке была долгой и бурной и мы были так увлечены друг другом, что забыли предохраняться. Боже мой. Что мне делать? Вот так подарочек он мне оставил.

Провожу ладонями по лицу. А хочу ли я ребёнка?

Анализ подтверждает мою беременность. Я всю ночь из-за этого не могла уснуть. Убить в себе ребёнка я не смогу, даже сейчас, когда у него ещё не бьётся сердце. А готова ли я одна растить ребёнка? Справлюсь ли я? Малыш не входил в мои планы, позавчера я вообще пыталась умереть. И всё же... я теперь не одна. У меня будет сын или дочь, совершенно новое будущее и на этот раз я постараюсь сделать его лучше.

Меня завтра выписывают и у меня есть чёткий план действий. Продаю квартиру и переезжаю жить в другую страну. Выучу местный язык, найду работу и буду рожать. Осталось лишь решить, где я хочу жить.

В палату кто-то входит. Поднимаю голову на вошедшего мужчину и резко поднимаюсь со стула.

— Леонардо... что ты тут делаешь?

Он болезненно смотрит на меня, подходит и заключает в объятия. Его восточный аромат духов напоминает мне о днях, проведённых с ним на Майорке.

— Прости меня, пожалуйста. Я повёл себя бестактно, грубо, нет мне оправданий. Я просто бессердечный дурак.

— О чём ты? — Он что-то знает? Он разве не улетел домой? Как он узнал, где я? Джессика опять вмешалась? Они такие хорошие друзья или уже любовники? Хотя какая мне разница. Он ушёл от меня.

Отталкиваю его от себя и отступаю на два шага.

— Я не должен был уходить. Но я снова дал слабину, волю эмоциям.

— Зачем ты пришёл? Тебе Джессика сказала, где я и что со мной?

— Да. Она позвонила.

— И ты посчитал, что всё дело в тебе?

— Нет. Она сказала, что виной стал твой бывший.

Поворачиваюсь к окну и складываю руки на груди.

— Только не надо меня жалеть. Если ты пришёл сказать мне это, то тебе лучше прямо сейчас уйти.

— Я не хочу уходить. И не хотел в прошлый раз, — Он встаёт за моей спиной. — Я никуда не уезжал, а ждал.

— Ждал, когда я скажу всем своим поклонникам: «До свидания»? А были ли они у меня? Ты верил другим больше чем мне. Не понимаю, зачем ты снова пришёл? Я же лгуныя.

— Нет, я так не говорил. Прости, Жасмин...

— Я не Жасмин. Я больше не та девушка, которая вечно пыталась всем угодить и понравиться. Меня зовут Василиса, и я не хочу быть с человеком, которым мне не доверяет. Не знаю, чего ты ждал, но тебе лучше уйти.

— Я рад, что ты мне сказала, своё настоящее имя. Изменилась, решила жить для себя. Это очень хорошо. Но я не уйду. Я больше никогда не уйду.

— Хм, ушёл один раз, значит, уйдёшь и второй. Прости, но я больше не собираюсь верить всем подряд и давать какие-то шансы людям, которым делать в моей жизни нечего. У меня нет времени на мужчин, которые думают только о том, как им было бы хорошо.

— Почему бы тебе не повернуться и не сказать мне в глаза, что ты не хочешь быть со мной? Докажи мне, что ты не лгуныя. В прошлый раз ты говорила, что хочешь быть со мной.

Давай, узнаем, врала ты мне или была искренней. Если ты не хочешь быть со мной сейчас, выходит, ты лгала.

Поворачиваюсь и зло смотрю ему в глаза.

— Ты... — Проклятие эти его проникновенные серые глаза, глядевшие на меня с отчаянием и болью, поглощают и вызывают поток слёз. Чёрт. У меня же будет ребёнок от него.

Закусываю губу, сдерживая слёзы, но это не помогает. Закрываю лицо ладонями.

— И всё же ты не лгуныя. Ты просто не умеешь врать, — Леонардо заключает меня в крепкие объятия и целует в макушку. Он даёт мне время выплакаться, а потом берёт на руки и садится на стул. — Я люблю тебя, Василиса, и у меня нет причин тебе лгать. Я не улетел, а остался ждать тебя. Я просто не мог бросить ту, что стала мне дорога. Прости, что заставил в себе усомниться, огорчил тебя, показал себя не с лучшей стороны. Мне ужасно стыдно за своё поведение. Пойми меня правильно, пожалуйста. Мне тоже было больно. Не хочу тебя делить с другим. Мне нужна ты. Иначе, зачем я снова здесь, зачем остался в Москве? Я уверен, что встретил тебя не просто так. Я нашёл ту, что искал. И я всё ещё намерен забрать тебя с собой. Ты всё ещё хочешь улететь и разделить эту жизнь бок о бок со мной? — Поднимает мою голову за подбородок.

— Леонардо, я беременна. Анализ крови подтвердил совсем крошечный срок.

Он улыбается.

— Тогда у меня есть ещё один повод забрать тебя. И на этот раз я не подпущу к тебе никого.

— Могу ли я на этот раз тебе доверять? Что, по-твоему, я должна услышать, чтобы согласиться уйти с тобой и разделить эту жизнь? Ты уже ушёл один раз, забыв о своих обещаниях...

— Василиса, я ушёл, потому что мне было неприятно узнать, что тебя ждёт какой-то мужик. Я тоже в тот момент потерял часть доверия к тебе. Но поразмыслив, пришёл к выводу, что я не могу тебя забыть, и так легко отпустить. Мне с тобой так хорошо. А без тебя невыносимо. Бог мой, я не знаю, что ты должна услышать от меня, но я не уеду из Москвы без тебя, особенно теперь, когда ты забеременела.

— Только не надо делать то, чего ты не хочешь. Я могу сама со всем справиться.

— Верю. Но сейчас мы не о том, какая ты смелая, гордая и сильная. Мы говорим о нас. Василиса. Я люблю тебя, разве эти слова тебе ничего не говорят? Да, они немногочисленно поносились в наше время, но я говорю со всей искренностью. Зачем мне лгать? Мы испанцы, вообще не говорим эти слова всем подряд, после хорошего траха или потому что нам кто-то нравится. Мы серьёзно относимся к этому. Я бы мог сказать, что хочу тебя и это тоже правда. Но я говорю, что люблю тебя, потому что это идёт из глубин моего сознания, из души, из сердца. Я потянулся к тебе с первого взгляда, каждый день думал о тебе. И мне было чертовски больно, когда ты сомневалась, что я тот, кто тебе нужен. И я уверен прямо сейчас, что если сдамся, послушаю тебя, уйду, расстанусь с тобой, то совершу ужасную ошибку и сделаю больно не только себе, но и тебе. Что-то мне подсказывает, что ты не хочешь этого. Я тебе нужен, — его руки крепче обвиваются вокруг меня, он наклоняется и целует в щёку, ещё и ещё, пока наши губы не сливаются в трепетном поцелуе. Я верю ему, несмотря ни на что, он снова здесь со мной и не желает отпускать. Боже, как я рада это слышать. Мне и правда, сейчас как никогда не хватает поддержки, и я так счастлива, что он рядом. Хочу всё забыть, всё плохое и шагнуть с ним в новое, лучшее будущее. Сделать

именно так, как мы планировали.

— Ты действительно хочешь быть со мной?

— Тогда почему я ещё здесь? Из жалости?

— Возможно.

Он мотает головой.

— Я совершил столько ошибок из-за неуверенности и страхов. Но сейчас я твёрдо уверен, что поступаю по собственному желанию. Что мне ещё сказать, Василиса. Кстати, это имя мне больше нравится.

Улыбаюсь и роняю голову ему на плечо.

— Я верю. И... я всё ещё хочу улететь с тобой. Как можно скорее. И больше никогда не возвращаться сюда. Я собиралась продать квартиру. Не хочу жить здесь.

— Тогда как насчёт того, чтобы получить штамп в паспорте и как супругами улететь в новое будущее, которое мы построим вместе. Что скажешь? Ты согласна?

Запрокидываю голову и смотрю ему в лицо. Я солгу, если скажу, что не хочу. На самом деле, он единственный мужчина, с кем я хочу быть. К тому же я беременна от него, а наш ребёнок должен знать обоих родителей.

Провожу пальцами по его аккуратно подстриженной бороде и улыбаюсь.

— Я согласна.

Леонардо облегчённо вздыхает и целует меня в губы.

— Милая моя, как я счастлив это слышать. Ты сейчас вытащила меня из темноты на свет.

— Спасибо, Леонардо, что вернулся, не оставил меня в одиночестве. Я тоже люблю тебя.

Обнимаю его за шею и утыкаюсь лбом в его лоб. Теперь всё будет иначе. С ним у меня всё получится именно так, как я хотела. Семья. Дети. Любимый и любящий мужчина.

Больше книг на сайте - Knigoed.net